

КОГДА
ЛЕНИН
ЖИЛ
В ПАРИЖЕ
ПРОЛЕТАРІЙ
LE PROLÉTAIRE
ВЛ. ИЛЬИНЪ.
И
ЭМПИРІОКРИТИЦИЗМЪ
СОСТОИТСЯ РЕФЕРАТЪ
Н. ЛЕНИНА
„МАНИФЕСТЪ ЛИБЕРАЛЬНОЙ
РАБОЧЕЙ ПАРТІИ“

Mairie
Bd de Reims
d'Asnières
R. Saussure
des Batignolles
MAIRIE DU XVIIe ARRt
R. des Dames
R. Biot
Rue de Tocqueville
CLICHY
WAGRAM
PEREIRE
R. Phalsbourg
Rue
A. HOCHE
A. FRIEDLAND
R. de Berri
DES
MONTAIGNE
Ave GEORGE V
GRAND PALAIS
PETIT PALAIS
REINE
CONFERENCE
CONCORDE
COURS
ALBERT Ier
SEINE
Pt ALEXANDRE III
Panorama des Huits Ponts
RÉPUBLIQUE FRANÇAISE
10c
POSTES
4240. PARIS –
DES
INVALIDES
R. de Constantine
BOULd
Rue
INVALIDES
PL. VAUBAN
DUQUESNE
BRETEUIL
Rue
St Placide
Vaugirard

КОГДА ЛЕНИН ЖИЛ В ПАРИЖЕ

714. - PARIS. - La Colonne de la Bastille prise du Métropolitain J. H.
METROPOLITAIN
241. PARIS – Panorama des Huits Ponts
REPUBLIQUE FRANÇAISE
10c
4240. PARIS
Rue de Villiers
Rue Anatole-France
Mairie
Bd de Reims
R. Saussure
Rue Tocqueville
Rue de Rome
Ste MARIE
MAIRIE DU XVIIe ARRt
R. des Dames
CLICHY
St Pierre
WAGRAM
Av. HOCHE
Av. FRIEDLAND
R. de Berri
Av. GEORGE V
MONTAIGNE
Rue Copernic
MUSÉE GALLIERA
St HONORÉ-D'EYLAU
AVENUE
ALBERT Ier
GRAND PALAIS
COURS
PETIT PALAIS
REINE
CONFÉRENCE
CONCORDE
Pt ALEXANDRE III
SEINE
ASSEMBLÉE NAT.
LÉGION
TUILERIES
ESPLANADE
Mal GALLIÉNI
DES INVALIDES
R. de Constantine
BOULd DES INVALIDES
Rue de Bourgogne
INVALIDES PL. VAUBAN
DUQUESNE
ÉCOLE MILITAIRE
LA MOTTE
SUFFREN
Pt BIR-HAKEIM
Mt DE PASTEUR
BRETEUIL
Rue de Vaugirard
R. du St Placide
Rue Pompe
Av. VICTOR
TROCADÉRO

508. PARIS — Le Trocadéro
Construit pour l'Exposition de 1878,
par Davioud et Bourdais - Hauteur
des Tours 70 m. M. J.
Collection Petit Journal. — PARIS. — Place de la République.
Ile de la Cité - Écluse de la Monnaie
ARC DE TRIOMPHE PARIS
2489 — PARIS. L'Arc de Triomphe ND. Phot.
ROCHECHOUART
MOULIN-ROUGE
CLICHY
AVENUE TRUDAINE
COLLÈGE ROLLIN
HOPL LARIBOISIÈRE
GARE DU NORD
Lafayette
LE LOUVRE
QUAI DU LOUVRE
TOUR ST JACQUES
CHATELET
HENRI IV
SORBONNE
LUXEMBOURG
SEINE
Rivoli
de la Bretonnerie
des Archives
R. Beaurepaire
PLACE DE LA RÉPUBL
Rue du Delta

ИЗДАНИЕ АЛЬБОМА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ
ПОДГОТОВЛЕНО ИЗДАТЕЛЬСТВОМ
«ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО». МОСКВА

КОГДА

ЖИЛ

ОДНАЖДЫ, В ХМУРЫЙ ДЕНЬ ДЕКАБРЯ ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ ВОСЬМОГО ГОДА, ВЛАДИМИР УЛЬЯНОВ ВЫШЕЛ ИЗ ПОЕЗДА НА ЛИОНСКОМ ВОКЗАЛЕ ПАРИЖА. КРАТКУЮ ИЛЛЮСТРИРОВАННУЮ ХРОНИКУ ЕГО ЖИЗНИ ВО ФРАНЦИИ, А ТАКЖЕ СОБЫТИЯ, ИДЕИ И АТМОСФЕРУ ТОЙ ЭПОХИ ВОСПРОИЗВЕЛ ЗДЕСЬ ШАРЛЬ ФЕЛЬД, ПРИБЕГНУВ К ПОМОЩИ СВИДЕТЕЛЕЙ И ОЧЕВИДЦЕВ

ЛЕНИН

В ПАРИЖЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ ЖОРЖА КОНЬО

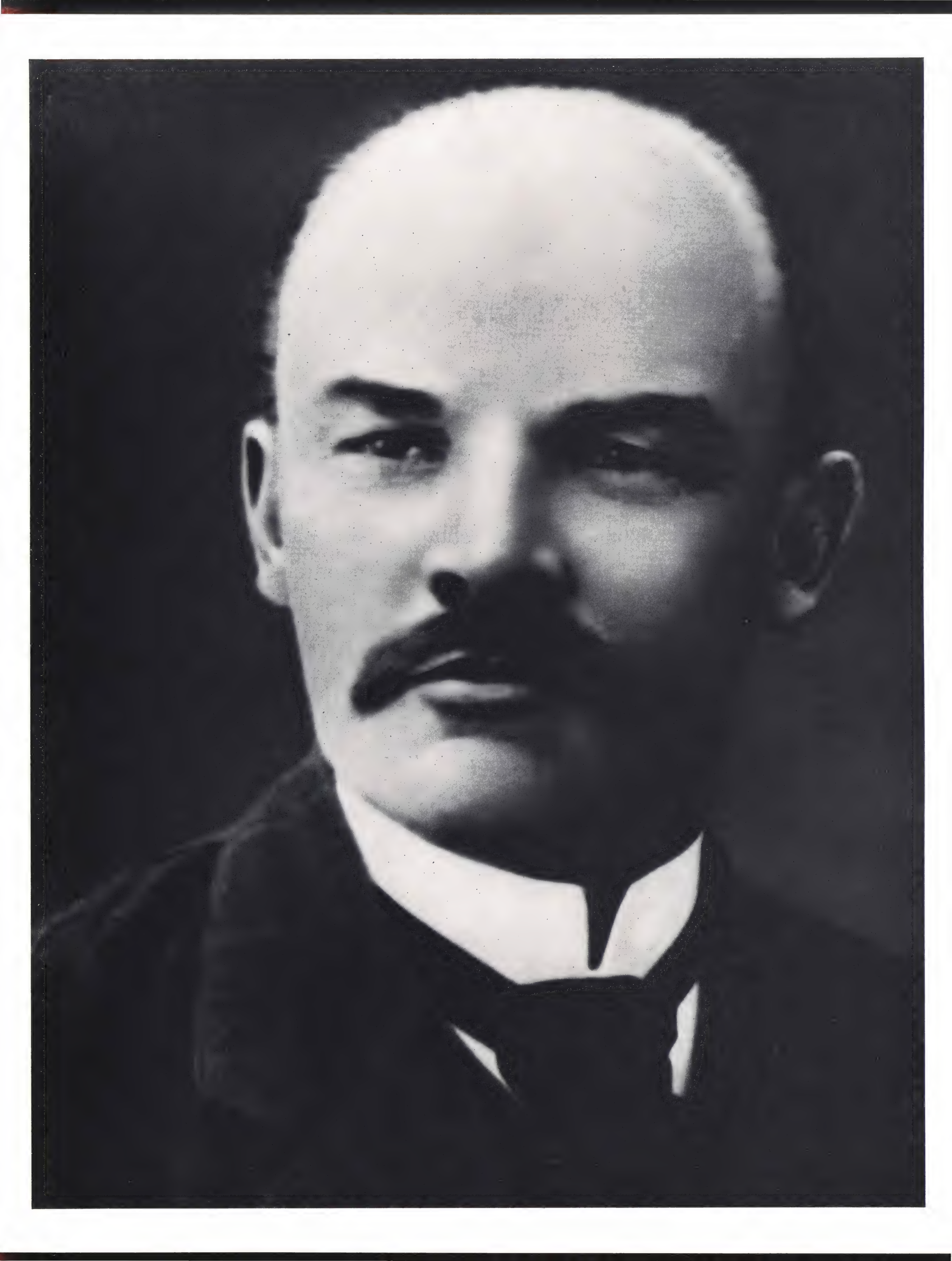
КЛУБ МЕССИДОР. ПАРИЖ

«Далеко вперед видел он...»

А. М. ГОРЬКИЙ

«Вожди складываются и вырастают в борьбе, в ней черпают свою силу. Воспоминания об Ильиче за годы эмиграции нельзя писать, не связывая каждой мелочи его жизни с той борьбой, которую он вел за эти годы».

Н. К. КРУПСКАЯ

ЛЕНИНСКАЯ ЭПОХА

Исполнилось пятьдесят лет Великой Октябрьской социалистической революции, и каждый реально мыслящий человек XX столетия с вниманием и уважением обращается мысленно к жизни того, кто организовал и возглавил самый глубокий переворот в истории. Альбом в фотографиях воспроизводит только несколько лет его жизни — то время, которое Ленин прожил во Франции.

Замечательно живо передан облик Парижа. Две даты — декабрь 1908 и июнь 1912 года — ограничивают этот парижский период в жизни великого изгнанника.

Как этот Париж, эта Франция теперь далеки от нас! На фотографиях по бульварам движутся экипажи, запряженные лошадьми, улицы старых кварталов оживляют лавчонки ремесленников, а кто-то из их владельцев, быть может, ведет сократическую беседу с г-ном Бержере. В это время во Франции развивается промышленность и, конечно, прежде всего металлургия. С 1900 по 1913 год добыча железной руды увеличивается в четыре раза, а производство стали утраивается, большой прогресс наблюдается в автомобилестроении, химической, электротехнической промышленности. И однако Франция оставалась страной мелкого производства — какой контраст с сегодняшней Францией! В социальном и политическом плане Франция изменилась еще больше.

В те времена, когда во Франции жил Ленин, министры втихомолку проводили политику колониальной экспансии и империалистических альянсов, дорого стоивших французскому народу. Альянс с царизмом был в самом расцвете, милитаризм и клерикализм шли рука об руку. С начала века в Париже господствуют наиболее националистически настроенные правые. Они влияют на прессу, они создают общественное мнение. Вся империалистическая буржуазия поддерживает их требование сильной власти. Когда Раймон Пуанкаре становится премьер-министром в 1912 году, они празднуют свой триумф. Ура-патриотические статьи Барреса, А. Боннара, Бесса прославляют „очистительную миссию“ и „божественный“ характер войны. Быть может, для полноты картины этот альбом должен был показать полнее проявление шовинизма, в том числе на подмостках театров и кабаре.

Политику радикалов и радикал-социалистов воплощает в этот период Жорж Клемансо. Председатель Совета министров с 1906 по 1909 год, он создает министерство труда, поговаривает о введении подоходного налога и реорганизации военных трибуналов, но в особенности он хвастается „поддержанием порядка на улицах". Клемансо смещает с должности одновременно сотни чиновников, велит закрыть Биржу труда в канун Первого мая — Жорес обвиняет его в деспотизме. В альбоме много фотографий, показывающих полицию и войска, готовые выступить против народа. Начиная с 1909 года правительство Бриана — Мильерана — Вивиани, справедливо прозванное „кабинетом трех ренегатов", следует той же политике и в 1910 году жестоко подавляет забастовку железнодорожников.

Французские социалисты — в теории интернационалисты, в теории сторонники классовой борьбы и поборники мира. На деле же их социализм во многих отношениях всего лишь несколько более продвинутый радикализм. В объединенной социалистической партии марксизм понемножку сводится на нет. Оппортунизм, осуждаемый на словах, на деле изворачивается и растет. В это время во Франции нет истинно пролетарской партии, рабочей партии, способной руководить борьбой трудящихся.

В свою очередь организуется и профсоюзное движение. Но как бы ни были значительны забастовки — здесь много приводится примеров, только с 1906 по 1911 год насчитывалось полмиллиона забастовщиков — профсоюзное движение остается движением меньшинства, параллельным и внешним по отно-

шению к социалистическому. Во имя „чистоты“ движения анархистские лидеры профсоюзов отговаривают массы заниматься политической борьбой. На деле они уводят массы от всякого воздействия на парламентариев-оппортунистов, давая этим последним возможность игнорировать реальное рабочее движение.

В европейском масштабе — это эпоха процветания II Интернационала. Немецкая социал-демократия несет — или делает вид, что несет — основную ответственность и хочет казаться совестью европейского социализма.

В действительности совесть социализма здесь, в Париже, в мозгу и сердце Ленина, и вместе с партией Ленина она — в далекой России. А тот, кто воплощает надежды человечества, — это быстро промелькнувший в толпе прохожий, никому не известный велосипедист, повторяющий каждое утро маршрут между улицей Мари-Роз и Национальной библиотекой, неприметный пассажир метро, встревоженно спешащий за хирургом для заболевшего товарища.

Тем временем в Москве выходит в свет „Материализм и эмпириокритицизм“. Эта книга великолепным образом воздает должное старому французскому материализму XVIII века, особенно Дидро.

В Дравейле Ленин, величайший из социалистов современности, дружески беседует с Лафаргом. Те, кто фабрикуют сегодня общественное мнение, упорно насаждают пренебрежение к нему. А между тем Ленин называл Лафарга одним из самых талантливых и глубоких распространителей идей марксизма.

В совещании левых участников Интернационала, организованном Лениным во время конгресса в Копенгагене, участвуют Жюль Гед и Раппопорт.

Лионский вокзал. Своеобразный архитектурный облик делает его похожим на некий храм — храм экспрессов, роскошных спальных вагонов... Он манит к путешествиям и приключениям, вызывая представление о далеком Константинополе, о «загадочных» Балканах...

...Декабрь 1911 года. Газета социалистов „Юманите“ не пропускает полностью речь Ленина на похоронах Поля и Лауры Лафарг: ссылка на революционное движение колониальных и полуколониальных народов Азии исчезает из отчета. Можно подумать, что редактор не понял ее значения. Это деталь, возможно, но она свидетельствует о дистанции, разделяющей два образа мышления: с одной стороны — близорукий оппортунизм, с другой — орлиная зоркость.

В шуме Лионской улицы сливаются ликующие свистки локомотивов, стук экипажей и ржанье лошадей...

Однако Ленин не был одинок в Париже! Там был рабочий класс со своими забастовками, традициями. Там были волнующие воспоминания о Коммуне, о которой Ленин писал в „Рабочую газету“. Там было наследие марксистской мысли, столь блестяще представленной Лафаргом. Там были глубокие корни того, что однажды стало и во Франции ленинизмом.

ЖОРЖ КОНЬО

Здесь продают, покупают, играя на «повышении» и «понижении». На устах у всех: Суэц, Панама, Китай. Марокко. В погоне за наживой одни разоряются, другие становятся еще

ДЕНЬ СКАЧЕК

Каждый год, накануне розыгрыша на скачках Большого приза, дамы большого света и полусвета демократически снисходят к укоренившемуся обычаю и искусно демонстрируют уличным зевакам свои шляпы и туалеты.

богаче: здесь Фондовая биржа. А на Бирже труда люди отстаивают одно— свой хлеб насущный. Будь они в канотье, котелках или кепках, они не боятся тех, кто носит военную форму.

Здесь даже автомобили выглядят старцами древними.

АПОЛЛИНЕР

Фиакры и автомобили терпеливо ждут, когда толпа вокруг статуи города Страсбурга рассеется и освободит дорогу.

До Луны совсем недалеко,
Надо только лестницу приставить.

ЛЕО ФЕРРЕ

ЛУНА ЗА ДВА СУ

Много ли было в то время серьезных людей, которые бы дали два су за детские фантазии? Ведь это было задолго до спутников...

Ну-ка, скажи мне, разносчик,
Что там в коробке твоей?
НАРОДНАЯ ПЕСНЯ

Маленькие радости, как и многое другое, можно купить — почему бы и нет?
На подмостках огромного театра, называемого улицей, можно увидеть людей самых разных: здесь и разносчик, и браковщик яиц, и женщина-кучер, но ей на скользкой мостовой не повезло...

Доставка товаров работает быстро и даже обслуживает пригород.

«Кони Марли» дышат смесью запаха горючего и лошадиных кормушек. На смену газу еще не пришло электричество. По улицам едут автомобили, как свидетельствует Колетт, «слишком высокие и слегка расширяющиеся кверху из-за непомерно больших шляп». Зигзагообразное движение колясок и автомобилей привносит элемент причудливой фантазии в безупречно прямую перспективу Елисейских полей.

«Особое очарование старых аристократических кварталов — в их соседстве с улицами, где живет простонародье... Великое множество бродячих ремесленников и торговцев проходило под окнами благородного особняка Германтов... Были здесь и «Улитки двурогие, два су, улитки двурогие!» — покупатели бойко расхватывали кульки с этими отвратительными на вид ракушками, были и «Улитки свежие, улитки нежные, десять су за дюжину!», и «Стригу собак, котов оскопляю, хвосты и уши подрубаю!»

Разумеется, прихотливое воображение и остроумие каждого торговца и каждой торговки вносили зачастую новые вариации в отработанный текст этих припевок, долетавших до моей постели. Но ритуальная пауза непременно делила слово посредине, особенно в тех случаях, когда слово повторялось дважды: пауза эта почему-то всегда вызывала в памяти образы старинных церквей. Продавец платья со своей маленькой повозкой, которую тащила ослица, останавливался возле каждого дома, входил во дворы и гнусаво выводил, помахивая кнутом: «Платья, продавец пла...тья», — с такой паузой между двумя последними слогами, точно возглашал «Да почиет в ми... ре!» И поскольку в этот утренний час мелодии начинали уже сталкиваться друг с другом, зеленщица, толкая перед собой тележку, использовала для своего песнопения просодию грегорианскую:

Ароматные! Очень приятные!
Артишоки, пушистые щеки!
Ар...тишоки!

Извлекая из дудки — а, может быть, из волынки — родные мелодии южных краев, своей лучезарностью так подходившие к погожим парижским денькам, человек в блузе, в баскском берете и с хлыстом из бычьих жил, останавливался перед домами. То был козопас, две собаки гнали впереди козье стадо. Шел он издалека и проходил нашим кварталом довольно поздно; женщины сбегались с мисками в руках, чтобы получить целебного молока: говорят, дети от него становятся крепкими. Тем временем к пиренейским напевам этого благодетеля-пастуха уже примешивался колокольчик точильщика, кричавшего: «Ножи, бритвы, ножницы...» А вот точильщику пил соперничать с ним не под силу: никакого колокольчика

Вот он, уличный калейдоскоп Парижа! Конки с узкой лесенкой спиралью, ведущей на империал, маленькие трубочисты, разносчица хлеба, проверяющий «права» полицейский.

у него не было, и он просто взывал: «Кому пилу поточить! Точильщик пришел!» Зато лудильщик был пошустрей; перечень всякого рода котлов и кастрюль, которые он брался чинить, завершался таким рефреном:

Трам-там-там! Хожу по дворам!
Днища новые вставляю
Сковородкам и котлам!
Я лудильщик удалой —
Мигом дыры затыкаю
Хоть в тазу, хоть в мостовой!
Трам-там-там! Хожу по дворам!

Улицы и бульвары в центре города (где торговля фруктами, рыбой и прочей снедью размещалась в больших магазинах, что делало крики торговцев бесполезными, да, к тому же, их вряд ли кто-нибудь там мог услышать) казались мне унылыми и безжизненными, какими-то голыми, отфильтрованными: они лишены были песнопения мелких ремесленников и бродячих торговцев — не звучал в них тот оркестр, который зачаровывал меня с самого раннего часа».

МАРСЕЛЬ ПРУСТ „В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОГО ВРЕМЕНИ"

«Простоволосые женщины» — так несколько пренебрежительно называли тогда женщин из простонародья. Это и матери семейства, озабоченные ценами на картофель, и продавщицы зелени, расхваливающие свой товар. «Порядочную женщину» без шляпы сочли бы неодетой.

«Твоя красота бесподобна!» — говорит восхищенный поэт.

АРТЮР РЕМБО

Париж живет, трудится, движется... Только ритм меняется в зависимости от того, тележка ли точильщика едет по улице, громыхает ли фургон для перевозки домашнего имущества, спешит ли на базар повозка, груженная корзинами. Уже тогда в руках блюстителя порядка был белый жезл, но только покороче.

Среди работниц растет сознание несправедливости в оплате их труда по сравнению с трудом мужчин. Однако кокетливости это не мешает. При выходе из цеха прически у всех в порядке.

Парижская улица — целый спектакль! Смотреть его можно в любое время и совершенно бесплатно. Здесь и любители птиц в саду Тюильри, и мостильщики улиц, и угольщики

Вдруг оживает прошлое на миг
И нас своим дыханьем опьяняет.

ШАРЛЬ БОДЛЕР

набережных Сены, здесь птичий, цветочный базары, и, конечно, фонтанчик с кружкой на цепи, оставляющей во рту привкус металла.

POUSSIÈRE

„ДЛЯ СЧАСТЬЯ ДАМ“

В обширных торговых залах универсального магазина «Лувр» можно найти все что угодно для женщин и даже прелестные длинные «пыльники» для новоявленных амазонок. Новая мода получает крещение на скачках в Лоншане и на морских купаньях в Довиле. В высшем обществе производит фурор юбка-брюки. А нравы меняются. По улицам Парижа дефилируют суфражистки, к ним присоединяются манекенщицы, портнихи прославленных домов моделей и скромные модистки.

В это время в рабочем движении формируются личности двух замечательных женщин — Клары Цеткин и Розы Люксембург.

«Впрочем, мне было бы, пожалуй, этого мало — увидеть, что вдруг возвратились туалеты тех лет. В силу единства, что устанавливается между разными сторонами одного и того же воспоминания, где все части приведены нашей памятью в равновесие и нам не дано ни от чего отвлечься, ничего упустить, я хотел бы завершить день визитом к одной из этих женщин, за чашкою чая, в квартире, где стены окрашены в сумрачные тона, как это было еще у мадам Сван, и где вспыхивают оранжевые блики, пляшут красные сполохи, где в ноябрьских сумерках розовым и белым пламенем светятся хризантемы, и вновь пережить минуты, подобные тем далеким минутам, когда не сумел я найти наслаждений, которых желал».

МАРСЕЛЬ ПРУСТ ,,В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОГО ВРЕМЕНИ"

«Природа опять обрела свою власть над лесом, из которого улетучилась идея, что был он райским садом женщины; над придуманной мельницей хмурилось настоящее небо; широкое озеро подернулось мелкой рябью под порывами ветра, как всякое озеро; через лес, как через всякий лес, стремительно продирались жирные птицы и с пронзительным криком садились одна за другой на огромные дубы, которые своими друидическими кронами и своим пророческим величием словно утверждали нечеловеческую пустоту опального леса и помогали мне яснее понять всю тщетность моей затеи — искать в реальной действительности рисуемые памятью картины, ибо всегда будет не хватать им очарования, каким наделяет их та же память, ибо всегда останутся они недоступны нашим органам чувств. Действительности, которую я некогда знал, больше не существовало. Стоило мадам Сван не появиться в прежнем виде своем в урочный час — и улица стала совершенно иною. Места, которые мы знали прежде, не принадлежат миру пространства, мы помещаем их там только ради удобства мышления. Они — всего лишь тончайшая пластинка в гуще тех смежных впечатлений, из которых складывалась наша тогдашняя жизнь; и дома, дороги, улицы — увы! — все они так же мимолетны, как годы».

МАРСЕЛЬ ПРУСТ ,,В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОГО ВРЕМЕНИ"

САМОЗАЩИТА И ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНОСТЬ

В день 1-го Мая народный Париж бастует. Рабочие выставили свои требования, а в ответ солдаты заняли площадь, повернувшись спиной к статуе Республики. В это же время на площади св. Августина перед большим продовольственным магазином Феликса Потэна выстроилась вереница богатых экипажей — не запастись ли консервами и окороками? Ведь предусмотрительность не помеха богатству, а волнение — хорошему аппетиту буржуа.

Ночные сумерки, окутывая город,
Несут покой одним и хлопоты другим.

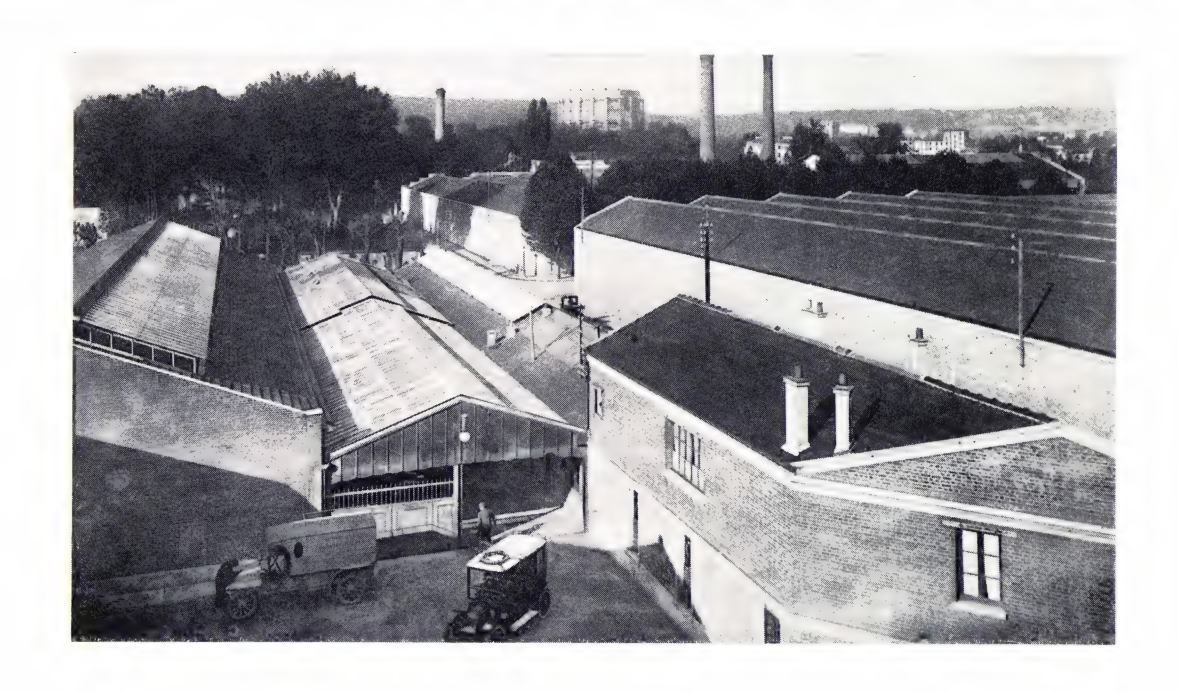
ШАРЛЬ БОДЛЕР

И пасмурный Париж глаза спросонья трет
И, старчески кряхтя, на фабрику бредет.

ШАРЛЬ БОДЛЕР

ТРУД И ЗАБАВЫ

Начинается эра индустрии. До адских темпов пока далеко, но уже строятся первые цеха заводов империи Рено. Труд рабочих и работниц на конвейере дает возможность Луи Рено продемонстрировать в Бордо скорость 100 километров в час. Автомобильный пробег Париж—Мадрид назвали пробегом смерти. Среди жертв — девять убитых и много раненых. Так кого же в этом винить — рабочих или их хозяев?

ECRIVAIN

КНИГИ НА НАБЕРЕЖНОЙ

В лавчонках на набережной Сены понятие литературы не ограничено только тем, что потерпело поражение на бирже литературной славы. У букинистов можно найти буквально все: выдающиеся произведения и грошовые романы, трактаты о морали и порнографию. В раскрытых книгах — вся жизнь общества: его надежды и падения, его разум и его глупость.

Ну, а этому «писателю», вернее, последнему из старой профессии уличных писарей, давно нет дела до литературы...

ПРЕССА „БЛАГОНАМЕРЕННАЯ“ И ПРЕССА ИНАЯ

«Благонамеренная» пресса продается во всех киосках. И тем не менее «Юманите», руководит которой Жан Жорес, проникает даже в те места, где читать ее совсем небезопасно. Статьи Жюля Геда пропагандируют через газету марксистские идеи.

Жан Жорес

Жюль Гед

Облаченная в доспехи неустрашимая Орлеанская дева оберегает покой этой по-провинциальному тихой улицы. Никакие отголоски военных бряцаний не нарушают его. Лишь время от времени послышится стук колес о камни мостовой — это проехал фиакр.

По приезде в Париж Владимир Ильич Ленин и Надежда Константиновна остановились в Отель де Гоблен, на бульваре Сен-Марсель.

«Корректуры очень прошу высылать мне полистно (все на адрес: M-lle M. Oulianoff. Boulevard St.—Marcel. 27. Paris), чтобы я мог просмотреть».

В. И. ЛЕНИН
Письмо М. А. Ульяновой
10—XII—1908

Быть может, именно здесь, на заставе у Орлеанских ворот, таможенник Анри Руссо, впоследствии прославленный художник, мечтал о зарослях джунглей, о воинственных сценах... С тех пор проезжую часть улицы расширили, и заставы больше не существует.

Надпись на мемориальной доске на доме № 24 по ул. Бонье в Париже:

ЛЕНИН
22 АПРЕЛЯ 1870 — 21 ЯНВАРЯ 1924

ЖИЛ В ЭТОМ ДОМЕ
С ДЕКАБРЯ 1908
ПО ИЮЛЬ 1909
*
22 АПРЕЛЯ 1945

«Мы едем сейчас из гостиницы на свою новую квартиру: Mr. Vl. Oulianoff, 24. Rue Beaunier, 24. Paris (XIV-me).

Нашли очень хорошую квартиру, шикарную и дорогую: 840 frs. + налог около 60 frs. да + консьержке тоже около того в год. По-московски это дешево (4 комнаты + кухня + чуланы, вода, газ), по-здешнему дорого. Зато будет поместительно и, надеемся, хорошо. Вчера купили мебели для Маняши. Наша мебель привезена из Женевы».

В. И. ЛЕНИН
Письмо А. И. Ульяновой-Елизаровой
19—XII—1908

Ул. Бонье, 24

Отрезок Орлеанского проспекта от площади Данфер Рошро до церкви Монруж. «Бельфорский лев» — символ в духе того времени — утверждение французских прав на возвращение Эльзаса и Лотарингии. Здесь часто проходил Ленин, направляясь в муниципальную библиотеку мэрии XIV округа или в почтовое отделение № 14, Вилла Адриенн, чтобы отправить корреспонденцию в Россию.

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ «КАНИТЕЛЬ»

«Владимир Ильич смотрел отсутствующими глазами на всю нашу возню с домашним устройством в новом логовище: не до того ему было. Квартира была нанята на краю города, около самого городского вала, на одной из прилегающих к Авеню д'Орлеан улиц, на улице Бонье, недалеко от парка Монсури. Квартира была большая, светлая и даже с зеркалами над каминами (это было особенностью новых домов). Была там комната для моей матери, для Марьи Ильиничны, которая приехала в это время в Париж, наша комната с Владимиром Ильичем и приемная. Но эта довольно шикарная квартира весьма мало соответствовала нашему жизненному укладу и нашей привезенной из Женевы «мебели». Надо было видеть, с каким презрением глядела консьержка на наши белые столы, простые стулья и табуретки. В нашей «приемной» стояла лишь пара стульев да маленький столик, было неуютно до крайности.

На мою долю сразу выпало много всякой хозяйственной возни. В Женеве все хозяйственные дела улаживались гораздо проще, а тут пошла какая-то канитель: газ надо было открыть, так пришлось раза три ездить куда-то в центр, чтобы добиться соответствующей бумажки. Бюрократизм во Франции чудовищный».

Н. К. КРУПСКАЯ
«Воспоминания о Ленине»

Промышленное развитие, успехи в применении электроэнергии, чудеса технического прогресса позволяют начать в Париже строительство электрической железной дороги. Поскольку на поверхности земли это встретило бы неодолимые препятствия, решено было прокладывать рельсы в туннелях. Отныне и впредь парижане будут проводить какую-то часть своей жизни, словно кроты, под землей. Зато, когда завершится строительство линии № 4, можно будет быстро добраться от Орлеанских ворот до ворот Клиньянкур.

НА САМОМ КРАЮ ПАРИЖА

«Квартира на самом почти краю Парижа, на юге, около парка Montsouris. Тихо, как в провинции. От центра очень далеко, но скоро в 2-х шагах от нас проводят métro — подземную электричку, да пути сообщения вообще имеются. Парижем пока довольны».

В. И. ЛЕНИН
Письмо А. И. Ульяновой-Елизаровой
19—XII—1908

Анатолий Васильевич Луначарский

Обсерватория парка Монсури

СВЕРКАЮЩАЯ ЖИЗНЕННОСТЬ

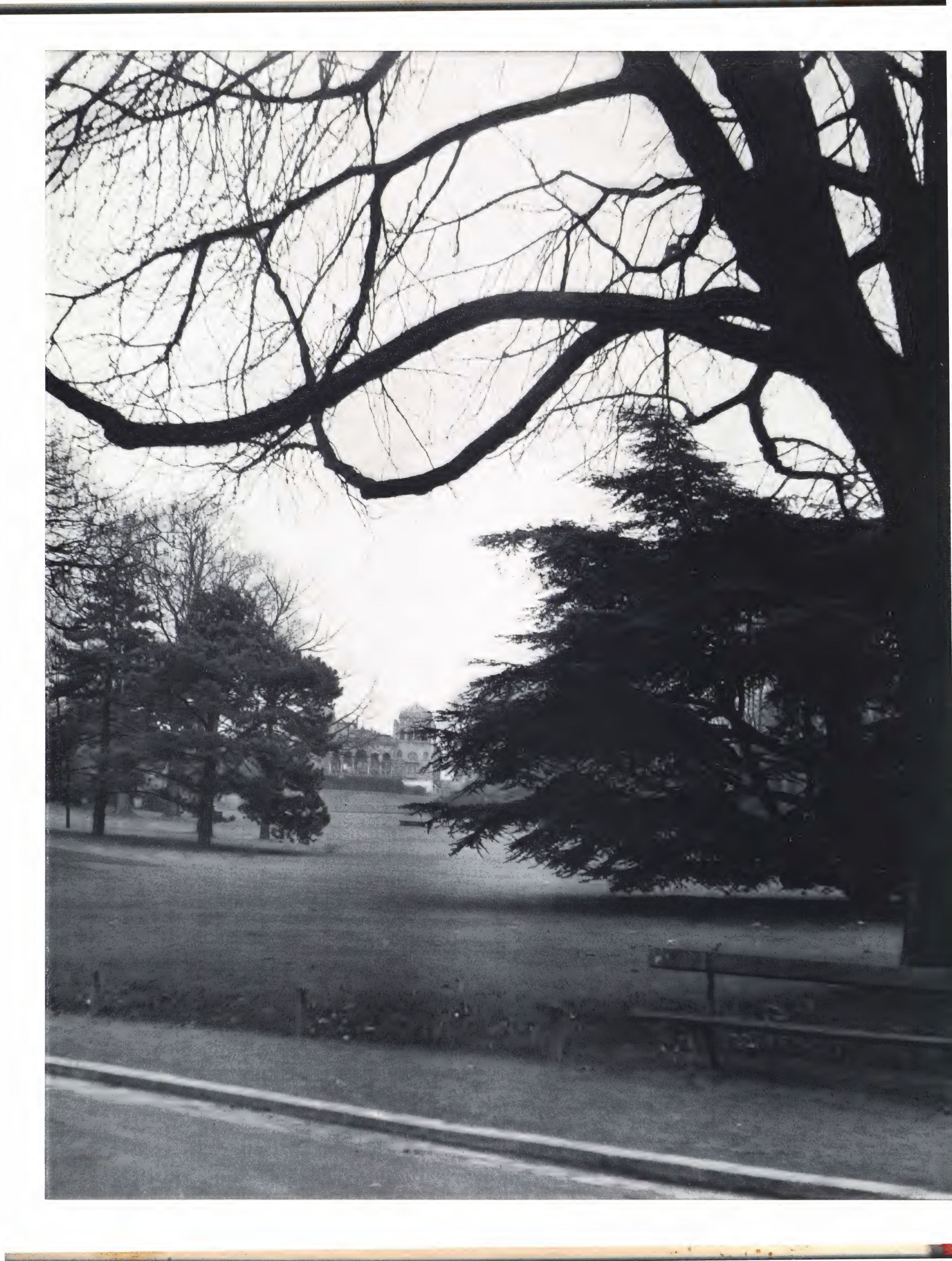
«Когда я ближе узнал Ленина, я оценил еще одну сторону его, которая сразу не бросается в глаза: это поразительную силу жизни в нем. Она в нем кипит и играет... Как он заразительно, как мило, как по-детски хохочет и как легко рассмешить его, какая наклонность к смеху — этому выражению победы человека над трудностями! В самые страшные минуты, которые нам приходилось переживать, Ленин был неизменно ровен и так же наклонен к веселому смеху...

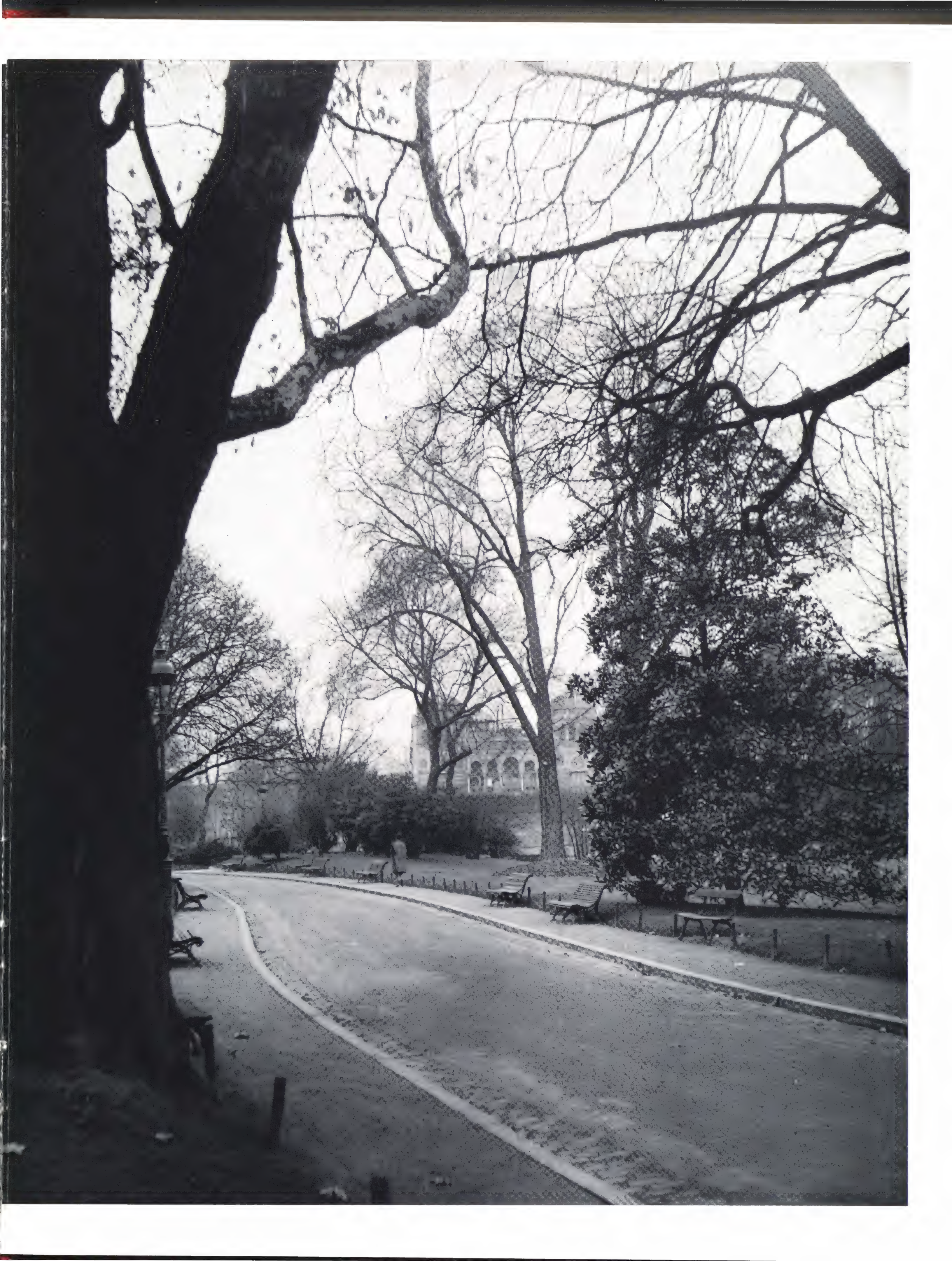
Этот ключ сверкающей жизненности составляет рядом с прочной шириной ума и напряженной волей, о которой я говорил выше, очарование Ленина. Очарование это на людей, попадающих близко в его орбиту, колоссально. Это относится к людям самых разных калибров и духовных настроений — от такого тонко вибрирующего огромного таланта, как Горький, до мужика, явившегося из глубины Пензенской губернии, от первоклассных политических умов до солдата и матроса...»

А. В. ЛУНАЧАРСКИЙ
«Из встреч с Владимиром Ильичем в эмиграции»

Кормление лебедей

Однажды вечером ты забредешь случайно
На улицу, где ты когда-то жил.

ЛЕОН-ПОЛЬ ФАРГ

ШАХМАТНЫЕ ЗАДАЧИ

«Дорогой Митя! Получив твою задачку, я чуточку «раззадорился» на шахматы,— а то было совсем, совсем все перезабыл. Не играл, кажись, год, а всего за последние годы сыграл несколько «гусарских» и полугусарских партий. Задачку твою я решил легко. Л. d8—d6. А вот в «Речи» увидал сегодня этюд, который решил не сразу и который мне очень понравился (№ от 1 февраля, № 31 (1269), этюд № 195). Положение такое: белые Кр. g 3. К.g1. Сл. e7 и пешки h5 и d3. Черные Кр. e3 и пешки h7, d5 и a2 (т. е. последняя за ход до превращения в королеву). Белые начинают и выигрывают. Красивая штучка!»

В. И. ЛЕНИН
Письмо Д. И. Ульянову
17—II—1910

ПРИМЕР ОРГАНИЗОВАННОСТИ

«Во время этой встречи я получила также наглядный пример организованности, которую Ленин соблюдал во всем и повсюду. В самом начале я спросила Ленина, сколько времени он может посвятить беседе со мной; Владимир Ильич ответил: «Времени хватит, а так как мы соединим беседу с чаепитием, то в нашем распоряжении час-полтора». И вот, когда я увлеклась рассказом и забыла о времени, Ленин посмотрел вдруг на часы: очевидно, назначенное время истекло. Я поспешила закончить сообщение. Дослушав меня, Ленин быстро взял со стола недопитый стакан чаю, повторил предложение написать корреспонденцию, дружески простился и ушел в рабочую комнату. Эта комната, которую кто-то в воспоминаниях назвал «кабинетом», меньше всего походила на кабинет. По стенам некрашеные полки с книгами, посреди комнаты продолговатый, тоже некрашеный, стол, покрытый бумагой и заваленный газетами, два-три стареньких самых дешевых стула — вот и весь «кабинет».

С. И. ГОПНЕР
«В. И. Ленин в Париже»

ПРИЕМНАЯ-КУХНЯ

«Осенью мы переменили квартиру, поселились в тех же краях, на глухой уличке Мари-Роз, — две комнаты и кухня, окна выходили в какой-то сад. «Приемной» нашей теперь была кухня, где и велись все задушевные разговоры».

Н. К. КРУПСКАЯ
«Воспоминания о Ленине»

Вход в дом на улице Мари-Роз

Надпись на мемориальной доске на доме № 4 по ул. Мари-Роз:

ЛЕНИН
22 АПРЕЛЯ 1870 — 21 ЯНВАРЯ 1924

ЖИЛ В ЭТОМ ДОМЕ
С ИЮЛЯ 1909
ПО ИЮНЬ 1912
*
22 АПРЕЛЯ 1945

К ТОВАРИЩУ В БЕДЕ

«Только через много лет, когда было издано полное собрание сочинений В. И. Ленина, мы узнали по-настоящему, какую титаническую работу, теоретическую, политическую, организационную, проделал Владимир Ильич в те годы. Но уже тогда, в Париже, мы все знали, что Ленин очень дорожит временем, что у него нельзя зря отнимать ни одной минуты.

И все же Владимир Ильич находил время, когда надо было помочь товарищу в беде. Однажды, возвратившись поздно вечером домой, я застала у себя записку. В ней мне сообщали, что накануне вечером у Ленина говорили о тяжелом положении больного товарища Курнатовского и что решено перевести его из одной больницы в другую. Меня просили от имени Ленина съездить к моему знакомому, видному французскому хирургу, просить его устроить этот перевод. Записка заканчивалась словами, что Ленин просит меня сообщить ему время, когда я поеду, а также результат переговоров. Созвонившись с хирургом, я дала знать Владимиру Ильичу, что свидание назначено на завтра, на 12 часов дня. В тот же вечер мне передали новую записку о том, что Ленин хочет поехать со мной и будет у меня к 11 часам утра.

Зная аккуратность Владимира Ильича, я в назначенное время стала прислушиваться к звонкам. Вдруг я услышала какой-то шум на лестнице и поспешила открыть дверь. Оказалось, что это Ленин быстро подымался на шестой этаж, шагая через 2 ступеньки и напевая какой-то мотив. Ему было в это время 40 лет, он был жизнерадостен, полон сил...

Обменявшись несколькими словами о том, что будет предметом нашей беседы с хирургом, мы поехали в метро на другой конец Парижа. Дорога туда и обратно отняла вместе со свиданием часа два. А чем были для Ленина два часа, понимают только те, кто близко наблюдал его работу».

С. И. ГОПНЕР
«В. И. Ленин в Париже»

LENINE
22 AVRIL 1870 - 21 JANVIER 1924
HABITA CET IMMEUBLE
DE JUILLET 1909
A JUIN 1912
22 AVRIL 1945

РАБОЧАЯ ГАЗЕТА

МУЗЕЙ-КВАРТИРА В. И. ЛЕНИНА В ПАРИЖЕ
В ДОМЕ № 4 ПО УЛИЦЕ МАРИ-РОЗ
(ЭКСПОЗИЦИЯ)

В ГОСТЯХ У ЛЕНИНА

«Весной 1911 года, после тюрьмы и ссылки, я приехала в Париж. Через несколько дней я направилась на улицу Мари-Роз, дом № 4. Здесь в маленькой квартире жил Владимир Ильич Ленин со своей верной подругой жизни и сподвижницей в борьбе Надеждой Константиновной Крупской и ее матерью Елизаветой Васильевной.

Быт этой маленькой семьи представлял собою загадку для парижских мещан. Крайняя скромность и идеальная чистота. Множество посетителей — и полное отсутствие шума, суеты.

Несмотря на малые размеры, квартира не казалась тесной благодаря царившему в ней образцовому порядку. На простых железных койках были постланы белоснежные покрывала, на некрашеных белых столах аккуратными стопочками лежали книги. Книг было множество. Кухня, уютная, чистенькая, служила столовой и гостиной. Сюда меня и пригласила Надежда Константиновна, которая открыла мне дверь и очень обрадовалась, увидев приехавшую из России большевичку.

Вскоре вернулся из библиотеки Владимир Ильич. Он засыпал меня вопросами о России, настаивал на подробнейшем описании каждой детали.

...Наша беседа подходила к концу. Прощаясь, Владимир Ильич посмотрел на меня и лукаво заметил: — Так вы говорите, что Париж вас ошеломил? А мне кажется, что вы ошеломили Париж!— И, добродушно посмеиваясь, обратился к Надежде Константиновне: — Посмотри-ка на нашу парижанку!

Так, мимоходом, Владимир Ильич преподал мне урок конспирации. Мой внешний вид, которому я, по неопытности, не придавала значения, был, действительно, весьма неподходящим для человека, отнюдь не желавшего привлечь к себе внимание царских шпиков, которыми кишел Париж. На мне было длинное, широкое платье с пышными рукавами (а в моде тогда были короткие и узкие платья с короткими рукавами), какая-то допотопная широкополая шляпа и вдобавок длинные косы, о которых парижанки и представления не имели».

Т. Ф. ЛЮДВИНСКАЯ
«В Териоках и в Париже»

Надежда Константиновна Крупская

«Наша мысль творит будущее».

АНАТОЛЬ ФРАНС

Парк Монсури — излюбленное место встреч русских эмигрантов. Их привлекает и находящийся неподалеку очаровательный Люксембургский сад. Он расположен в самом центре Латинского квартала и пользуется особым вниманием студентов. Здесь они готовятся к занятиям и здесь, вблизи фонтана Медичи, учатся рифмовать слово «любовь».

С этим местом связаны и воспоминания о Парижской коммуне: у подножья этой террасы гремели залпы версальцев по бойцам Коммуны.

БЕЗОБИДНАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ

Почему взбунтовались эти студенты? Неизвестно. Может быть, им не нравится декан, не угодил какой-нибудь профессор? Золотой молодежи надо «перебеситься». Поэтому, если блюстители порядка и вмешиваются — нельзя же совсем без строгости! — то чрезвычайно тактично. Не стоит раздражать папаш молодых людей, этой «завтрашней Франции». Социальную принадлежность парней можно определить безошибочно. В те времена, когда, вопреки поговорке, «по одежде узнавали монаха», такие котелки, обычно, украшали головы, одержимые «культом собственного я» и идеей «корней», — выражение Мориса Барреса. Его запоздалый романтизм не казался стеснительным, поскольку позволял воспевать традиционалистские и националистические чувства.

Ах нет, только не Анатоль Франс с его обветшалым гуманизмом: он снова подымает вопрос об общественном строе, выступает на стороне жертв армянской резни, защищает русскую революцию 1905 года!

А как неуместно его неверие в виновность Дрейфуса!

Долой Золя! Да здравствует Пеладан!

Долой Ромена Роллана! Да здравствует Лоти!

Париж не бывает жалок. Париж неизменно велик.
Даже в пыли и в печали прекрасен Парижа лик.

ВИКТОР ГЮГО

ПАРИЖСКИЕ КАФЕ

«В Париже жилось очень толкотливо. В то время в Париж стягивалась отовсюду эмигрантская публика. Ильич сидел мало дома в этот год. До поздней ночи просиживала наша публика в кафе. Особым любителем кафе был Таратута. Понемногу втянулись и другие».

Н. К. КРУПСКАЯ
«Воспоминания о Ленине»

Со времен Прокопа эпохи Вольтера кафе перестали быть только лишь забегаловками, где за цинковой стойкой можно быстро опрокинуть утренний стаканчик — кажется, русские казаки обогатили французский язык словом «бистро» (от русского «быстро»)? Часто кафе — это место, где ощущается влияние самых разнообразных идей эпохи — романтических, светских, литературных, республиканских, театральных, художественных! Кафе может стать и прибежищем революционных идей. Порой там принимаются решения, которые совершенно меняют или убыстряют ход жизни. Эти прохожие, мирно пересекающие перекресток Мэн — Алезия — Орлеан (ныне площадь В. Баша), ничуть не подозревают, что именно здесь, в кафе Капю (стр. 61, внизу), переделанном впоследствии в отделение банка — какая ирония судьбы для капиталовладельцев! — состоялось в июне 1909 года Совещание расширенной редакции газеты «Пролетарий». А в зале ресторана, предназначенного для банкетов и свадеб, на улице Алезия, 99 (стр. 61, вверху), состоялась в конце декабря 1908 года V Общероссийская конференция РСДРП. Ленин участвовал в обоих совещаниях. Что касается кафе Манийер на Авеню д'Орлеан, 11 (стр. 63), сюда приходили не только затем, чтобы поиграть в шахматы. Сидя в зале этого кафе, Ленин, исключая те редкие моменты, когда он отдыхал за шахматными задачами, напряженно готовился к дискуссиям, разрабатывал вопросы теории, подготовки кадров большевистской партии.

TABAC · CAFE DE LA PAIX · BILLARD

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ОПТИМИЗМ

«Присутствие Ленина в Париже и общение с ним товарищей сыграло огромную роль в сохранении революционного большевистского оптимизма в этих тяжелых условиях.

...Своим здоровым морально-политическим состоянием большевистская группа резко отличалась от других эмигрантских групп в Париже. Один видный член эсеровской партии однажды сказал мне: «Почему вы, большевики, отличаетесь от всех? Когда встречаешься с вами, то чувствуешь, что у вас есть какое-то особое внутреннее содержание, особенная сплоченность, свой особый мир».

Да, у нас был особый мир. Это был мир большевистской партии. Мы готовились к новой революции. Именно в эти годы большевики под руководством Ленина оформлялись в особую партию, партию нового типа, отличную от обычных социал-демократических партий, свободную от оппортунистических элементов, способную повести пролетариат на борьбу за власть. Несмотря на труднейшие условия революционного подполья, партия в России была уже великой силой, которой принадлежало будущее. «Особый мир» большевиков был ни на один день не прекращавшаяся борьба нашей партии за новую революцию. Уверенность в ее неизбежности и близости отличала большевиков от всех других эмигрантских групп».

С. И. ГОПНЕР
«В. И. Ленин в Париже»

Вокзал Монпарнас.
Уже тогда он казался
картинкой прошлого.

ДОХОДИЛО ДО ДРАКИ

«В последнее время сидел дома за переводом и мало видел, что делается в Париже. Впрочем, среди наших идет здесь грызня и поливание грязью, какой давно не было, да едва ли когда и было. Все группы, подгруппы ополчились против последней конференции и ее устроителей, так что дело буквально до драки доходило на здешних собраниях».

В. И. ЛЕНИН
Письмо А. И. Ульяновой-Елизаровой
24—III—1912

«У меня здесь полчаса езды по трамваю до библиотеки,— и то я нахожу это утомительным. А ездить каждый день по часу туда да час обратно — из рук вон».

В. И. ЛЕНИН
Письмо М. А. Ульяновой
10—IV—1910

Oulianoff
13 janv - 30 juin

Paris, le 12 janvier 1909.

A Monsieur l'Administrateur Général de la Bibliothèque Nationale.

J'ai l'honneur de vous prier de bien vouloir m'accorder la carte d'admission à la Salle de Travail de la Bibliothèque Nationale ci-joint

В ПАРИЖСКИХ БИБЛИОТЕКАХ

«Кроме Национальной библиотеки Ильич обошел и ряд других библиотек в Париже, но они мало удовлетворили его. В Национальной библиотеке отсутствовали каталоги за более поздние годы, кроме того, была большая бюрократическая канитель с выдачей книг.

Вообще во Франции библиотечное дело было архибюрократично поставлено. Городские районные библиотеки состояли почти из одной беллетристики, но и то, чтобы получить право пользования ими, надо было принести удостоверение от домохозяина, который должен был брать на себя ответственность за аккуратное возвращение книг жильцом.

Нам домохозяин долго не выдавал такого удостоверения по случаю бедности нашей обстановки. По тому, насколько налажено библиотечное дело, судил Ильич об уровне культуры; состояние библиотечного дела было для него показателем общей культурности.

Вот что писал он 22 апреля 1914 г. Марии Ильиничне из Кракова:

«...работать в Париже неудобно, Bibliothèque nationale налажена плохо...»

Н. К. КРУПСКАЯ
«Работа Ленина в библиотеках»

Париж, 12 января 1909.

Господину Главному администратору Национальной библиотеки

Имею честь просить Вас разрешить мне посещать читальный зал Национальной библиотеки. Прилагаю при этом рекомендательное письмо г-на депутата от департамента Ньевр Л. Г. Роблена. Примите, милостивый государь, уверения в моем глубоком уважении.

24. Rue Beaunier.
Paris, XIV—me.

Вл. Ульянов

В. И. ЛЕНИН
Письмо заведующему Национальной библиотекой в Париже
12—I—1909

la lettre de recommandation de M. le député de la Nièvre, L. H. Roblin.

Veuillez, Monsieur, agréer, mes sentiments très distingués

Vl. Oulianoff

24. Rue Beaunier.
Paris. XIV-me

«Вот уж вторую неделю встает в 8 ч. утра и ездит в библиотеку, откуда приезжает в 2 часа. Первые дни трудно было так рано вставать, зато теперь он очень доволен и спать ложиться стал рано. Очень хорошо было бы, если б ему удалось наладиться на такой режим».

Н. К. КРУПСКАЯ
Письмо М. А. Ульяновой
Декабрь, 1909

Национальная библиотека

СОЛНЕЧНЫЙ ЮГ

Напряженная работа сказалась на здоровье Ленина. В марте 1909 года ему пришлось поехать на несколько дней в Ниццу, чтобы восстановить свои силы. Он остановился в гостинице «Оазис» на улице Гуно, невдалеке от того места, где жил когда-то другой великий русский — Антон Чехов.

«Я сижу на отдыхе в Ницце. Роскошно здесь: солнце, тепло, сухо, море южное. Через несколько дней вернусь в Париж».

В. И. ЛЕНИН
Письмо А. И. Ульяновой-Елизаровой
2—III—1909

«Помню, пришел раз Ильич после каких-то разговоров с отзовистами домой, лица на нем нет, язык даже черный какой-то стал. Решили мы, что поедет он на недельку в Ниццу, отдохнет там вдали от сутолоки, посидит на солнышке. Поехал, отошел».

Н. К. КРУПСКАЯ
«Воспоминания о Ленине»

«Дорогая мамочка! Шлю большой привет из Неаполя. Доехал сюда пароходом из Марселя: дешево и приятно».

В. И. ЛЕНИН
Письмо М. А. Ульяновой
1—VII—1910

КОРРЕКТУРЫ И ЗАБАСТОВКА (МАРТ 1909 г.)

Когда двести почтовых служащих — мужчин и женщин подверглись необоснованным взысканиям, то это повлекло за собой следующие события: 12 марта состоялась демонстрация протеста против этого решения, 13 марта разразилась забастовка на центральном телеграфе, 14 марта были отрешены от должности тридцать служащих. Инцидент разрастается, хотя его и замалчивают. 15 марта полиция занимает почтовые отделения. Прекращается телеграфная связь Парижа с остальной Европой. Шесть тысяч почтовых работников голосуют за всеобщую забастовку. Она начинается 16 марта. Прекращается работа почты, телеграфа, телефонная связь. Пять миллионов писем, двести тысяч телеграмм лежат недоставленными. 19 марта в газете «Революсьон» появляется заголовок: «Клемансо—провокатор. Работники связи бастуют. У правительства нет телефона, у бастующих есть». Клемансо похваляется ролью «первого полицейского Франции».

Может быть где-то здесь, в одном из этих бесчисленных почтовых мешков, находятся корректуры, которых ждет не дождется Ленин: в этом году в Москве выйдет в свет его книга «Материализм и эмпириокритицизм».

«Дорогая Анюта! Здесь, как ты знаешь, вероятно, из газет, почтовая забастовка. Нерегулярность полная. Корректур не получаю».

В. И. ЛЕНИН
Письмо А. И. Ульяновой-Елизаровой
21—III—1909

ВЛ. ИЛЬИНЪ.

МАТЕРІАЛИЗМЪ И ЭМПИРІОКРИТИЦИЗМЪ

критическія замѣтки объ одной реакціонной философіи.

ИЗДАНІЕ „ЗВЕНО"
МОСКВА
1909

Москва. 1909 год. В свет выходит книга «МАТЕРИАЛИЗМ И ЭМПИРИОКРИТИЦИЗМ».

ХОРОШЕЕ ПРОЛЕТАРСКОЕ ДЕЛО

«У нас окончательно кончена забастовка. Наконец-то! А то хорошее пролетарское дело здорово мешало в литературных наших делах...

Твоих корректур и сверстанных листов т а к и н е п о л у ч а л. *Чистые листы видел только 1—9 (1—144 стр.) и 13-ый (193—208 с.). Корректур не видел дальше гл. III, § 6 в начале.*

Почтальон, правда, обнадеживает, что sacs de Russie, не разобранные во время стачки, будут сегодня-завтра разобраны и разнесены. Боюсь надеяться».*

В. И. ЛЕНИН
Письмо А. И. Ульяновой-Елизаровой
23 (или 24)—III—1909

* *Мешки с посылками из России.*— Ред.

«Живя мыслью о России, Ильич в то же время внимательно изучал и французское рабочее движение. Французская социалистическая партия была в то время насквозь оппортунистической. Например, весной 1909 г. происходила громадная стачка почтарей. Весь город был взволнован, а партия стояла в стороне: это-де дело профессиональных союзов, а не наше. Нам, россиянам, это разделение труда, это самоустранение партии от участия в экономической борьбе казались прямо чудовищными».

Н. К. КРУПСКАЯ
«Воспоминания о Ленине»

В ДЕРЕВУШКЕ БОМБОН

«Ильич стал просматривать французские газеты, отыскивая объявления о дешевых пансионах. Нашел такой пансион в деревушке Бомбон, в департаменте Сены и Марны, где за четверых надо было платить лишь 10 франков в день. Оказалось все очень удобно. Мы прожили там около месяца.

В Бомбоне Ильич не занимался, и о делах мы старались не говорить. Ходили гулять, гоняли чуть не каждый день на велосипедах в Кламарский лес за 15 километров. Наблюдали также французские нравы. В пансионе, в котором мы поселились, жили разные мелкие служащие, продавщица из большого модного магазина с мужем и дочкой, камердинер какого-то графа и т. п. Небезынтересно было наблюдать эту обывательскую публику, насквозь проникнутую мелкобуржуазной психологией. С одной стороны, это была публика архипрактическая, смотревшая, чтобы кормили сытно и чтобы все было устроено удобно. С другой стороны, у всех них было стремление походить на настоящих господ. Особо типична была мадам Лагуретт (так звали продавщицу), явно прошедшая огонь, воду и медные трубы, сыпавшая двусмысленными анекдотами и в то же время мечтавшая, как она поведет к первому причастию свою дочку Марту, как это будет трогательно и т. д. и т. п. Конечно, в большом количестве это мещанство надоедало. Хорошо было, что можно было жить обособленно, по-своему. В общем отдохнул в Бомбоне Ильич неплохо».

Н. К. КРУПСКАЯ
«Воспоминания о Ленине»

«Шахматы я получил давно, — забыл только упомянуть про это. Играть мне здесь приходится совсем редко — разучился, должно быть, вовсе».

В. И. ЛЕНИН
Письмо М. А. Ульяновой
13—II—1910

Пансион в Бомбоне

«Теперь он поселился за городом, где детям будет лучше. Бедствует он сильно; в самое последнее время, говорят, маленькое-малюсенькое вознаграждение удалось ему достать за временную работу. Встречаюсь я с ним очень редко. Бедует здесь эмиграция чертовски».*

В. И. ЛЕНИН
Письмо А. И. Ульяновой-Елизаровой
2—V—1910

* *М. Ф. Владимирский.*— Ред.

12

ЛЮБИМЫЕ СТИХИ И КНИГИ

«Потом позже, во вторую эмиграцию в Париже, Ильич охотно читал стихи Виктора Гюго «Châtiments»*, посвященные революции 1848 года, которые в свое время писались Гюго в изгнании и тайно ввозились во Францию. В этих стихах много какой-то наивной напыщенности, но чувствуется в них все же веяние революции».

«К нам приходила на пару часов француженка-уборщица. Ильич услышал однажды, как она напевала песню. Это эльзасская песня. Ильич попросил уборщицу пропеть ее и сказать слова и потом нередко пел сам ее. Кончалась она словами:

Vous avez pris l'Alsace et la Lorraine,
Mais malgré vous nous resterons Français;
Vous avez pu germaniser nos plaines,
Mais notre coeur — vous ne l'aurez jamais!

(«Вы взяли Эльзас и Лотарингию, но вопреки вам мы остаемся французами; вы могли онемечить наши поля, но наше сердце — вы никогда не будете его иметь!»)
Был это 1909 г. — время реакции, партия была разгромлена, но революционный дух ее не был сломлен. И созвучна была эта песня с настроением Ильича. Надо было слышать, как победно звучали в его устах слова песни:

Mais notre coeur — vous ne l'aurez jamais!»

«Потом позже, во время войны, Владимир Ильич увлекался книжкой Барбюса «Le Feu» («Огонь»), придавая ей громадное значение. Эта книжка была так созвучна с его тогдашним настроением».

Н. К. КРУПСКАЯ
«Что нравилось Ильичу из художественной литературы»

---

* *«Возмездие»*.— Ред.

RUE
DU MOULIN
BUREAU
CAFE-RESTAURANT
BIÈRE
BUCHERON/CHARRON

«У нас все по-старому. Вчера предприняли прогулку в parc de St. Cloud, но неудачно: пошел дождь. Погода стоит вообще не жаркая, и мы насчет лета все еще ничего не решаем».

В. И. ЛЕНИН
Письмо М. А. Ульяновой
2—VI—1912

ЖИЗНЬ ВО ВСЕЙ ЕЕ МНОГОГРАННОСТИ

«О Владимире Ильиче очень много пишут теперь. В этих воспоминаниях Владимира Ильича часто изображают каким-то аскетом... Как-то искажается его образ. Не такой он был. Он был человеком, которому ничто человеческое не чуждо. Любил он жизнь во всей ее многогранности, жадно впитывал ее в себя.

Расписывают нашу жизнь как полную лишений. Неверно это. Нужды, когда не знаешь, на что купить хлеба, мы не знали. Разве так жили товарищи эмигранты? Бывали такие, которые по два года ни заработка не имели, ни из России денег не получали, форменно голодали. У нас этого не было. Жили просто, это правда. Но разве радость жизни в том, чтобы сытно и роскошно жить? Владимир Ильич умел брать от жизни ее радости. Любил он очень природу. Я не говорю уже о Сибири, но и в эмиграции мы уходили постоянно куда-нибудь за город подышать полной грудью, забирались далеко-далеко и возвращались домой опьяневшие от воздуха, движения, впечатлений. Образ жизни, который мы вели, значительно отличался от образа жизни других эмигрантов. Публика любила бесконечные разговоры, перебалтыванье за стаканом чаю, в клубах дыма. Владимир Ильич от такого перебалтыванья ужасно уставал и всегда ладил уйти на прогулку».

Н. К. КРУПСКАЯ
«О Владимире Ильиче»

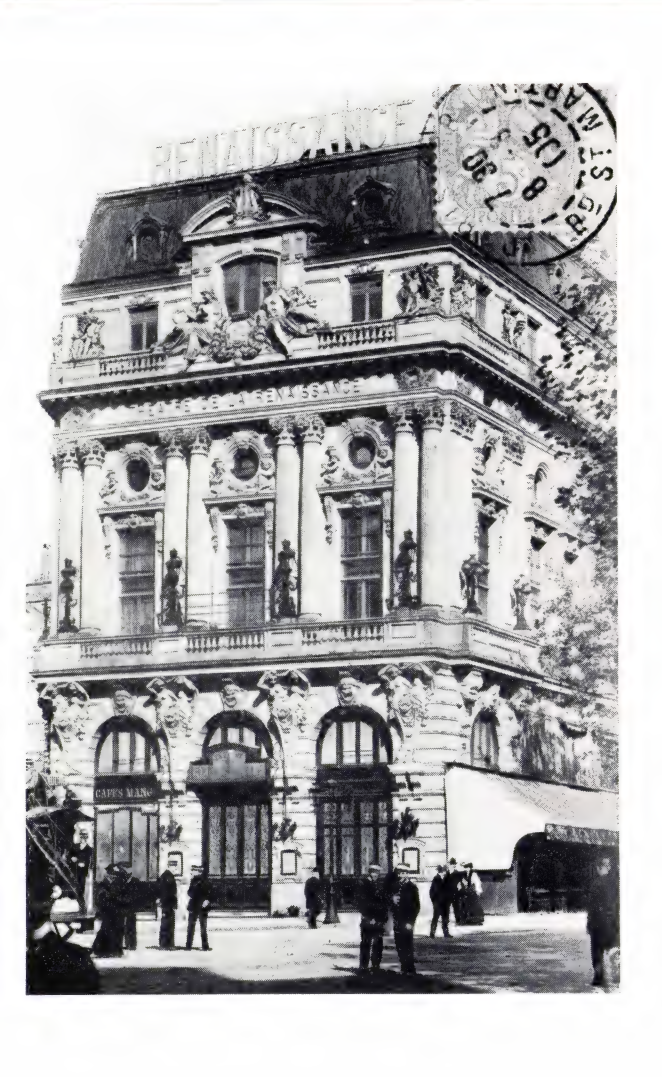

«До сих пор здесь зима не в зиму, а в весну. Сегодня, напр., прямо весенний, солнечный, сухой и теплый день, который мы использовали с Надей для великолепной утренней прогулки в Булонский лес».

В. И. ЛЕНИН
Письмо М. И. Ульяновой
2—I—1910

В темных залах кинематографов открытие братьев Люмьер совершало свой путь к самому массовому из искусств — так назвал кино Ленин. Мельес, Макс Линдер, Мери Пикфорд — вскоре эти идолы экрана полностью завладеют воображением публики. Пока же публика верна кумирам сцены.

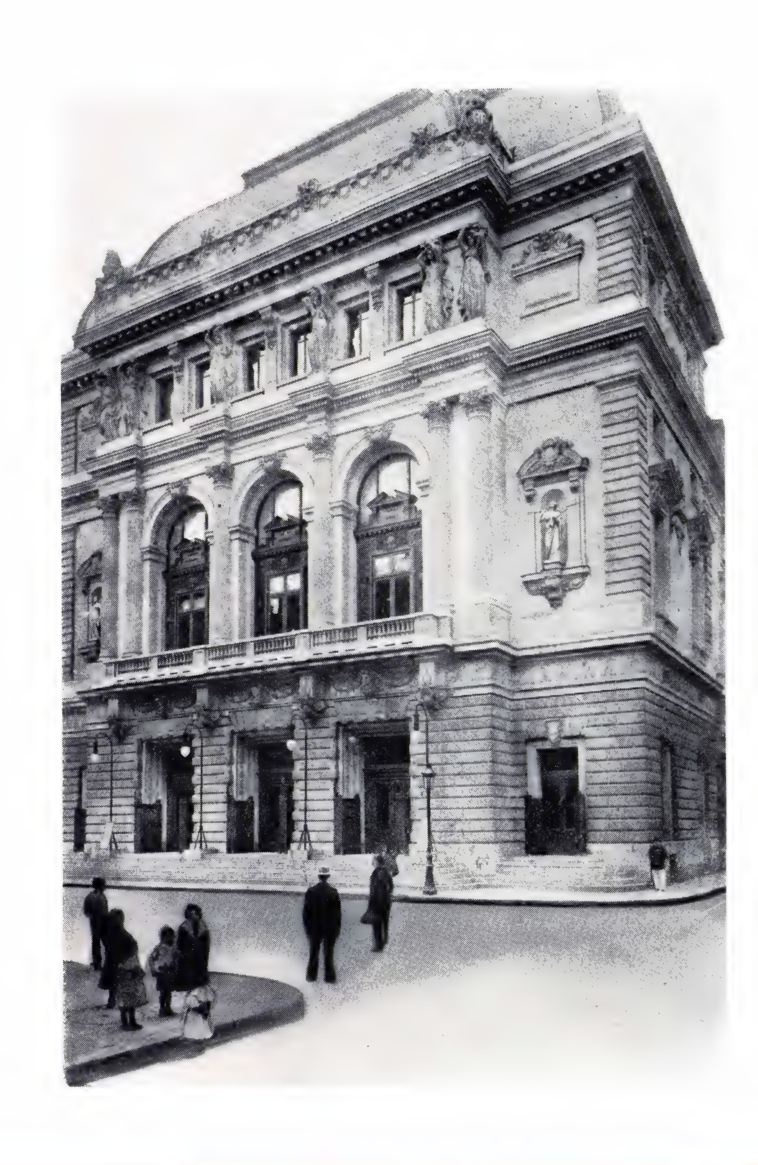
Сесиль Сорель с триумфом играет в Комеди Франсэз в «Сафо». В Водевиле идет «Воспитание принца» Мориса Доннэй, в театре Порт Сен-Мартен — комедия Поля Бурже и Андре Боньe, в театре Жимназ — «Безумная» Анри Батая, в театре Шатле — «Елена Спартанская» Верхарна. По окончании сезона Фирмэн Жимье уступит театр Антуана Новому художественному театру, который там поставит пьесу Альфонса Сеше и Ж. Берто «Человек без родины». В ней — симптом времени — происходит превращение героя из антимилитариста в ура-патриота. В Варьете «Священная роща» приносит большой успех Гастону де Кайяве и Роберу де Флер.

РАБОЧИЙ ПАРТЕР

«Вот уж целый год, как мы живем в Париже! Приладились понемногу, жаль только, что мало видим настоящей здешней жизни.

Недавно как-то пошли в маленький театр неподалеку от нас и остались очень довольны. Публика была чисто рабочая, с грудными младенцами, без шляп, разговорчивая, живая. Интересна была непосредственность, с какой публика реагировала на игру. Аплодировали не хорошей или дурной игре, а хорошим или дурным поступкам. И пьеса была соответствующая, наивная, с разными хорошими словами, приноровленная под вкус публики».

Н. К. КРУПСКАЯ
Письмо М. А. Ульяновой
Декабрь 1909 г.

То было
в эпоху немого кино.
ЖАК БРЕЛЬ

ТОЛПА ПРЕДМЕСТИЙ

«Вооружившись планом Парижа, мы добирались до отдаленного предместья... Толпа парижских предместий — рабочая толпа, она живо реагирует на все: на даму в высокой модной шляпке, которую начинает дразнить весь театр, на содержание пьесы».

Н. К. КРУПСКАЯ
«О Владимире Ильиче»

ПРАЗДНИКИ

«Вообще на праздниках мы «загуляли»: были в музеях, в театре, посетили Musée Grévin, которым я остался очень, очень доволен. Собираюсь и сегодня в один увеселительный кабачок на goguette révolutionnaire**, к «песенникам» (неудачный перевод chansonniers). Жалею, что летом не воспользовался болтовней с французами для систематического изучения французского произношения, — теперь, взяв некоторые книги по фонетике, вижу, насколько я тут слаб».*

В. И. ЛЕНИН
Письмо М. И. Ульяновой
2—I—1910

* *Музей восковых фигур.* — Ред.
** *Революционные песенки, куплеты.* — Ред.

АКАДЕМИК И ЭЛЕКТРИК

Применение электричества растет. На улицах для поддержки хрупких ламп служат могучие кариатиды с чудовищно пышными формами. Париж в уборе тысяч фонарей — зрелище совершенно феерическое! При условии, конечно, если электрики не объявили забастовку. Их профсоюз наращивает силы. Руководителю профсоюза, Пато, угрожает арест и он вынужден бежать из Франции. Пешком пересекает он бельгийскую границу, сопровождая две тележки с молоком, запряженные собаками. Пато находит прибежище в Народном доме г. Монса, принадлежащем местному отделению социалистической партии.

Право на забастовку было вырвано в результате долгой и непрерывной борьбы, которая не прекращается и теперь. Образ Пато

вдохновлял Поля Бурже при создании пьесы «Баррикада». Ее премьера состоялась в театре Водевиль 8 января 1910 года. Впервые классовая борьба, пусть в мелодраматическом аспекте, показывается на французской сцене.

Перед премьерой Пато послал Полю Бурже письмо: «На том основании, что мы оба состоим членами двух высоких организаций: Вы — Французской Академии, а я — Профсоюза электриков, позволю себе просить Вас об одолжении — предоставить мне кресло

Ленин присутствовал на представлении и написал сестре, Марии Ильиничне Ульяновой (12.I.1910): «Я стал налегать на театры: видел новую пьесу Бурже «La barricade». Реакционно, но интересно».

на спектакль «Баррикада», в обмен на что я позабочусь о местечке на скамье для Вас во время ближайшего заседания Профсоюза электриков». Поль Бурже оценил юмор Пато и послал билет. Пато воспользовался им, чтобы устроить в фойе театра настоящую пресс-конференцию. На другое утро пресса неистовствовала. Леон Доде в «Аксьон Франсэз» призывал громы и молнии на голову академика за то, что он якшается с «красным сбродом».

«Но стоит слышанному некогда шуму или запаху возникнуть на мгновенье снова, в настоящем и одновременно в прошлом, явиться в своем реальном, хотя и не нынешнем, в своем идеальном, хотя и не абстрактном обличье, — и тотчас постоянная и привычно скрытая сущность вещей оказывается освобожденной, и наше подлинное «я», которое давно уже казалось нам мертвым, но, видимо, умерло еще не совсем, вдруг пробуждается, оживает, почуяв принесенную ему небесную пищу. Одна лишь минута преодоленной непреложности времени воссоздала внутри нас человека, который способен эту минуту постичь, — человека, преодолевшего непреложность времени».

МАРСЕЛЬ ПРУСТ „В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОГО ВРЕМЕНИ"

НОВЫЕ ГЕРОИ

Франция ищет себе героев. На смену победителям стадионов античной Греции пришли другие любимцы. Крикри, победитель велогонки Тур де Франс, становится национальным героем. Люди заново открыли спорт. Они страстно увлекаются боксом, футболом. Первые салоны автомобилей подогревают азарт толпы. Еще не настало время огромных караванов рекламы, но реклама уже наводняет газеты. Казаться Геркулесом, оказывается, доступно всем, стоит только воспользоваться «универсальным эгализатором», равно эффективным для мужчин и женщин. Он сможет сделать всех одинаковыми: «Безотказное средство для низкорослых стать высокими. Усваивается мгновенно, делает более легкой походку, снимает усталость!»

Понятие «гэджит» — «новинка» не ново, поэтому не найдется ли «чего-нибудь новенького» в этой лавчонке старьевщика?

HAMPS
ECHANGE
SAGE-FEMME
AVIS
INSCRITS
VOTANTS
ELU
ELECTIONS

Ленин многократно выступал в зале научных обществ. Первый раз—26 ноября 1909 года на тему «Идеология контрреволюционного либерализма». Здесь воспроизводится афиша о реферате Ленина «Столыпин и революция» 31 октября 1911 года.

Россійская Соц.-Дем. Раб. Партія

(КРУЖОКЪ СОДѢЙСТВІЯ РАБОЧЕЙ ГАЗЕТѢ)

Во Вторникъ 31-го Октября с. г.

въ SALLE DES SOCIÉTÉS SAVANTES, 8, rue Danton

Métro: St-Michel или Odéon

СОСТОИТСЯ

РЕФЕРАТЪ Н. ЛЕНИНА

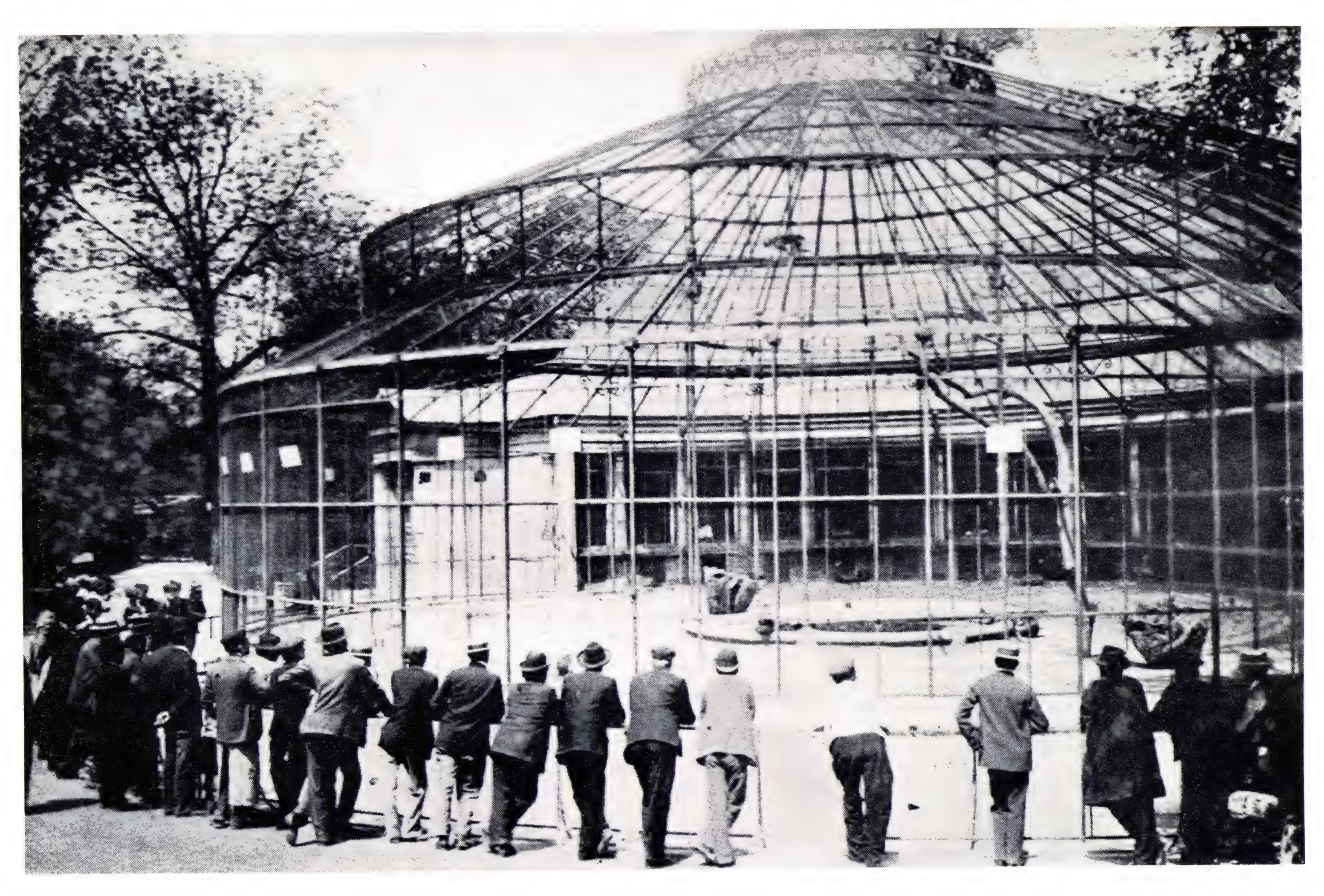
"СТОЛЫПИНЪ И РЕВОЛЮЦІЯ"

Начало РОВНО въ 9 ч. веч.

Билеты: 10, 5, 3, 1 фр. и 50 сантимовъ.

Сборъ на изданіе соц.-дем. предвыборной (въ IV-ю Думу) литературы.

В часы досуга Ленин посещал музей Карнавале, музей Гревэн — хранилища образов «большой» и «малой» истории Франции. Он часто заглядывал и в Зоологический сад.

ЗАГАДОЧНАЯ ПОСЫЛКА

«— Смотрите, какое великолепие! Это все Надя наделала. Написала как-то маме, что я люблю ездить на велосипеде, но что у нас своих нет. Мама приняла это к сердцу и коллективно со всеми нашими сколотила изрядную сумму, а Марк Тимофеевич (это был Елизаров, муж Анны Ильиничны) заказал нам в Берлине два велосипеда через общество «Надежда», где он служил. И вот вдруг — уведомление из Транспортного общества: куда прикажете доставить посылку? Я подумал, что вернулась какая-либо нелегальщина, литература, а может быть, кто выслал книги? Приносят — и вот вам нелегальщина! Смотрите, пожалуйста, какие чудесные велосипеды! — говорил Владимир Ильич, осматривая их, подкачивая шины и подтягивая гайки на винтах.— Ай да мамочка! Вот удружила! Мы теперь с Надей сами себе господа. Поедем не по железной дороге, а прямо на велосипедах».

В. Д. БОНЧ-БРУЕВИЧ
«Владимир Ильич в семье»

ЛЮБИМЫЙ СПОРТ

«Ленин был физкультурником в самом точном смысле слова: он любил и ценил свежий воздух, моцион, прекрасно плавал, катался на коньках, ездил на велосипеде».

Н. А. СЕМАШКО
«Незабываемый образ»

«Я уже давно взялся за велосипед и нет-нет, да и отправляюсь в окрестности Парижа, благо живем мы совсем близко от fortifications...»*

В. И. ЛЕНИН
Письмо А. И. Ульяновой-Елизаровой
2—V—1910

* *Укрепления, застава.*— Ред.

ВИШНИ В ЦВЕТУ

«С неделю назад я обновил велосипед и ездил в Bois des Verriéres (Маняша там была), привез оттуда распустившиеся вербы. Сегодня опять были там с Надей — есть уже вишни в цвету. Погода весенняя, только ненадежная, дождей много».

В. И. ЛЕНИН
Письмо М. А. Ульяновой
8 (или 9)—III—1912

«От времени до времени мы ее тащим все же гулять — недавно возили в лес Clamart в нескольких верстах от Парижа, где чудесный воздух».*

В. И. ЛЕНИН
Письмо М. А. Ульяновой
21—V—1909

* *Марию Ильиничну Ульянову.*— Ред.

«Дорогая Маняша! Шлем привет с Надей. Гуляем в Мёдонском лесу. Чудесно!»

В. И. ЛЕНИН
Письмо М. И. Ульяновой
18—VI—1910

«Дорогая мамочка! Шлем горячий привет с Надей тебе и всем нашим — с прогулки. Приехали сюда на целый день».

В. И. ЛЕНИН
Письмо М. А. Ульяновой
20—VIII—1911

Привет вам, привет вам, солдаты
Семнадцатого полка!
Сердца наши жаркой любовью объяты,
Признательность к вам велика.
Привет вам, привет вам горячий,
Славит вас родина-мать.
Вы знали: в рабочих стрелять — это значит
Республике в сердце стрелять.

МОНТЕГЮС „СЛАВА 17-МУ ПОЛКУ"

ПАРИЖСКИЕ ПЕСНИ

«Помню, в Париже была у нас полоса увлечения французской революционной шансонеткой. Познакомился Владимир Ильич с Монтегюсом, чрезвычайно талантливым автором и исполнителем революционных песенок. Сын коммунара, Монтегюс был любимцем рабочих кварталов. Ильич одно время очень любил напевать его песню: «Salut à vous, soldats du 17-ème» («Привет вам, солдаты 17-го полка»,— это было обращение к французским солдатам, отказавшимся стрелять в стачечников). Нравилась Ильичу и песня Монтегюса, высмеивавшая социалистических депутатов, выбранных малосознательными крестьянами и за 15 тысяч франков депутатского жалованья продающих в парламенте народную свободу...»

Н. К. КРУПСКАЯ
«О Владимире Ильиче»

Наконец-то, наконец-то есть Республика у нас!
Все довольны, все смеются, как по маслу все идет!
Справедливости великой, наконец-то, пробил час:
Депутаты получают по пятнадцать тысяч в год!
И теперь они зарплату увеличат сторожам,
Батракам да письмоносцам — это, братцы, не пустяк!
В день, я думаю, с лихвою двух с полтиной
хватит вам —
Все довольны, все смеются, славься, наш трехцвет-
ный стяг!

МОНТЕГЮС „НАША РЕСПУБЛИКА"

Les Nouvelles Œuvres de **Montéhus**

Gloire au 17ème

Chanson lancée dans le Peuple par l'Auteur

MONTÉHUS

Piano:
Pt format:

Paroles de

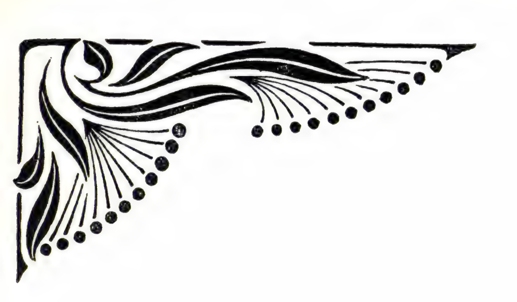
MONTÉHUS

Musique de

R. CHANTEGRELET . P. DOUBIS

Editions musicales Georges KRIER
51-53, Faubourg Saint-Denis, Paris (Xe)

Обложка издания песни Монтегюса ,,Слава 17-му полку''

ДЕНЬГИ, ИСКУССТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

«Наша организация весьма нуждалась в деньгах для печатания литературы. Деньги добывались устройством лекций, рефератов, лотерей, концертных вечеров и т. д. Один такой вечер было поручено организовать мне. Я решила пойти посоветоваться к Надежде Константиновне. Мы принялись вместе разрабатывать программу вечера. В разгар нашей беседы в комнату вошел Владимир Ильич. Он послушал нас, улыбнулся нашему спору насчет буфета (вопрос был денежного характера) и сказал:

— План должен быть не только коммерческим, но и идейным. В программу должен быть внесен агитационный элемент. Пригласите Монтегюса. Он вам и публику соберет и агитацию проведет.

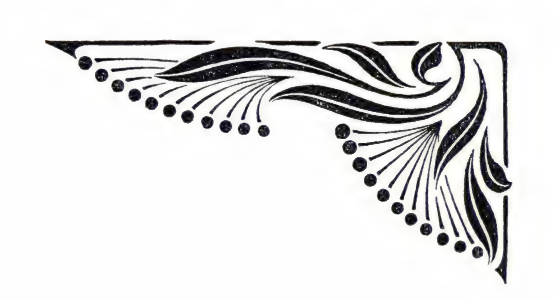
Совет был как нельзя более удачный. Сын коммунара, Монтегюс в течение известного времени был верен революционным традициям семьи. Он легко слагал куплеты, удачно подбирал к ним музыку, а может быть, и сам сочинял ее, выступал со своими песенками в дешевых театрах, а порой и в кабачках рабочих предместий. «Смех убивает»,— говорит французская пословица. Люди, не расстававшиеся с горем и нищетой, находили в искрящихся остроумием куплетах Монтегюса моральный отдых и нечто вроде залога будущей мести сытым эксплуататорам. Владимир Ильич всегда с восторгом слушал Монтегюса.

Наш вечер состоялся в зале дома № 8 по улице Дантона (в Латинском квартале). Этот зал был привычным местом наших встреч. Там Ленин читал свой знаменитый реферат о Льве Толстом. В том же зале, в октябре 1911 года, он читал реферат «Столыпин и революция». Во время концерта, когда Монтегюс пел, Ленин время от времени тихонько подпевал ему.

После окончания концерта Владимир Ильич ушел не сразу. Я увидела его за столиком: он был увлечен жаркой беседой с Монтегюсом, развивал перед ним перспективу грядущей мировой революции. Вокруг них собрались наши товарищи. Никогда я не видела Владимира Ильича столь полным юмора, веселья, оживления».

Т. Ф. ЛЮДВИНСКАЯ
«В Териоках и в Париже»

ТЕКУЩИЙ СЧЕТ № 6420

«Насчет денег — прошу перевести их мне сразу (деньги теперь мне нужны); лучше всего через банк, именно через Лионский Кредит. *Чтобы здесь не взяли лишку за размен, лучше всего купить франков в Москве и перевести уже точную сумму франков в Париж в Лионский Кредит (Crédit Lyonnais), агентство Z, 19, Avenue d'Orléans (Agence Z, Avenue d'Orléans, 19) на имя г-на Ульянова (W. Oulianoff), текущий счет № 6420.*

Это самый удобный способ. Оказиям доверять не стоит, а при указанном мной способе нужно только сохранить квитанцию; не требуется посылать никаких чеков».

В. И. ЛЕНИН
Письмо А. И. Ульяновой-Елизаровой
6—IV—1909

Банк Лионский Кредит, агентство ,,Z"

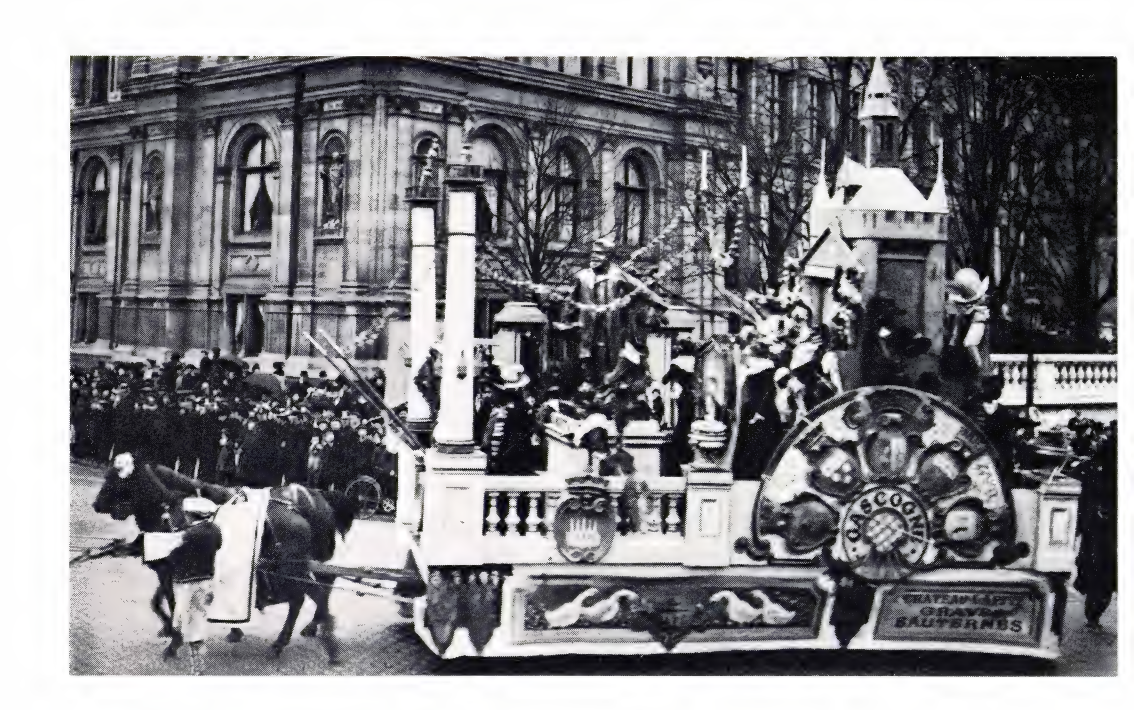
Будем беситься,
Петь, веселиться, —
Ах, как чудесно вокруг!

ПЕСЕНКА

ПРАЗДНИЧНЫЕ БЕЗУМСТВА

Карнавал умер. О нем теперь напоминают только маски и костюмы детских праздников. Но во времена Ленина вереница карнавальных повозок, кавалькады, ряженые нередко появлялись на центральных улицах. В веселье масленичного карнавала, сохранившего черты древних обрядов, принимали участие все, без различия классовой принадлежности, увлекаемые безудержным стремлением насладиться полной свободой. В неумолчном шуме карнавала, в звуках народных мелодий люди, казалось, хотели заглушить внутренний голос тревоги — «блаженное время» клонилось к закату.

«Дорогая Анюта! Получили вчера вечером твое письмо с припиской дорогой мамочки. Маняша и мы все ужасно были обрадованы. Маняша сегодня ожила и отправилась гулять с Марком — сегодня mardi gras, и французы беснуются».*

В. И. ЛЕНИН

Письмо А. И. Ульяновой-Елизаровой
23—II—1909

* *Последний день карнавала на масленице во Франции.*— Ред.

И разбитые шарманки
Плачут по дворам.

АПОЛЛИНЕР

УЛИЧНЫЕ ПЕСЕНКИ

Время песен Дранема, Майоля, Фрагсона.

Они распевались на все голоса под звуки шарманок. Бродячие уличные певцы «за одно су» исполняли куплеты по выбору прохожих. Песенка убаюкивала, отгоняла беспокойство и это стоило совсем дешево.

Если уж быть мне поэтом —
Петь мне под аккордеон!

ФРАНСИС КАРКО

С тех пор, как в Париже
Бастилию взяли,
На всех перекрестках
Огни засверкали,
На всех площадях
И на всех тротуарах
Танцуют, танцуют
И юный и старый.
Кружатся, кружатся на каждом углу
Веселые шумные пары!

ФРАНСИС ЛЕМАРК

Демонстрация протеста по случаю казни Франсиско Феррера, расстрелянного 13 октября 1909 года во рву испанской тюрьмы Монтуиг.

ПАРИЖ В ЕГО ВЕЛИКИЕ ЧАСЫ

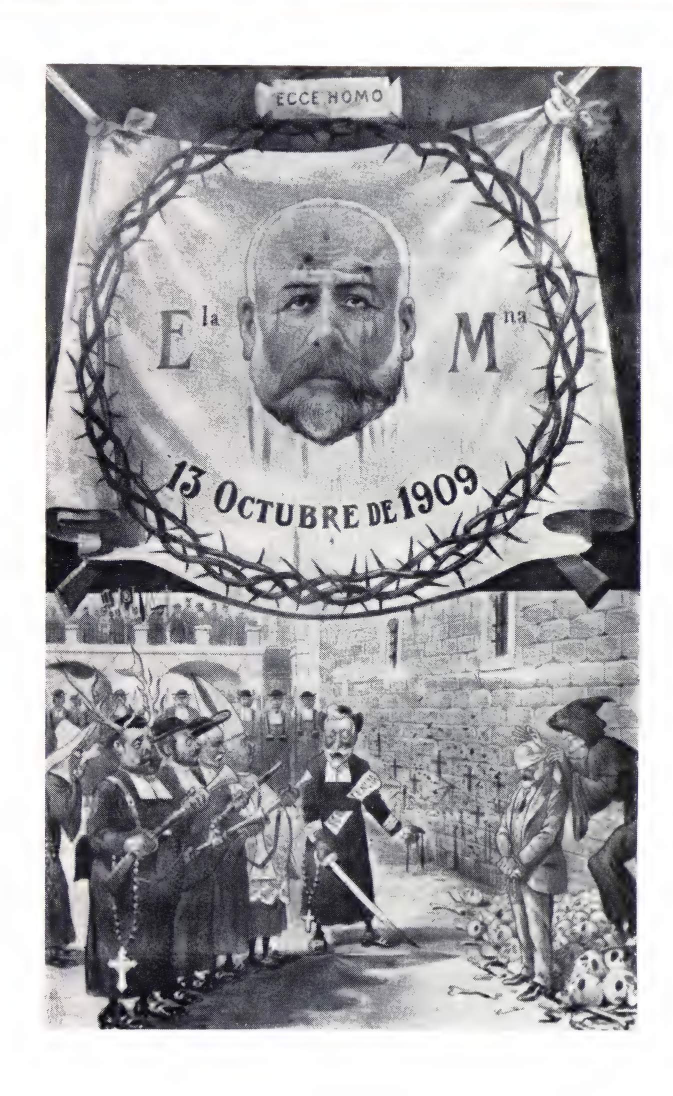
Этим преступлением испанская монархия, дрожавшая на своем шатком троне, хотела подавить народное волнение. На Пиренейском полуострове постоянно возгоралось пламя борьбы. Вспыхнув в Астурии, где забастовали горняки, оно охватило Бильбао, Сантандер, Севилью, Валенсию, Малагу и Ла Коруныю. Убийство невинного человека вызвало негодование во всем мире. В Париже происходят такие же грандиозные демонстрации, какие произойдут много позже в защиту Сакко и Ванцетти, в защиту супругов Розенберг.

СИЛЬНОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ

«Я пожалела, что Маняши не было. Пожалела, что ее нет и тогда, когда ходили смотреть стотысячную демонстрацию*. Очень сильное впечатление получилось. Но в общем мы очень редко где бываем и то больше по воскресеньям».

Н. К. КРУПСКАЯ
Письмо М. А. Ульяновой
Декабрь 1909

* *Речь идет о стотысячной демонстрации, состоявшейся в Париже 5(18) октября 1909 года в знак протеста против казни в Испании Феррера, обвиненного в подготовке восстания в Барселоне в июле 1909 года; это восстание было вызвано отправлением правительственных войск в Марокко.* — Ред.

ОБЪЕКТИВ И ЭПОХА

В одно из мартовских воскресений 1910 года скончался Надар. Несовершенный технический процесс фотографирования он поднял на самый высокий уровень и превратил в искусство. Благодаря ему родилось новое увлечение — брать на объектив самые разнообразные моменты жизни; все стало объектом фотографирования. Этому увлечению обязан жизнью и наш альбом. Надар родился в Лионе в 1820 году, еще во время царствования Людовика XVIII. Его настоящее имя Феликс Турнашон. Согласно моде тех лет, многие, желавшие выбиться в люди, переиначивали свои фамилии так, чтобы они оканчивались на «ар». Так Турнашон сначала стал Турнадаром, а после — Надаром.

В 1852 году он открывает фотоателье на улице Сен-Лазар. У Надара бывает «весь Париж» — художники, писатели, артисты и среди них — Бодлер, Гюго, Домье, Делакруа...

Вот таким образом Надар и создал свой прославленный «фотопантеон», представляющий и сейчас огромную документальную ценность.

Жан Жорес на митинге в Прэ-Сен-Жервэ

«Особенно внимательно наблюдал Ильич предвыборную кампанию. В ней все тонуло в личной склоке, взаимных разоблачениях, политические вопросы отодвигались на задний план. Актуальные вопросы политической жизни не обсуждались почти совершенно. Только некоторые собрания были интересны. На одном из них я видела Жореса, его громадное влияние на толпу, но его выступление мне не понравилось — слишком уж рассчитано было каждое слово. Больше понравилось выступление Вайяна. Старый коммунар, он пользовался особой любовью рабочих».

Н. К. КРУПСКАЯ
«Воспоминания о Ленине»

Эдуард Вайян у Стены коммунаров
на кладбище Пер-Лашез

«СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТ» И «ПРОЛЕТАРИЙ»

«С самого начала революционного подъема Владимир Ильич предвидел, что революция может быть подавлена, и настаивал на сохранении нелегального органа «Пролетарий». Он издавался в моменты подъема очень редко, выходил в Финляндии. Это имело большое значение, так как позволяло партийной организации всегда, и тогда, когда закрывались легальные газеты, высказывать свою точку зрения.

С 1908 года «Пролетарий» был перенесен в Женеву, потом в Париж. В 1910 году пленум ЦК постановил фракционные нелегальные органы закрыть, в том числе и «Пролетарий», а «Социал-демократ» превратить в общепартийный орган. Ленин редактировал сначала «Пролетарий», потом вошел в редакцию «Социал-демократа».

В «Социал-демократе» Ленину сначала приходилось работать с меньшевиками. «Маята одна»,— говорил он, но в интересах дела в то время шел на это. В 1912 году после Пражской конференции «Социал-демократ» стал целиком большевистским органом и просуществовал до 1917 года».

Н. К. КРУПСКАЯ
«Ленин — редактор и организатор партийной печати»

ДРАГОЦЕННЫЕ ПОСЫЛКИ

Помещения, где размещалась первая типография, больше не существует. Быть может, как раз на его месте и обосновался этот торговец вином. Как бы то ни было, именно в доме на улице Антуана Шантэна, где-то в ее начале, Ленин распаковывал драгоценные посылки из Женевы — посылки с русскими шрифтами, благодаря которым его идеи могли распространяться в России.

Вечерами работали при свете керосиновых ламп...

Внутренний вид дворика дома № 110 на авеню д'Орлеан

ТОВАРИЩ ПО РЕДАКЦИИ

«В свою работу Ленин вносит то же благотворное обаяние жизни. Пишет он страшно быстро, размашистым почерком, без единой помарки набрасывает он свои статьи, которые не стоят ему никакого усилия. Сделать это он может в любой момент, обыкновенно утром, но и поздно вечером, вернувшись после утомительного дня, и когда угодно.

Трудоспособен Ленин в огромной степени.

...Ленин был очень хорошим товарищем по редакции. Писал он много и легко, как я уже говорил, и относился очень внимательно к работам своих коллег: часто поправлял их, давал указания и очень радовался всякой талантливой и убедительной статье».

А. В. ЛУНАЧАРСКИЙ
«Из встреч с Владимиром Ильичем в эмиграции»

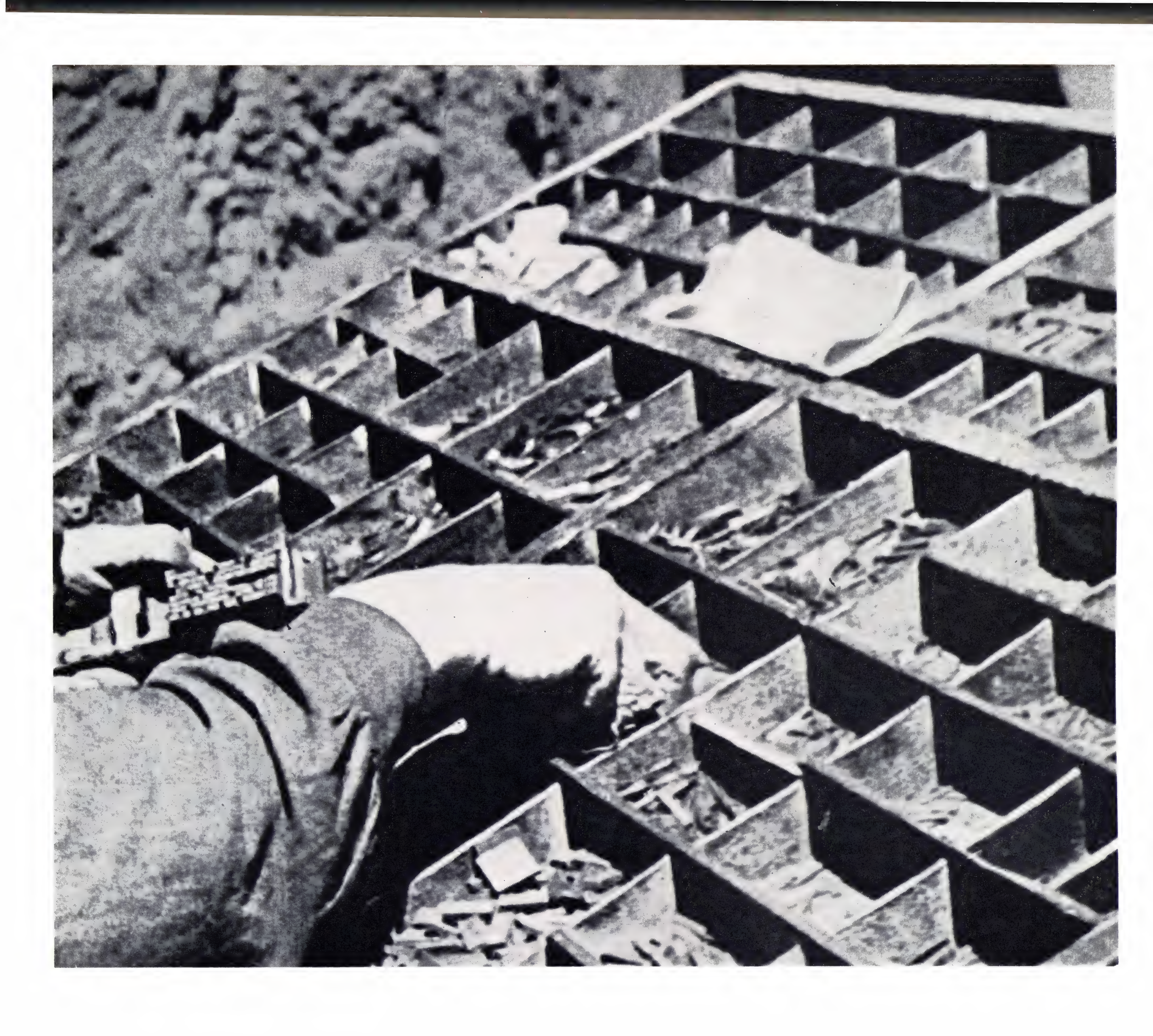
Помещение типографии на улице Антуана Шантэна, 8, было неудобным. Вместо него подыскали другое, на авеню д'Орлеан, 110. Снаружи вдоль небольшого кирпичного дома росли деревья...

ПОД ТОЙ ЖЕ МАРКОЙ

Группа русских рабочих-типографов последовала за Лениным в Париж. Они стали здесь основателями кооперативной типографии «Imprimerie Union». Прошло более полувека со времени появления здесь первых русских газет и листовок, но и иллюстрации этого альбома напечатаны под маркой той же типографии.

Здесь освещение было лучше, керосиновую лампу заменило электричество.
На снимке — одна из парижских типографий той эпохи.

СВИНЦОВЫЕ БУКВЫ

Перед наборщиком — рукопись, он набирает одну за другой ее строки — может быть, это рукопись Ленина?

ДЕЛО УКРЕПЛЕНИЯ ПАРТИЙНОЙ ЛИНИИ

«Приступая к изданию «*Рабочей Газеты*», мы рассчитываем на помощь и ЦК нашей партии, и местных организаций, и отдельных групп сознательных рабочих, оторвавшихся в данную минуту от партии. Мы рассчитываем на помощь ЦК, зная, что в течение ряда месяцев ему не удавалось поставить свою работу *правильно* в России, не удавалось именно потому, что кроме большевиков и партийных меньшевиков, он не встречал *нигде* содействия, а нередко встречал прямое противодействие других фракций. Эта тяжелая полоса в жизни ЦК пройдет, и чтобы она прошла скорее, мы должны не просто «ждать», пока ЦК восстановится, пока он окрепнет и т. д., а *немедленно* приступать по инициативе отдельных групп и отдельных местных организаций к налаживанию — сначала пусть в самых скромных размерах — того именно дела укрепления партийной линии и *действительного* партийного единства, над которым больше всего трудится и ЦК. Мы рассчитываем на помощь местных организаций и отдельных групп рабочих, ибо исключительно их активная работа над газетой, исключительно их поддержка, их отзывы, их статьи, материалы, сведения и замечания могут поставить на ноги и обеспечить ведение «*Рабочей Газеты*».

В. И. ЛЕНИН
«Объявление об издании «Рабочей Газеты»

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

РАБОЧАЯ ГАЗЕТА

JOURNAL OUVRIER

№ 1 — 12 ноября (31 октября) 1910 г. — Цѣна 10 коп.

нужно втянуть въ борьбу самые отсталые слои рабочихъ, нужно при всѣхъ тѣхъ скорпіонахъ, которые уготовило намъ черносо-

ОТЪ РЕДАКЦІИ:

Получено изъ Россіи отъ Ш. на „Р. Г." — 50 рублей.

Откладываются по недостатку мѣста до сл. №: статьи тов. Зах. „Два съѣзда". Некрологъ тов. И. В. Бабушкина. Рабочіе и соціализмъ въ Финляндіи. Убійства и самоубійства въ Россіи. Что дѣлается въ деревнѣ? — и пр.

Отдѣльнымъ листкомъ вышло: *Отъ редакціи „Рабочей Газеты" къ товарищамъ-рабочимъ о задачахъ нашей газеты.*

Редакція обращается ко всѣмъ товарищамъ безъ различія теченій съ просьбой присылать ей: корреспонденціи, письма съ фабрикъ и заводовъ, отзывы о помѣщенныхъ въ „Рабочей Газетѣ" статьяхъ, указанія насчетъ желательныхъ темъ, выходящіе на мѣстахъ листки, профессіональные органы, отчеты и т. д.

Адресъ для простой, денежной и заказной корреспонденціи *изъ заграницы:* **Mr Oulianoff, 4 rue Marie Rose. Paris XIV.**

Принимается подписка на „Рабочую Газету": 4 номера — 1 фр.

Le Gérant : Ch. Rappoport, 39, Bd de Port-Royal

Кооп. Тип. „Союзъ" (Imprimerie Union) 90, Boulevard Arago, Paris.

ВСЕПОКОРЯЮЩАЯ СИЛА ВОЗДЕЙСТВИЯ

«В Париже жил в те годы Владимир Ильич Ленин. Я мечтала о встрече с ним, но мне казалось, что Ленину мое посещение не будет интересно, что ничего нового я ему сообщить не смогу.

Эти сомнения рассеял один товарищ, встретивший меня на улице на другой день после моего приезда... И действительно, позже я убедилась, что встречи с людьми, только что приехавшими из России, служили для Ленина одним из источников свежей информации о положении дел на родине.

...Я все еще не знала, с чего начать рассказ, но уже после первых слов Владимира Ильича, после первых его вопросов пережитое мной за последние месяцы на родине представилось вдруг в новом свете. Я сама почувствовала по-новому интерес к тому, что сообщала Ленину, и прониклась сознанием своей полезности. Причина этой перемены лежала в том напряженном внимании, с которым слушал Владимир Ильич. Редкими, осторожными вопросами, незаметно для меня самой, Ленин не давал мне комкать рассказ, направлял его. Все больше увлекаясь, я сообщила о событиях 1909 и 1910 годов в Одессе, Николаеве и Екатеринославе: о попытке издавать в Одессе печатный орган партии, о налете полиции на типографию, о такой же попытке в Екатеринославе, о работе подпольных кружков, о проникновении в кружки тайных агентов охранки, об арестах, о предстоявшем судебном процессе Одесского комитета большевиков. В этот вечер я впервые испытала всепокоряющую силу воздействия Ленина на людей».

С. И. ГОПНЕР
«В. И. Ленин в Париже»

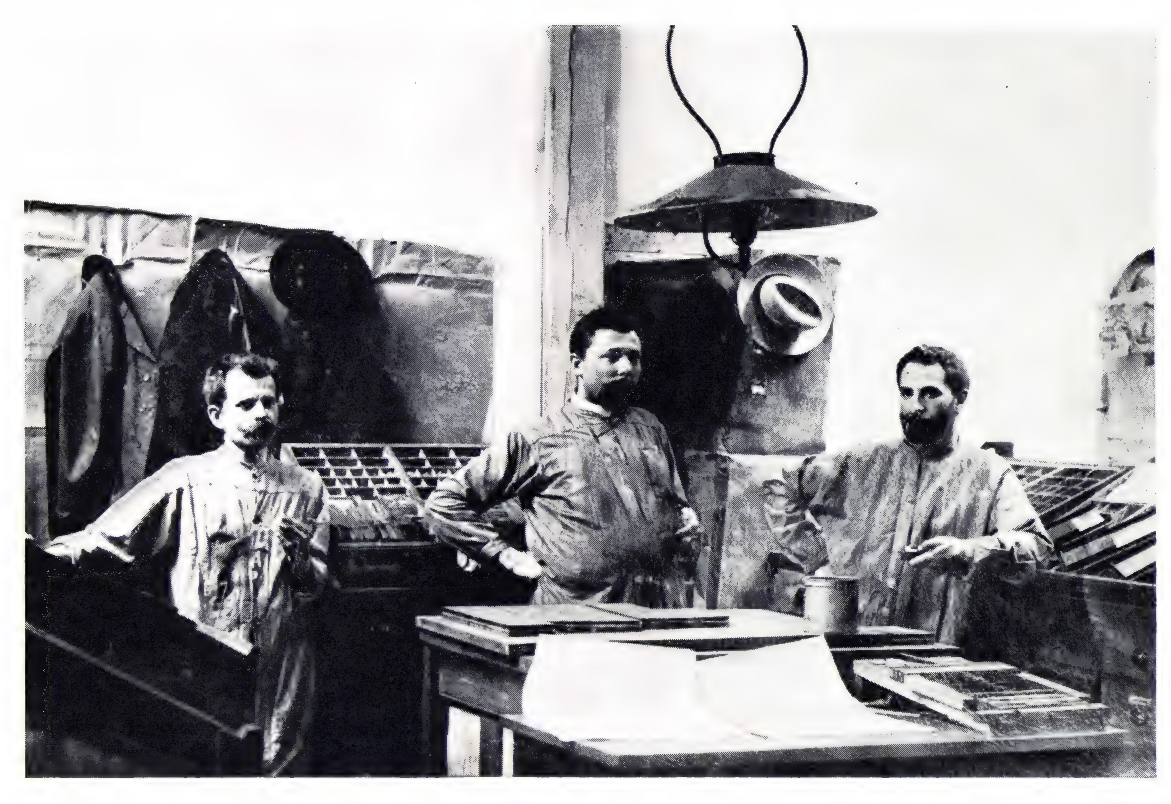
ВЕРА В БЛИЗОСТЬ РЕВОЛЮЦИИ

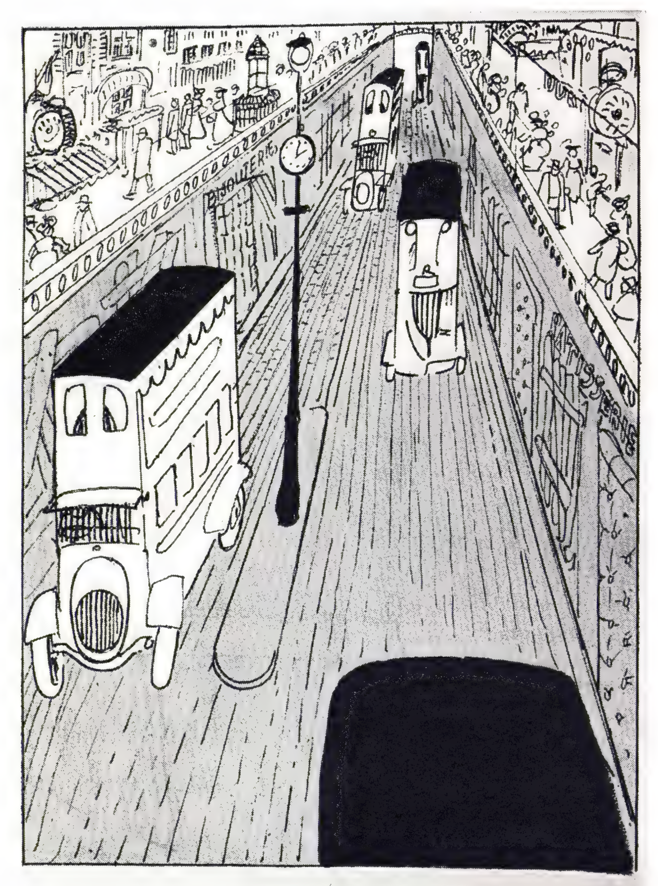
«Глубокий революционный оптимизм Ленина, его несокрушимая вера в близость новой русской революции произвели на меня неотразимое впечатление уже во время первой нашей беседы, когда еще не было явных признаков нового революционного подъема. Я привела в беседе факты, говорившие о разгуле контрреволюции и усилении полицейского террора. Ленин видел в этих фактах не силу, а слабость и страх реакции перед активностью рабочих и нашей подпольной партии. Об этом говорили две-три короткие реплики Ленина, которые отразили глубокую его уверенность в неустойчивости и недолговечности победы реакции.

Спустя некоторое время после этой встречи срочно была собрана парижская большевистская партийная организация для обсуждения доклада Ленина о «Рабочей Газете», первый номер которой вышел недели две спустя.

Ленин в докладе охарактеризовал общее положение, определив его как тяжелый кризис рабочего движения и социал-демократической партии. Он предостерегал против обывательского толкования причин партийного кризиса, которое давали меньшевики и другие враждебные большевизму элементы, и призывал к изучению классовых корней внутрипартийной борьбы. Ленин бесстрашно смотрел в глаза суровой действительности».

С. И. ГОПНЕР
«В. И. Ленин в Париже»

Dans dix ans, les rues seront laissées aux autobus... Les magasins seront au premier étage.

ДЬЯВОЛЬСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Фиакры, омнибусы, автомобили... Интенсивное движение вносит перемены в облик Парижа, на улицах становится тесно.

Сатирический журнал «Асьетт о бёр» живо откликается на злобу дня: «Через 10 лет внизу на улицах останутся только автобусы, людям придется переселиться повыше» или: «Господин полицейский, дайте мне отпущение грехов: я собираюсь перейти дорогу на этом перекрестке».

Но журнал не забывает и о людях, для которых стоимость билета измеряется (и сейчас) стоимостью хлеба: «Мама, почему бы нам не сесть в омнибус?» «Три су, да еще три су — это два фунта хлеба, дитя мое».

Парижские ночи окутаны джином,
Исполнена тьма электрической муки,
Трамваи, сверкая загривком звериным,
Швыряют в прохожих хрипящие звуки
И мчатся по рельсам в безумьи машинном.

АПОЛЛИНЕР

— Pourquoi qu'on prend pas l'omnibus, dis, maman?
— Trois sous et trois sous, ca fait deux livres de pain, mon enfant.

«Я здесь частенько думал об опасности аварий, когда на велосипеде ездил по центру Парижа, где движение дьявольское».

В. И. ЛЕНИН
Письмо Д. И. Ульянову
13—II—1910

— Monsieur l'Agent, donnez-moi l'absolution... je vais traverser la rue!

ЛЮДИ ЗА РУЛЕМ

Человеческие возможности безграничны. Преодолено, казалось бы, самое непреодолимое в природе. Доказательство — подвиги Сантос-Дюмона и братьев Райт. В 1909 году Блерио перелетает через Ламанш. Развитие техники и промышленности открывает большие перспективы. Париж перестает быть только столицей Франции, он — столица машин, созданных человеком.

« Там и сям возникали вокруг Парижа авиационные ангары — для аэропланов они примерно то же, что гавани для кораблей, — (...) и не раз с большим удовольствием избирал я один из таких аэродромов конечной целью наших вечерних прогулок. Нас влекло туда (...) кипенье отъездов и прибытий; оно-то и придает особую прелесть (...) праздному шатанию вокруг летного поля, особенно для тех, кто влюблен в небо. То и дело у нас на глазах из рядов недвижных, словно стоящих на якоре аппаратов, многочисленные механики выкатывали один из них, — так по прибрежному песку волокут прогулочную лодку, в которой турист собирается прокатиться по морю. И вот начинает свою работу мотор, и аппарат берет разбег и набирает силу для взлета, и наконец, внезапно, под прямым углом, он поднимается в воздух, весь в каком-то напряженном экстазе и словно застыв в неподвижности, и его горизонтальная скорость внезапно превращается в величественное и вертикальное вознесение в высоту... Огромный челн, от которого мы ни на миг не отрывали взгляда, становился теперь почти неразличимой, таявшей в лазури точкой, — впрочем, она постепенно вновь обретала свою материальность, размеры, вес, когда время прогулки истекло и челн возвращался в порт. И вот уже подскакивает он по земле, и мы с завистью глядим на путешественника, который только что хлебнул свежего ветра безлюдных горизонтов и приобщился к тишине и безмятежности вечера».

МАРСЕЛЬ ПРУСТ „В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОГО ВРЕМЕНИ“

«В свободное время ездили мы с ним по обыкновению на велосипедах, поднимались на гору и ехали километров за пятнадцать, там был аэродром. Заброшенный вглубь, он был гораздо менее посещаем, чем аэродром Жювизи. Мы были часто единственными зрителями, и Ильич мог вволю любоваться маневрами аэропланов».

Н. К. КРУПСКАЯ
«Воспоминания о Ленине»

ДЕЛО ПРОТИВ ВИКОНТА

«Насчет велосипеда я думал было, что скоро получу вознаграждение, но дело затянулось. Сужусь. Надеюсь выиграть. Ехал я из Жювизи, и автомобиль раздавил мой велосипед (я успел соскочить). Публика помогла мне записать номер, дала свидетелей. Я узнал владельца автомобиля (виконт, черт его дери) и теперь сужусь с ним (через адвоката). Ездить теперь все равно не стал бы: холодно (хотя зато хорошая зима, прелесть для прогулок пешком)».

В. И. ЛЕНИН
Письмо М. И. Ульяновой
Начало января 1910 г.

«У нас все по-старому, по-тихому. Надя бегает по всем школам, где преподают французский язык, и двигает его вперед усердно. Велосипедное мое дело кончилось в мою пользу».

В. И. ЛЕНИН

Письмо М. И. Ульяновой
30 (или 31)—I—1910

«Погода стоит такая хорошая, что я собираюсь взяться опять за велосипед, благо процесс я выиграл и скоро должен получить деньги с хозяина автомобиля».

В. И. ЛЕНИН

Письмо Д. И. Ульянову
13—II—1910

СЕНА ВЫХОДИТ ИЗ БЕРЕГОВ

«У нас было (и сейчас еще продолжается) невиданное давно в Париже наводнение. Ты, вероятно, из газет осведомлена об этом. Я два раза добирался до Сены (конки ходят по сокращенному маршруту; метро и электрички стоят). «Венеция в Париже» получилась, действительно, крайне странная. Масса народу безработного. Вероятно, после спада воды будут еще всякие несчастья, обвалы и т. д.»

В. И. ЛЕНИН
Письмо М. И. Ульяновой
30 (или 31)—I—1910

ЖИВОПИСНЫЙ ФОН БЕДСТВИЯ

«У нас стоит чудесная погода. Сена все еще высока, но наводнение быстро проходит; бедствия оно вызвало громадные (наша часть города не задета вовсе)».

В. И. ЛЕНИН
Письмо М. А. Ульяновой
13—II—1910

«Если картина в целом вызывала образ гаваней, где море вдается в сушу, суша — уже частица моря, а жители — земноводные существа, то каждая деталь картины насыщена была мощью морской стихии; возле скал, сразу за молом, море бурлило, и, глядя на усилия матросов и на круто кренившиеся набок баркасы — в двух шагах от вертикальной неподвижности пакгауза, церкви, городских домов (в одни из этих домов рыбаки возвращались, из других уходили на промысел), — вы могли ощутить, как неистово скачут они по воде, подобно необузданному и стремительному животному, которого такие скачки давно выбросили бы на берег, если бы не его удивительная ловкость».

МАРСЕЛЬ ПРУСТ „В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОГО ВРЕМЕНИ“

«Пишите мне: Mr. Oulianoff. Rue Mon Désir. Villa Les Roses. Pornic (Loire-Inférieure). France. Я буду там до 23 августа — потом в Копенгагене.

Большой привет Розе.

Ваш Н. Ленин»

В. И. ЛЕНИН
Письмо Я. Тышке
20—VII—1910

МОРЕ...

«Склока вызывала стремление отойти от нее. Лозовский, например, целиком ушел во французское профессиональное движение. Тянуло и нас поближе стать к французскому движению. Думалось, что этому поможет, если пожить во французской партийной колонии. Она была на берегу моря, недалеко от небольшого местечка Порник, в знаменитой Вандее. Сначала поехала туда я с матерью. Но в колонии у нас житье не вышло. Французы жили очень замкнуто, каждая семья держалась обособленно, к русским относились недружелюбно как-то, особенно заведующая колонией. Поближе я сошлась с одной французской учительницей. Рабочих там почти не было. Вскоре приехали туда Костицыны и Саввушка — впередовцы, и сразу вышел у них скандал с заведующей. Тогда мы все решили перебраться в Порник и кормиться там сообща. Наняли мы с матерью две комнатушки у таможенного сторожа. Вскоре

Виды Порника

...И МОРСКОЙ ВЕТЕР

приехал Ильич. Много купался в море, много гонял на велосипеде — море и морской ветер он очень любил,— весело болтал о всякой всячине с Костицыными, с увлечением ел крабов, которых ловил для нас хозяин. Вообще к хозяевам он воспылал большой симпатией. Толстая громкоголосая хозяйка — прачка — рассказывала о своей войне с ксендзами. У хозяев был сынишка — ходил он в светскую школу, но так как мальчонка прекрасно учился, был бойким, талантливым парнишкой, то ксендзы всячески старались убедить мать отдать его учиться к ним в монастырь. Обещали стипендию. И возмущенная прачка рассказывала, как она выгнала вон приходившего ксендза: не для того она сына рожала, чтобы подлого иезуита из него сделать. Оттого так и подхваливал крабов Ильич. В Порник Ильич приехал 1 августа, а 26-го уже был в Копенгагене, куда он поехал на заседание Международного социалистического бюро и на международный конгресс».

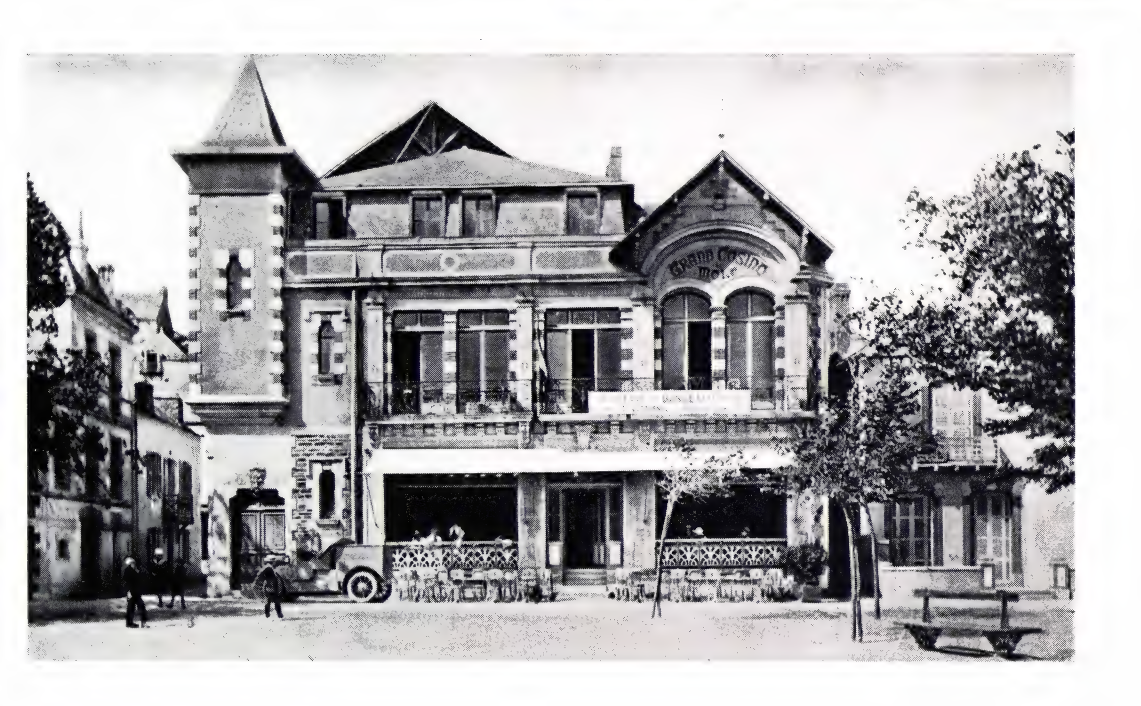
Н. К. КРУПСКАЯ
«Воспоминания о Ленине»

Виды Порника

Шарль Раппопорт, французский социалист, выходец из России. В 1910—1911 годах выступал на страницах «Социал-Демократа», Центрального Органа РСДРП; один из лекторов школы в Лонжюмо.

В ГОСТЯХ У ЛАФАРГОВ

«Владимир Ильич через Шарля Раппопорта связался с Лафаргом, зятем Маркса, испытанным борцом, мнение которого он особенно ценил. Поль Лафарг вместе со своей женой, Лаурой, дочерью Маркса, жили в Дравейле, в 20—25 верстах от Парижа. Они уже отошли от непосредственной работы. Помню, раз ездили мы с Ильичем на велосипедах к Лафаргам. Лафарги встретили нас очень любезно. Владимир стал разговаривать с Лафаргом о своей философской книжке, а Лаура Лафарг повела меня гулять по парку. Я очень волновалась — дочь ведь это Маркса была передо мной; жадно вглядывалась я в ее лицо, в ее чертах искала невольно черты Маркса. В смущении я лопотала что-то нечленораздельное об участии женщин в революционном движении, о России; она отвечала, но разговора настоящего как-то не вышло. Когда мы вернулись, Лафарг и Ильич говорили о философии. «Скоро он докажет, — сказала Лаура про мужа, — насколько искренни его философские убеждения», и они как-то странно переглянулись. Смысл этих слов и этого взгляда я поняла, когда узнала в 1911 году о смерти Лафаргов. Они умерли, как атеисты, покончив с собой, потому что пришла старость и ушли силы, необходимые для борьбы».

Н. К. КРУПСКАЯ
«Воспоминания о Ленине»

Дом Лафаргов в Дравейле

Сад в Дравейле

ЗАГОВОР ПРОТИВ СТАРОСТИ

«Из книг Лафарга Катерина читала только «Право на леность». Его самого она как-то видела на митинге. Но он был одним из немногих вождей рабочего движения, которого ее друзья-анархисты не ненавидели и не преследовали. Вот почему в постоянном присутствии рядом с ним Лауры, дочери старого Маркса и его (Лафарга) пожизненной сотрудницы, было для Катерины что-то привлекательное, какое-то обаяние, символ роли женщины в будущем обществе. И вот они решили вместе умереть.

Решение это они приняли уже много лет тому назад. Они жили с уверенностью в том, что оба избегнут дряхлости, упадка сил. Они поставили семидесятилетний возраст Лафарга пределом своей жизни, каково бы ни было состояние их здоровья.

Еще в далекие времена Коммуны, посреди боев, Лафарг приезжал в Лондон молодым креолом с невоздержанной речью (иногда надоедавшей Карлу Марксу) и на всю жизнь сошелся со спокойной и твердой Лаурой. Отец не без юмора думал, что она сумеет взнуздать южный темперамент зятя! Вместе гонимые, преследуемые; Поль переписывал, может быть, романтическим, но полным огня языком, мысли, которые большими и точными отрывками терпеливая Лаура переводила из отцовских книг. Так жили они долгие годы с этой уверенностью, с этим заговором против старости».

АРАГОН „БАЗЕЛЬСКИЕ КОЛОКОЛА“

Страницы рукописи Лафарга
«Манифест Французской Рабочей партии»

ПРЕДЧУВСТВИЕ ВЕЛИКИХ БИТВ

«Двое или трое товарищей устроили специальную беседу об этом самоубийстве с Лениным и рассказали нам о ней уже после похорон Лафаргов. Владимир Ильич в разговоре с нашими товарищами высказывал такие мысли: социалист принадлежит не себе, а партии. Если он может хотя бы чем-нибудь еще быть полезным рабочему классу, хотя бы написать статью или воззвание, он не имеет права на самоубийство. Ленин сказал при этом, что не надо забывать, что рабочие партии гораздо беднее литературными силами, чем партии буржуазные.

За день до похорон в газете «Юманите» было напечатано объявление о том, что представители партий и организаций, желающие выступить с речами на похоронах Лафаргов, должны накануне заявить об этом редакции «Юманите». Владимир Ильич сам отправился вечером в редакцию «Юманите», но только поздней ночью с большим трудом смог попасть туда и подать заявление, так как на улице перед редакцией собралась большая толпа.

В день похорон десятки тысяч французских пролетариев под красными знаменами двинулись за двумя гробами на кладбище Пер-Лашез. Зал крематория не мог вместить всего народа, и траурный митинг прошел под открытым небом, на площадке перед зданием крематория.

После нескольких ораторов Ленин выступил от имени РСДРП, представителем которой он был в Международном социалистическом бюро. Владимир Ильич произнес речь на французском языке. Эта короткая речь отличалась исключительно глубоким содержанием. Первые его слова, посвященные Лафаргу, отразили уважение российского пролетариата и его авангарда к Лафаргу — одному из самых талантливых и глубоких пропагандистов идей марксизма.

Голос великого революционера, пламенного патриота и интернационалиста звучал в речи Владимира Ильича, когда он говорил, что под знаменем марксистских идей «сплотился передовой отряд русских рабочих, нанес своей организованной массовой борьбой удар абсолютизму и отстаивал и отстаивает дело социализма, дело революции, дело демократии вопреки всем изменам, шатаниям и колебаниям либеральной буржуазии». Ленин, произнося эти слова, даже заметно выпрямился, и вся его фигура выражала вдохновение и гордость за рабочий класс России.

Будто сказанные вчера, звучат слова Ленина о том, что русская революция «открыла эпоху демократических революций во всей Азии, и 800 миллионов людей входят теперь участниками в демократическое движение всего цивилизованного мира».

Речь Ленина дышала не похоронным унынием, а бодрым предчувствием великих битв».

С. И. ГОПНЕР
«В. И. Ленин в Париже»

Page 50

1868. **Marriage** solemnized at the Register Office in the District of Pancras, in the County of Middlesex.

No.	When Married.	Name and Surname.	Age.	Condition.	Rank or Profession.	Residence at the time of Marriage.	Father's Name and Surname.	Rank or Profession of Father.
100	Second April 1868	Paul Lafargue	26 years	Bachelor	Medical Student	35 Kentish Town Road Pancras	Francois Lafargue	Gentleman
		Jenny Laura Marx	22 years	Spinster		1 Modena Villa Maitland Park Pancras	Charles Marx	Gentleman

Married in the Register Office by Certificate before me William Henry Matthews Registrar

This Marriage was solemnized between us: Paul Lafargue, Jenny Laura Marx; in the Presence of us: Karl Marx, Frederick Engels. Joseph Ivimey Supt Regr

I certify that the above is a true copy of an Entry in the Register Book No 23 of Marriages.

Extracted this Sixteenth day of August 1895. Joseph Stevens Superintendent Registrar

Свидетельство о браке Поля Лафарга и Женни-Лауры Маркс, подписанное свидетелями — Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом.

«Толпа рабочих сгрудилась за цепью, поддерживавшей порядок. Не было видно ни одного полицейского. Оба катафалка ждали на улице Кордери. Формировался кортеж. Во главе встали шоферы. Перед ними выстроилась музыка и толпа красных знамен, штук пятьдесят. В узкой улице, под дождем, они поднимались над темной одеждой людей как удивительное пламя. Группа хорошо одетых людей. Не рабочие. Вожди. Виктор нагнулся к Жаннетте, чтобы показать ей Лонге. Толпа встречала забастовщиков криками «ура» и аплодисментами. В петлицах, приколотый к платью, алел шиповник. Жаннетта купила у разносчика два цветочка и приколола один Катерине...

...Шел дождь с самого утра. Ветра не было, но стоял пронизывающий туман, прорывающийся время от времени холодным ливнем. Колонна по улице де Фонтен вышла на улицу Тампль. Улица Дюпети-Туар была оцеплена, там набился народ от улицы Франш-Конте. Катерине показалось, что собралась огромная толпа: было тысяч пятнадцать человек.

...Башеро подтолкнул Виктора: «Иностранные делегаты!» Англичан можно было узнать немедленно. Большая группа русских; Катерина особенно заинтересовалась ими. Виктор не мог ей сказать, кто они. В первом ряду шла очень красивая женщина. Кто-то сказал, что это гражданка Коллонтай, представительница иностранного бюро российской социалистической партии. Она разговаривала со скуластым человеком небольшого роста, с рыжеватыми усами...

Когда затих шум после окончания речи Жореса, выступил русский, которого Катерина заметила на улице Дюпети-Туар, когда он разговаривал с гражданкой Коллонтай:

— Сознательные рабочие и все социал-демократы России, — говорил он, — еще в период подготовки русской революции научились глубоко уважать Лафарга, как одного из самых талантливых и глубоких распространителей идей марксизма, столь блестяще подтвержденных опытом борьбы классов в русской революции и контрреволюции. Под знаменем этих идей сплотился передовой отряд русских рабочих, нанес своей организованной массовой борьбой удар абсолютизму и отстаивал и отстаивает дело социализма, дело революции, дело демократии вопреки всем изменам, шатаниям и колебаниям либеральной буржуазии.

«Кто это?» — спросила Жаннетта у соседа. Это был делегат российской партии социал-демократов гражданин Ленин».

АРАГОН „БАЗЕЛЬСКИЕ КОЛОКОЛА"

Поль Лафарг

Лаура Лафарг

l'Humai

QUATRIEME ANNEE. — N° 1082.

JOURNAL SOCIALISTE QUOTIDIEN

5 c. Le Numéro

RÉDACTION, ADMINISTRATION & ANNONCES

Directeur politique :

JEAN JAURÈS

L'HUMANITE

EN RUSSIE

DANS LE PARTI SOCIAL-DEMOCRATE

Une interview du citoyen Lénine. — La tactique suivie pendant la campagne électorale. — Majoritaires et minoritaires.

(Par lettre de notre correspondant particulier)

Заголовок статьи в «Юманите»: «В социал-демократической партии России.— Интервью с гражданином Лениным. Последовательная тактика в период избирательной кампании. Большевики и меньшевики. (От нашего собственного корреспондента)».

Это интервью на тему: «Тактика РСДРП во время избирательной кампании» было дано В. И. Лениным сотруднику газеты «Юманите» Этьену Авенару 17 февраля (2 марта) 1907 года и напечатано 4 апреля в № 1082.

Ленин выступил в «Юманите», когда редакция еще помещалась на улице Ришелье. Чтобы произнести речь на похоронах Лафарга, он должен был отправиться на улицу Круассан, где неподалеку от кафе Дангон печаталась «Юманите». На углу этой улицы и улицы Монмартр помещалось кафе «Круассан». В 11 часов вечера 31 июля 1914 года там был убит Жорес.

«Она часто навещала его у Дангона. Садилась рядом в кафе и ждала. Он выходил, выпивал с ней стакан вина. Газетчики, типографы заговаривали с ними. Юркая и странная толпа улицы Круассан вертелась вокруг них. В эти часы, когда появление вечерних газет бросает в жар весь квартал, когда у типографий свалены прямо на улице груды газет и люди вырывают друг у друга из рук сумеречную ложь прессы, тогда там появляется целое новое народонаселение: безработные, люди, привыкшие в жизни к опасностям, и необычайнейшие бродяги. Среди всего этого свирепствует жар азарта, так как нигде не встретишь такой страсти к бегам, как в этих кафе, вокруг газетных типографий. Букмекеры рабочей среды не похожи на букмекеров в барах Этуали. Все это вместе взятое Катерина называла народом».

АРАГОН „БАЗЕЛЬСКИЕ КОЛОКОЛА“

Вот они, общественные распространители «Юманите», ее преданные бойцы тех лет...

«Обе половинки двери ресторана распахнулись... Все увидели внутренность кафе, освещенную ярко, как часовня, и кишевшую черными фигурами полицейских. Они расступились и выстроились в ряд, пропуская носилки...

На площади все головы мгновенно обнажились. Робкий возглас: «Смерть убийце!» раздался из окон одного из домов и замер во мраке.

Медленно, среди тишины, в которой отчетливо раздавался стук шагов, белые носилки проплыли через порог, пересекли тротуар, покачались несколько секунд и внезапно исчезли в глубине кареты».

РОЖЕ МАРТЕН ДЮ ГАР ,,СЕМЬЯ ТИБО''

Кафе «Круассан»

ИМПЕРАТОРСКИЙ ЗАВТРАК...

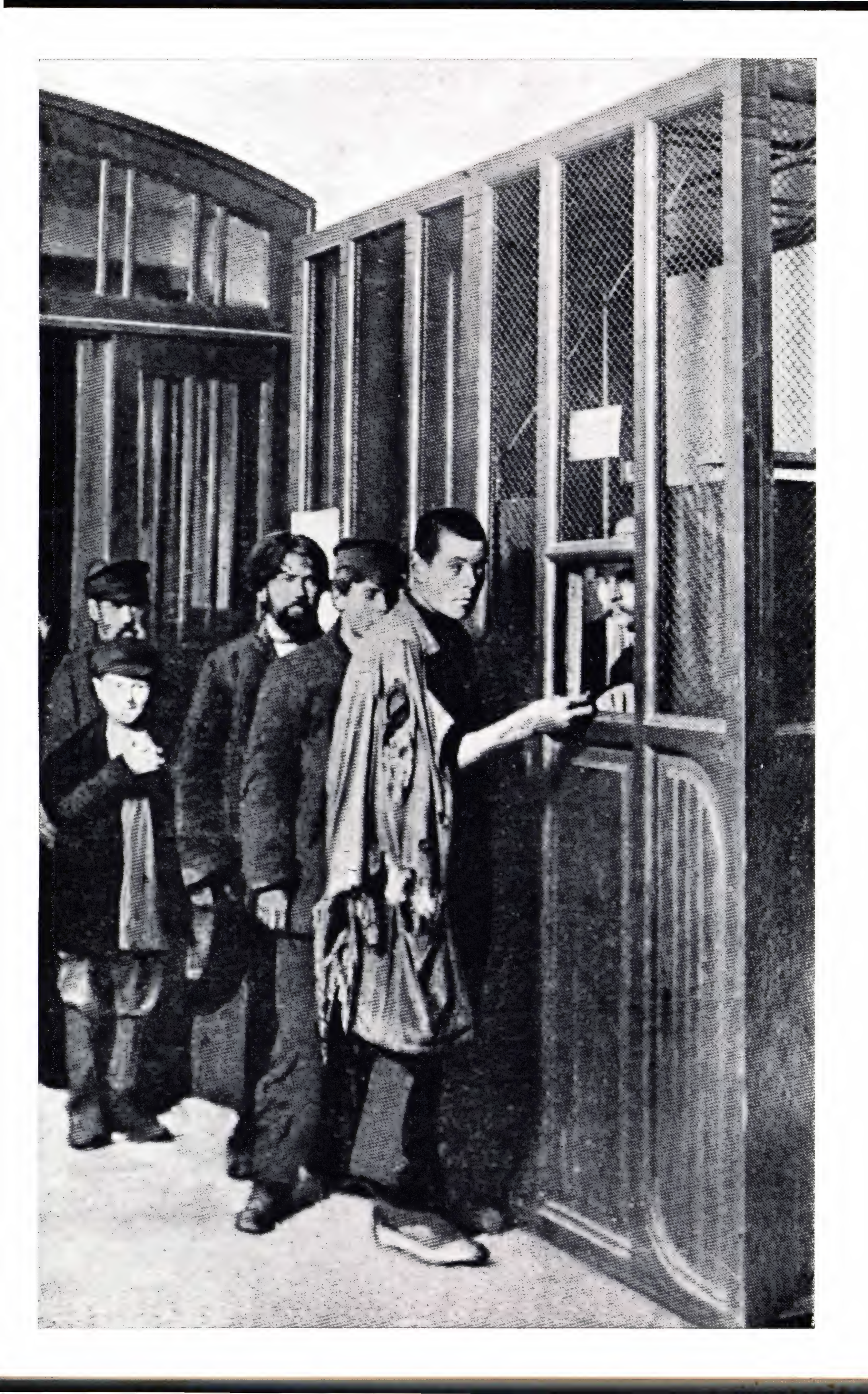

Николай II отправился в гости на дачу к родственнику, великому герцогу Гессенскому. Сообщают, что император был недоволен назойливым любопытством жителей Мюнценберга, но судя по этой фотографии, он в наилучшем настроении и с монаршей снисходительностью позирует фотографу.

...И ДРУГОЙ, НЕ ТАКОЙ РОСКОШНЫЙ

В то время, как император наслаждается жизнью, нищета в России принимает ужасающие размеры. Этот снимок сделан в трактире, неподалеку от резиденции «царя-батюшки».

РЕВОЛЮЦИЯ ЖИЗНЕННО НЕОБХОДИМА

В докладе одного француза, находившегося в России с официальной миссией, приводился следующий факт: «Мы прошли в глубину двора, загроможденного повозками, и по темной и грязной лестнице спустились в сопровождении служителя в некое подобие погреба. Здесь хозяин ломового извоза содержит своих возчиков. Он платит им от 6 до 8 рублей в месяц (примерно от 16 до 21 франка) и предоставляет еду и ночлег. Уже с порога нас охватил удушливый смрад. Пройдя комнатушку, где были видны остатки вечерней трапезы, мы очутились в комнате более просторной, освещенной мутным светом закопченной лампы, подвешенной в углу. Только с трудом можно было что-нибудь рассмотреть. В центре находились два больших слегка покатых деревянных настила. Они были сдвинуты и соприкасались друг с другом более высокими краями. На них вповалку лежало около полусотни людей, едва прикрытых каким-то немыслимым тряпьем». Русскому народу в 1910 году суждено было испытать и другие бедствия. Появилась холера. Согласно официальным данным было зарегистрировано 216 091 случай заболевания, при этом 101 002 — со смертельным исходом. За один только месяц, с 31 июля по 27 августа, заболело 95 582 человека и 42 764 умерло.

По данным статистики эпидемических заболеваний в 1908 году заразными болезнями болело 18 207 516 человек, то есть, в среднем, каждый десятый житель страны.

Революция была на повестке дня не только как тема для дискуссий. Для русского народа она была жизненно необходимой.

Вход в одну из петербургских ночлежек

Общий ночлег...

Общие горести...

БОЛЬШОЙ

РУССКИЙ СЕЗОН

В ПАРИЖЕ

После триумфа «божественной» Сарры Бернар в спектакле «Орленок», пьянившим публику воспоминаниями о наполеоновских победах, состоялась постановка другой пьесы Эдмона Ростана — «Шантеклер» в декорациях Пакеро, значительно более холодно принятая. Затем снова триумф Сарры Бернар в «Прохожем» Франсуа Коппе.

Происходит революция в музыке: Дебюсси создает «Пеллеаса и Мелисанду». Музыка освобождается от вагнеризма. Пробуждается интерес к русской и испанской музыке.

Дягилев начинает «сезон русских балетов». Имена русских звезд у всех на устах. В «Жизели» Нижинский, Карсавина покоряют Париж. «Петрушка», «Жар-Птица», «Весна священная» открывают французам Стравинского. Другие события: «Дафнис и Хлоя» Равеля, «Полуденный отдых фавна» Дебюсси, «Треуголка» де Фалья. Появление Сати, Орика, Пуленка. Благодаря русским балетам удивленный Париж узнает, что у него есть такие художники, как Матисс, Брак, Дерен, Пикассо.

«Русский балет» настолько в моде, что даже в какой-то пьесе, поставленной «на бульварах», Макс Дирли и Ева Лавальер исполняют черкесский танец.

Несмотря на огромную теоретическую и практическую работу по созданию партии нового типа, Ленин в Париже находит время поддерживать дружескую переписку с Максимом Горьким. Идеи великих русских писателей близки ему. Находясь в Париже, он узнает о смерти Льва Толстого.

ПОДЛИННЫЙ МУЖИК

«Как-то пришел к нему и — вижу: на столе лежит том «Войны и мира».

— Да, Толстой! Захотелось прочитать сцену охоты, да вот, вспомнил, что надо написать товарищу. А читать — совершенно нет времени. Только сегодня ночью прочитал вашу книжку о Толстом.

Улыбаясь, прижмурив глаза, он с наслаждением вытянулся в кресле и, понизив голос, быстро продолжал:

— Какая глыба, а? Какой матёрый человечище! Вот это, батенька, художник... И — знаете, что еще изумительно? До этого графа подлинного мужика в литературе не было.

Потом, глядя на меня прищуренными глазками, спросил:

— Кого в Европе можно поставить рядом с ним?

Сам себе ответил:

— Некого.

И, потирая руки, засмеялся, довольный».

А. М. ГОРЬКИЙ
«В. И. Ленин»

«Своим талантом художника Вы принесли рабочему движению России — да и не одной России — такую громадную пользу, Вы принесете еще столько пользы, что ни в каком случае непозволительно для Вас давать себя во власть тяжелым настроениям, вызванным эпизодами заграничной борьбы».

В. И. ЛЕНИН
Письмо А. М. Горькому
16—XI—1909

«Какие у Вас новости с «планами»? Пишите.

А рабочим из нашей школы ответьте. Хорошие парни. Один поэт, бедняга, все стихи пишет и нет у него руководителя, помощника, наставника и советчика.

Жму руку. Ваш Ленин»

В. И. ЛЕНИН
Письмо А. М. Горькому
Апрель 1911 г.

«...Горький — безусловно крупнейший представитель пролетарского искусства, который много для него сделал и еще больше может сделать».

В. И. ЛЕНИН
«Заметки публициста»

«Тов. Старовер очень похож на героиню чеховского рассказа «Душечка». Душечка жила сначала с антрепренером и говорила: мы с Ванечкой ставим серьезные пьесы. Потом жила она с торговцем лесом и говорила: мы с Васечкой возмущены высоким тарифом на лес. Наконец, жила с ветеринаром и говорила: мы с Колечкой лечим лошадей. Так и тов. Старовер. «Мы с Лениным» ругали Мартынова. «Мы с Мартыновым» ругаем Ленина. Милая социал-демократическая душечка! в чьих-то объятиях очутишься ты завтра?»

В. И. ЛЕНИН
«Социал-демократическая душечка»

ТОЛСТОЙ ИСЧЕЗ

ТОЛСТОЙ НАЙДЕН

ТОЛСТОЙ УМИРАЕТ

Три телеграммы за три дня. Мир потрясен этими волнующими известиями.

10 ноября 1910 года Толстой внезапно уходит из дома. Болезнь останавливает беглеца на маленькой станции Астапово. Здесь ему суждено умереть.

«Только одно советую вам помнить: есть пропасть людей на свете, кроме Льва Толстого, а вы смотрите на одного Льва». Это были его последние отчетливо сказанные слова.

Русский народ оплакивал потерю гениального писателя, отразившего, как в зеркале, по выражению Ленина, русскую революцию. Люди из всех уголков огромной России шли поклониться праху Толстого.

Станция Астапово. Гроб выносят сыновья Толстого. За гробом идет Софья Андреевна.

«Вчера читал здесь реферат о Толстом,— может быть, поеду с этим рефератом по Швейцарии в объезд».

В. И. ЛЕНИН
Письмо М. А. Ульяновой
19—I—1911

Дом начальника станции, где умер Толстой.

Л. Н. Толстой и доктор Д. П. Маковицкий. 1910 год.

«Толстой велик, как выразитель тех идей и тех настроений, которые сложились у миллионов русского крестьянства ко времени наступления буржуазной революции в России. Толстой оригинален, ибо совокупность его взглядов, взятых как целое, выражает как раз особенности нашей революции, как к р е с т ь я н с к о й буржуазной революции. Противоречия во взглядах Толстого, с этой точки зрения,— действительное зеркало тех противоречивых условий, в которые поставлена была историческая деятельность крестьянства в нашей революции».

В. И. ЛЕНИН

«Лев Толстой, как зеркало русской революции»

Л. Н. Толстой на прогулке в Крекшино, имении В. Г. Черткова. 1909 год.

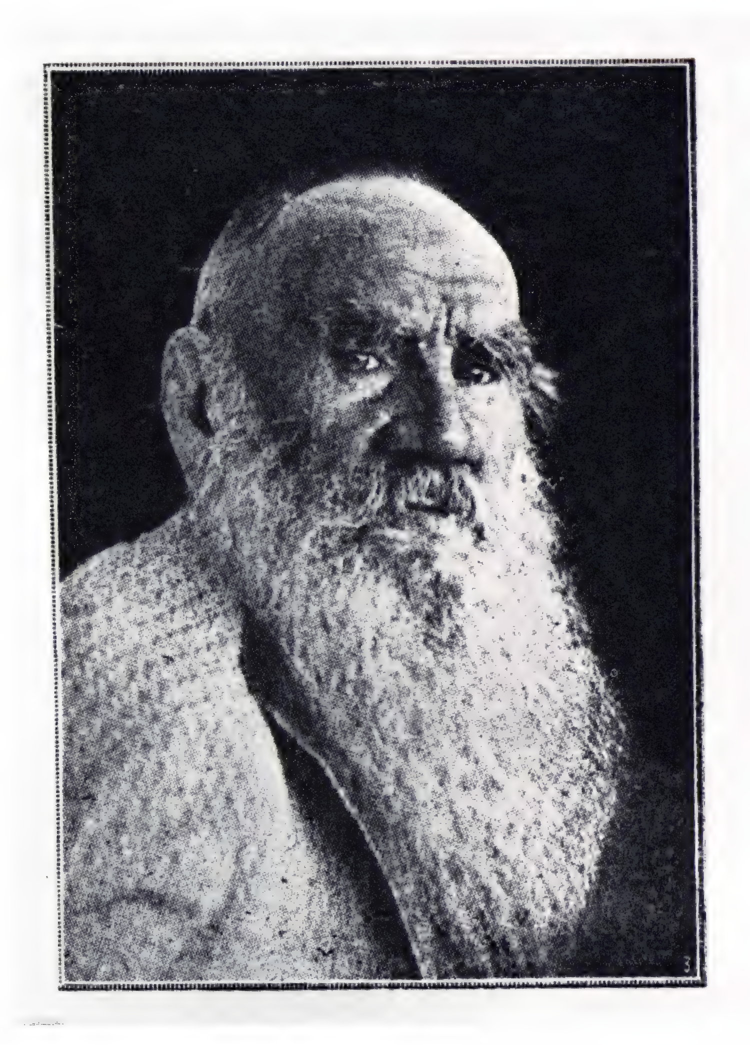

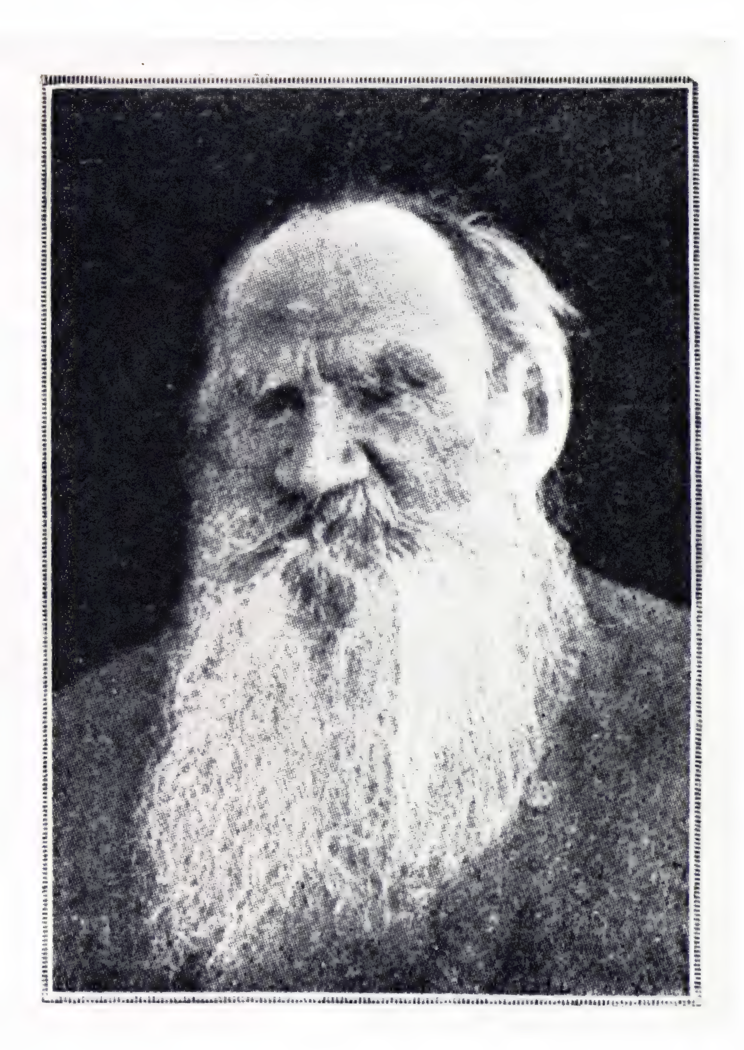

В Ясной Поляне. 1908 год.

«Русские рабочие почти во всех больших городах России уже откликнулись по поводу смерти Л. Н. Толстого и выразили, так или иначе, свое отношение к писателю, который дал ряд самых замечательных художественных произведений, ставящих его в число великих писателей всего мира,— к мыслителю, который с громадной силой, уверенностью, искренностью поставил целый ряд вопросов, касающихся основных черт современного политического и общественного устройства».

В. И. ЛЕНИН
«Л. Н. Толстой и современное рабочее движение»

(Фотографии сделаны В. Г. Чертковым)

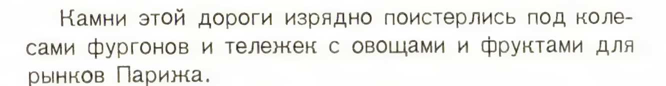
«Великое народное море, взволновавшееся до самых глубин, со всеми своими слабостями и всеми сильными своими сторонами отразилось в учении Толстого».

В. И. ЛЕНИН
«Толстой и пролетарская борьба»

«В произведениях Толстого выразились и сила и слабость, и мощь и ограниченность именно крестьянского массового движения. Его горячий, страстный, нередко беспощадно-резкий протест против государства и полицейски-казенной церкви передает настроение примитивной крестьянской демократии, в которой века крепостного права, чиновничьего произвола и грабежа, церковного иезуитизма, обмана и мошенничества накопили горы злобы и ненависти».

В. И. ЛЕНИН
«Л. Н. Толстой»

Камни этой дороги изрядно поистерлись под колесами фургонов и тележек с овощами и фруктами для рынков Парижа.

ПАРТИЙНАЯ ШКОЛА

«Весной 1911 г., наконец, удалось устроить под Парижем свою партийную школу...

Школу решили организовать в деревне Лонжюмо, в 15 километрах от Парижа, в местности, где не жило никаких русских, никаких дачников. Лонжюмо представляло собою длинную французскую деревню, растянувшуюся вдоль шоссе, по которому каждую ночь непрерывно ехали возы с продуктами, предназначенными для насыщения «брюха Парижа». В Лонжюмо был небольшой кожевенный заводишко, а кругом тянулись поля и сады. План поселения был таков: ученики снимают комнаты, целый дом снимает Инесса. В этом доме устраивается для учеников столовая...

Мы жили на другом конце села и ходили обедать в общую столовую, где хорошо было поболтать с учениками, порасспросить их о разном, можно было регулярно обсуждать текущие дела.

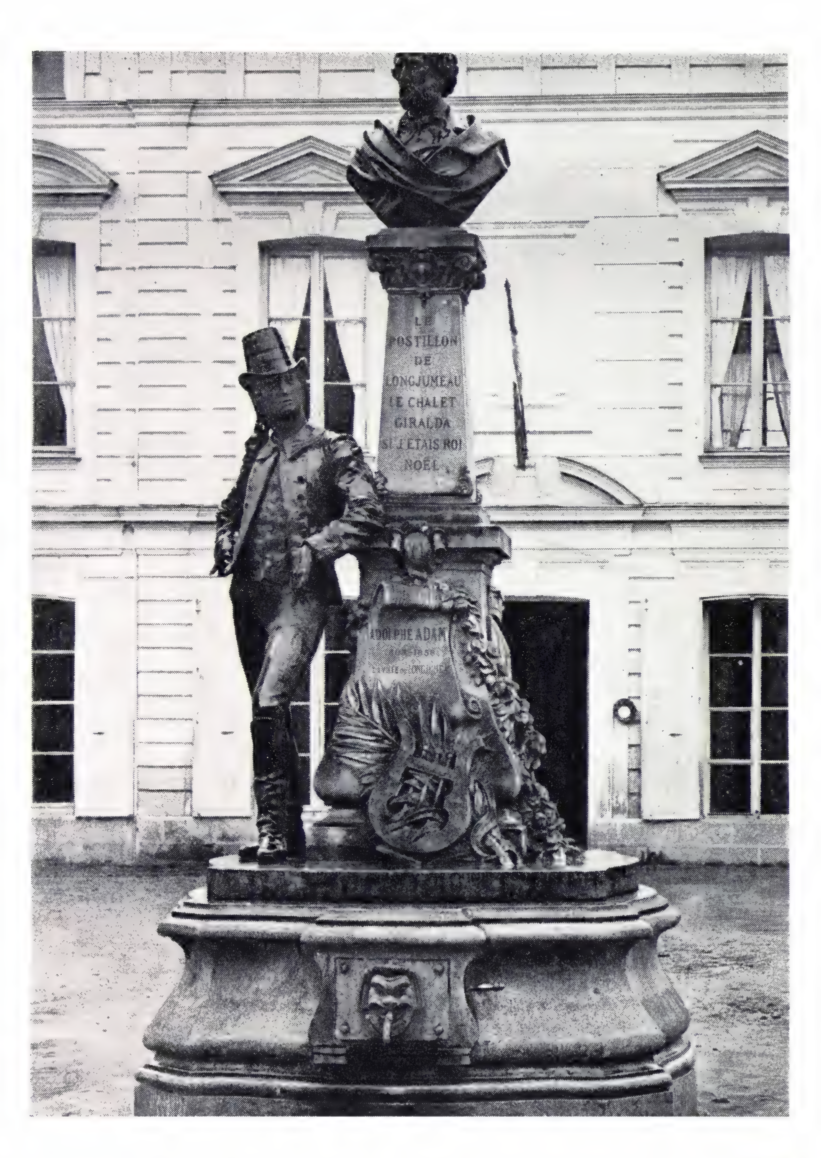

Лонжюмо. Здесь в старину была почтовая станция. Много лет спустя овладевшие революционной теорией люди отправятся отсюда в далекий путь — в Россию.

Мы нанимали пару комнат в двухэтажном каменном домишке (в Лонжюмо все дома были каменные) у рабочего-кожевника и могли наблюдать быт рабочего мелкого предприятия. Рано утром уходил он на работу, приходил к вечеру совершенно измученный. При доме не было никакого садишка. Иногда выносили на улицу ему стол и стул, и он подолгу сидел, опустив усталую голову на истомленные руки. Никогда никто из товарищей по работе не заходил к нему. По воскресеньям он ходил в костел, возвышавшийся наискось от нас. Музыка захватывала его. В костел приходили петь монахини с чудесными оперными голосами, пели Бетховена и пр., и понятно, как захватывало это рабочего-кожевника, жизнь которого протекала так тяжело и беспросветно.

Невольно напрашивалось сравнение с Присягиным, тоже кожевником по профессии, жизнь которого была не легче, но который был сознательным борцом, общим любимцем товарищей. Жена французского кожевника с утра надевала деревянные башмаки, брала в руки метлу и шла работать в соседний замок, где она была поденщицей. Дома за хозяйку оставалась девочка-подросток, которая целый день возилась в полутемном, сыром помещении с хозяйством и с младшими братишками и сестренками. И к ней никогда не приходили подруги, и у ней тоже была в будни только возня по хозяйству, в праздники — костел. Никогда никому в семье кожевника не приходила в голову мысль о том, что не плохо бы кое-что изменить в существующем строе. Бог ведь создал богачей и бедняков, значит так и надо, — рассуждал кожевник...

Памятник Адольфу Адану, автору известной оперы «Почтальон из Лонжюмо».

Надпись на мемориальной доске, укрепленной на стене дома № 91 на Гранд рю в Лонжюмо:

«Здесь жил и работал в 1911 году В. И. Ленин, теоретик и вождь мирового коммунистического движения, основатель советского государства».

Иногда, в хорошую погоду, занятия происходили на берегу реки Иветты.

Когда мы нанимали квартиру ученикам, мы говорили, что это русские сельские учителя. Савва во время своего пребывания в Лонжюмо болел тифом. Лечивший его доктор француз потом говорил с улыбкой: «Какие у вас странные учителя». Больше всего французов удивляло, что наши «учителя» ходят сплошь и рядом босиком (жарища тем летом стояла невероятная)...

Занимались много и усердно. По вечерам иногда ходили в поле, где много пели, лежали под скирдами, говорили о всякой всячине. Ильич тоже иногда ходил с ними...

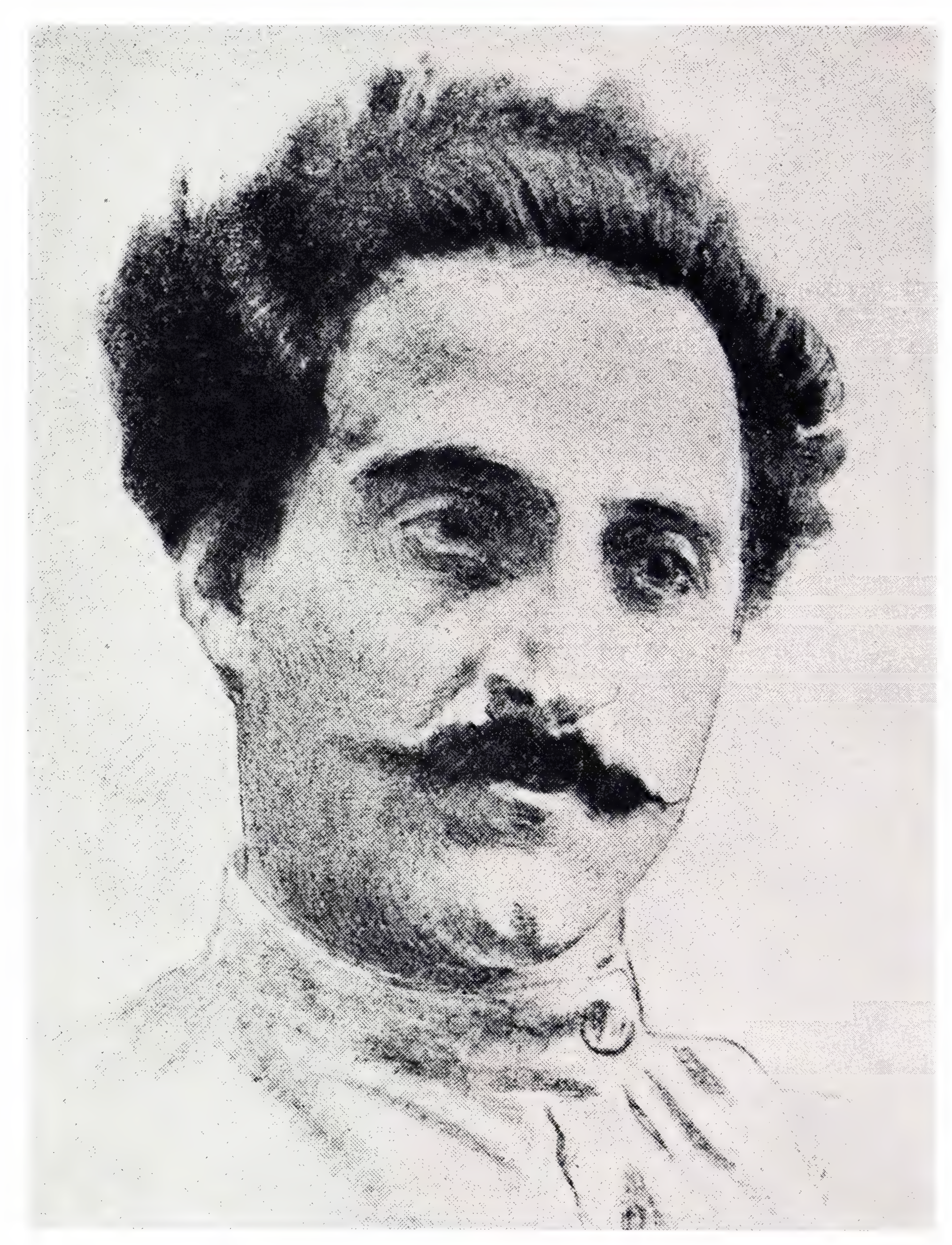
Мне приходилось довольно часто ездить в Париж, в экспедицию, где видалась по делам с публикой. Это было необходимо, чтобы избежать приездов в Лонжюмо. Все ученики собирались ехать немедля в Россию на работу, и надо было принимать меры, чтобы хоть несколько законспирировать их пребывание в Париже. Ильич был очень доволен работой школы... В половине августа мы переехали обратно в Париж».

Н. К. КРУПСКАЯ
«Воспоминания о Ленине»

Бывшая столярная мастерская, где некогда в Лонжюмо размещалась партийная школа.

Серго Орджоникидзе

ПОДГОТОВКА КАДРОВ

Летом 1911 года Владимир Ильич покидает на некоторое время свою квартиру на улице Мари-Роз и переезжает в местечко Лонжюмо под Парижем. В условиях нараставшего революционного подъема он придавал исключительное значение подготовке партийных кадров из рабочих. Огромную роль в этом деле сыграла созданная под его непосредственным руководством партийная школа в Лонжюмо.

Это была высшая школа революционного марксизма для рабочих, делегированных из России местными партийными организациями, а также для тех профессиональных революционеров, которые до этого жили в эмиграции, но должны были сразу же после окончания школы поехать в Россию на подпольную работу. Слушателями школы в Лонжюмо были представители крупнейших пролетарских центров России: из Петербурга приехали рабочий-металлист И. С. Белостоцкий, работница фабрики «Треугольник» А. И. Иванова и рабочий-металлист М. Е. Клоков, из Москвы — кожевник И. В. Присягин, из Сормова — кровельщик И. Д. Чугурин, из Екатеринославской губернии — рабочий Я. Д. Зевин, из Баку — рабочий А. И. Догадов, из Домбровского района Польши — электромонтер Э. Прухняк. Среди слушателей школы были и профессиональные революционеры, жившие временно в эмиграции: И. И. Шварц и Б. А. Бреслав.

Здесь учился Серго Орджоникидзе — выдающийся партийный, а впоследствии и государственный деятель.

«... раз приходит консьержка и говорит: «Пришел какой-то человек, ни слова не говорит по-французски, должно быть к вам». Я спустилась вниз — стоит кавказского вида человек и улыбается. Оказался Серго. С тех пор он стал одним из самых близких товарищей».

Н. К. КРУПСКАЯ
«Воспоминания о Ленине»

НЕОЦЕНИМАЯ ПОМОЩНИЦА

В своем блестящем биографическом очерке об Инессе Арманд Жан Фревиль пишет, что она родилась в Париже в 1874 году. Ее отец Теофиль Стефан и мать Натали Уальд, англичанка, были певцами. Она рано приобщилась к музыке и стала прекрасной пианисткой. Впоследствии Ленин очень любил слушать, как она играет произведения Бетховена и других великих композиторов.

Юной девушкой Инесса попадает в Россию и выходит замуж за Александра Арманда. С 1904 года Инесса Арманд — член большевистской партии, профессиональный революционер. Партийную работу она вела в Москве и Петербурге, активно участвовала в революции 1905 года, неоднократно подвергалась арестам и высылке. В 1909 году эмигрировала за границу, сначала жила в Брюсселе, а затем переехала в Париж. Там она была избрана секретарем Комитета заграничной организации РСДРП. В 1911 году Инесса Арманд участвовала в работе ленинской школы в Лонжюмо. В 1912 году она нелегально вернулась в Россию и в качестве представителя ЦК партии провела большую работу в Петербурге по подготовке к выборам в IV Государственную Думу. В период мировой империалистической войны Инесса Арманд являлась участницей Международной женской социалистической конференции, Международной юношеской конференции, Циммервальдской и Кинтальской конференций интернационалистов.

Инесса Арманд

«В ней много было какой-то жизнерадостности и горячности... К Инессе очень привязалась моя мать, к которой Инесса заходила часто поговорить, посидеть с ней, покурить. Уютнее, веселее становилось, когда приходила Инесса».

Н. К. КРУПСКАЯ
«Воспоминания о Ленине»

Домик в Лонжюмо, в котором некоторое время жил Ленин. С картины художника Р. Фалька.

ДОМАШНИЕ ЗАБОТЫ

«Квартира без малейшего садика и даже двора, если выходить, так надо непременно куда-нибудь идти, что совсем другое; в квартире жарко и шумно. Питание хотя хорошее — мы кормимся в коммуне, так что стол русский, домашний и сытный, — но ходить за версту по городу, это очень утомительно, теперь стали брать на дом, но возня с мытьем посуды... Одним словом, здоровому человеку не беда, но больному плохо. А тут еще жары сумасшедшие прямо. Теперь мама поправилась, но все же подалась за болезнь здорово, кашляет и хандрит.

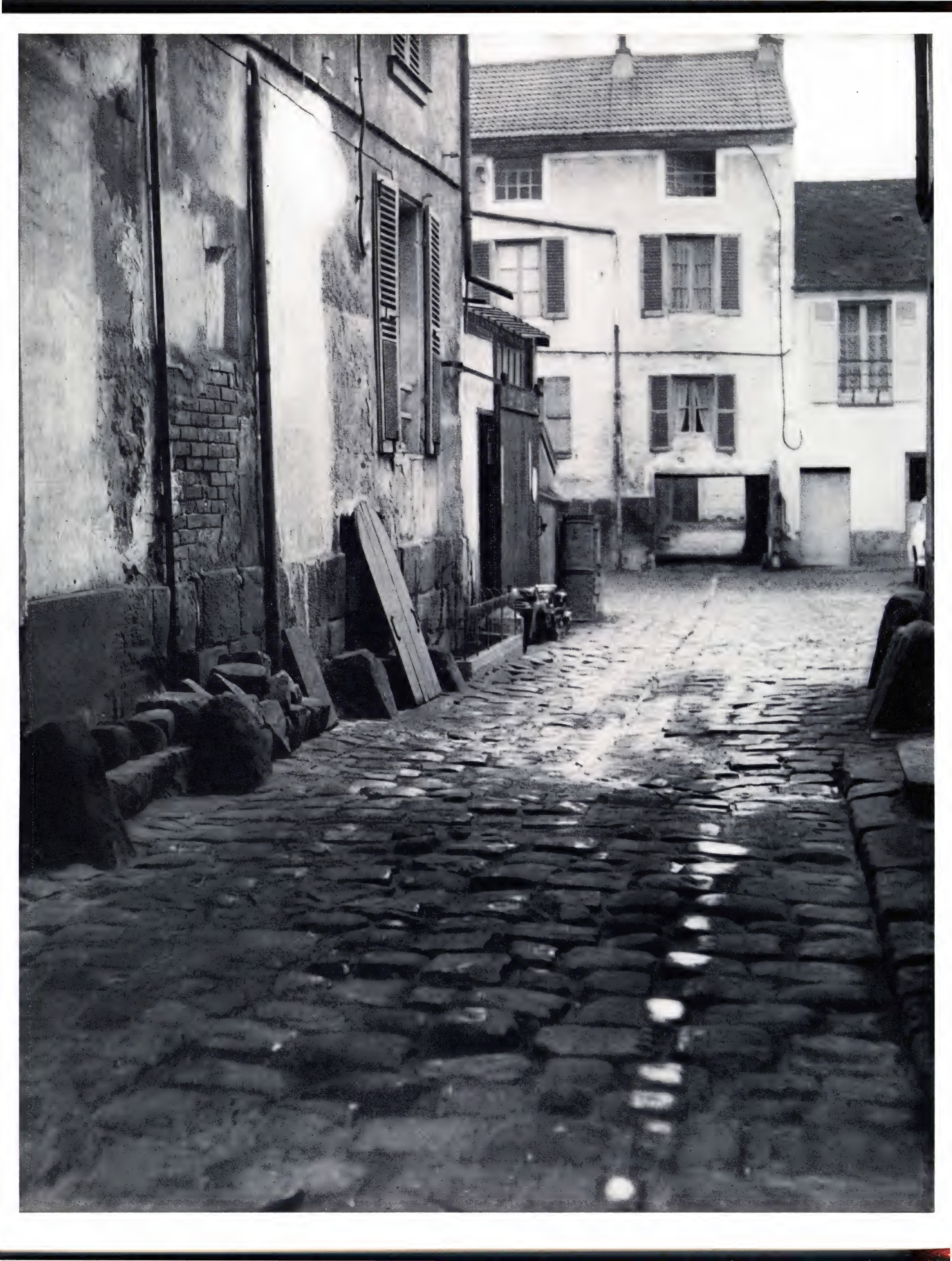
Володя пользуется летом недурно. Пристроился заниматься в поле, очень много ездит на велосипеде, купается и дачей доволен. На этой неделе мы с ним носились на велосипеде без памяти. Сделали 3 прогулки по 70—75 километров каждая, три леса обрыскали, было очень хорошо. Володя страшно любит

такие прогулки, чтобы уехать часов в 6—7 и вернуться поздно вечером. Зато благодаря этим прогулкам дела стоят не сделаны. Ну, не беда! Погода начинает портиться. Квартира у нас тут до 13 сентября, хотя, если будет очень хорошая погода, можно сговориться с хозяевами и остаться дольше. Это было бы хорошо, но будет большое осложнение с хозяйством. Коммуна в начале сентября кончается, дома стряпать нельзя, в ресторане скверно и дорого. Мы ведь очень дешево тут устроились. За квартиру платим 10 frs. в месяц, а обед и ужин по 1 frs. 30 с. с человека. Конечно, есть кое-какие другие расходы, но незначительные».

Н. К. КРУПСКАЯ
Письмо М. А. Ульяновой
26—VIII—1911

Лестница в одну из квартир

LE B

«Печально очень наблюдать рост шовинизма в разных странах и такие изменнические поступки, как немецких (да и не одних немецких) марксистов или якобы-марксистов... Вполне понятно, что либералы опять хвалят Плеханова: он заслужил вполне это позорное наказание».

В. И. ЛЕНИН
Письмо А. И. Ульяновой-Елизаровой
14—XI—1914

«Софист выхватывает один из «доводов», и еще Гегель говорил справедливо, что «доводы» можно подыскать решительно для всего на свете. Диалектика требует всестороннего исследования данного общественного явления в его развитии и сведения внешнего, кажущегося к коренным движущим силам, к развитию производительных сил и к классовой борьбе. Плеханов выхватывает цитату из немецкой социал-демократической печати: сами немцы до войны признавали-де зачинщиком Австрию и Германию, — и баста. О том, что русские социалисты много раз разоблачали завоевательные планы царизма насчет Галиции, Армении и т. д., Плеханов молчит. У него нет и тени попытки прикоснуться к экономической и дипломатической истории хотя бы трех последних десятилетий, а эта история неопровержимо доказывает, что именно захват колоний, грабеж чужих земель, вытеснение и разорение более успешного конкурента были главной осью политики обеих воюющих ныне групп держав. В применении к войнам, основное положение диалектики, так бесстыдно извращаемой Плехановым в угоду буржуазии, состоит в том, что «война есть просто продолжение политики другими» (именно насильственными) «средствами».

В. И. ЛЕНИН
«Крах II Интернационала»

«Щедрин классически высмеял когда-то Францию, расстрелявшую коммунаров, Францию пресмыкающихся перед русскими тиранами банкиров, как республику без республиканцев. Пора родиться новому Щедрину, чтобы высмеять Васильева и меньшевиков, защищающих революцию посредством лозунга «отсутствие» революционеров, «отсутствие» революции».

В. И. ЛЕНИН
«Плеханов и Васильев»

Георгий Валентинович Плеханов

Из Парижа Ленин ведет непрерывную переписку с видными деятелями Российской социал-демократической рабочей партии, находящимися в России и в эмиграции, а также с руководителями международного социалистического движения. Одной из самых примечательных фигур того времени был Г. В. Плеханов. Ленин высоко ценил его заслуги как одного из первых пропагандистов марксизма в России. Позже Ленин резко отмежевался от него на почве идеологических разногласий. В войну 1914 года произошел их окончательный разрыв.

Вот Град святой, на западе стоящий!

АРТЮР РЕМБО

На этом месте, почти напротив мануфактуры гобеленов (нижнее фото справа) на улице Гоблен (нижнее фото слева), в доме № 63 находилась библиотека-читальня русской социал-демократической эмиграции.

«Париж — дыра скверная во многом... Приспособиться в п о л н е к Парижу я до сих пор (через год после поселения з д е с ь!) не мог, но все же чувствую, что назад в Женеву меня теперь только разве особые обстоятельства загонят!»

В. И. ЛЕНИН

Письмо А. И. Ульяновой-Елизаровой

1—II—1910

21 мая 1909 года Ленин прочел в Париже реферат «Религия и рабочая партия», организованный клубом редакции большевистской газеты «Пролетарий». Помещение предоставила «Красная муза», занимавшаяся обычно организацией народных празднеств.
Вот текст ее извещения:

«Красная муза»
Париж, 3-ий округ, ул. Бретань, 49
Проводит утренники и вечера каждое 1-ое воскресенье каждого месяца с октября по май.
«Красная муза» оказывает услуги передовым организациям, помогая им частично или полностью устраивать свои праздники. С заявками из Парижа, его пригородов или провинции — обращаться по адресу:
Ул. Бретань, 49. Бюро открыто ежедневно с 18.30.
«Красная муза» издает революционно-пропагандистский журнал, где публикуются рассказы, песни, стихи, рисунки.
Стоимость подписки на 6 номеров — 6 франков».

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

„Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь!“

Клубъ редакціи „Пролетарій“

Въ Пятницу, 21-го Мая 1909 года

въ залѣ на *rue de Bretagne*, 49

тов. Ленинъ

прочтетъ рефератъ на тему:

„РЕЛИГІЯ и РАБОЧАЯ ПАРТІЯ“

По окончаніи реферата свободная дискуссія

Начало въ 8½ ч. веч.

Плата за входъ **50** и **15** с. Входъ свободный для всѣхъ.

Рабочая Типографія

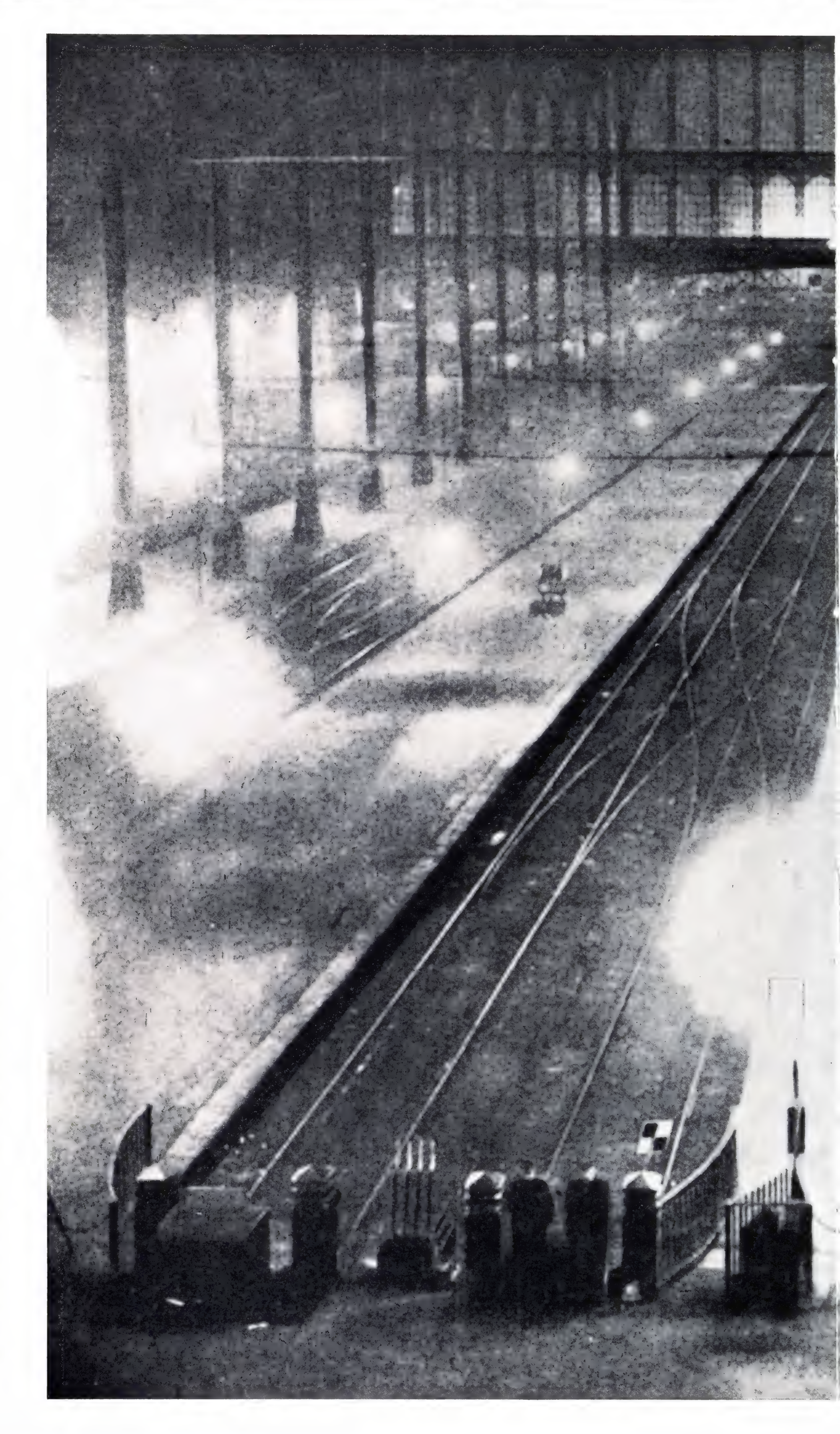
“LA MUSE ROUGE”

49, rue de Bretagne, Paris 3e. Donne ses goguettes en matinee et en soiree, tous les 1ers dimanches du mois, d'Octobre à Mai.

“La Muse Rouge” se tient à la disposition des organisations d'avant-garde pour participation partielle ou totale à leurs fêtes. Pour Paris, banlieue ou province écrire ou passer au siege, 49, rue de Bretagne. Permanence tous les soirs à 18h30.

“La Muse Rouge” édite une revue de propagande révolutionnaire. Cette publication contient des proses, chants, poèmes et dessins inedits.

Abonnements 6fr pour 6 Numéros

ПУСТО... И ПОЛНО НАДЕЖД

11 октября 1910 года. Большой перронный зал Северного вокзала. Бриан заявил, что забастовка железнодорожников—«преступное проявление насилия, беспорядка и саботажа».

Рабочему классу, ожесточенно боровшемуся за свои права, к подобным выражениям было не привыкать. Так же, как к выражению «первый полицейский Франции», изобретенному Клемансо в 1908 году во время одной из предыдущих забастовок железнодорожников в Вильнёв-Сен-Жорж и Дравейле. После Клемансо многие выслуживали себе постыдное право так называться.

Журнал «Иллюстрасьон», откуда взят этот снимок, писал: «Забастовка — это пустота, это ничто. Фотографу здесь нечего делать». Поспешно сказанные слова. Забастовщики были иного мнения: пустынный вид вокзала — свидетельство их успеха. Что же касается фотоснимка, то и он получился совсем неплохо — разве неправда?

Ленин регулярно посылал в Петербург статьи для газеты «Звезда». Он сам отвозил их на Северный вокзал к вечернему поезду, отбывавшему в Россию.

«Дорогой В. Д.!

*Получил сегодня еще вести о новом литературном детище**, *но, к удивлению, от Вас ни звука. Что сие значит? Беспокоюсь крайне за судьбу детища. Например, пишут, что боятся, не устарело ли посланное. Это меня крайне беспокоит. Я самым категорическим образом настаиваю, чтобы было помещаемо все посылаемое... Это ведь вопрос принципа, вопрос направления».*

В. И. ЛЕНИН
Письмо В. Д. Бонч-Бруевичу
8—XI—1910

---

* *Речь идет о газете «Звезда», издание которой подготовлялось в Петербурге. В. Д. Бонч-Бруевич входил в редакцию газеты.* — Ред.

ENTRÉE
INTERDITE

BIFUR
V

И ЖЕНЩИНЫ ТОЖЕ...

«Одно время мы пробовали с т. Сталь повести работу среди женской эмигрантской массы работниц: шляпочниц, швеек и пр. Был целый ряд собраний, но мешала недооценка этой работы. На каждом собрании кто-либо непременно заводил «бузу»: «А почему нужно созывать непременно женское собрание?» — так и завяло это дело, хотя известную долю пользы, оно, может быть, и принесло. Ильич считал это дело нужным».

Н. К. КРУПСКАЯ
«Воспоминания о Ленине»

Ответ на вопрос дали сами женщины — участницы рабочих демонстраций

В темнице зреет светлый плод победы.
Переверните мир, дерзайте, Архимеды!
Гиганты пленные, я песню вам дарю.

АРАГОН

«Французские массы, это, может быть, одни из самых опытных, политически самых воспитанных, самых живых и отзывчивых масс. Они не позволят оратору на народном собрании взять ни одной фальшивой ноты,— его остановят. Хорошо еще, что, при французском темпераменте, его не стащили с трибуны!»

В. И. ЛЕНИН
«Об основании Коммунистического Интернационала»

«Якобинство» в Европе или на границе Европы и Азии в XX веке было бы господством революционного класса, пролетариата, который, поддержанный беднейшим крестьянством и опираясь на наличность материальных основ для движения к социализму, мог бы не только дать все то великое, неискоренимое, незабываемое, что дали якобинцы XVIII века, но и привести, во всемирном масштабе, к прочной победе трудящихся».

В. И. ЛЕНИН
«Можно ли запугать рабочий класс „якобинством"?»

ПРОБУЖДЕНИЕ ГИГАНТА

Во Франции это годы напряженной социальной борьбы.

Прогрессу идей социализма угрожает, с одной стороны, осторожный реформизм, а с другой — оголтелый анархо-синдикализм. Однако забастовочное движение растет, а сами забастовки становятся все боевитей, особенно после катастрофы 1906 года в Курьер, унесшей тысячу двести жизней.

В 1907 году — новая волна недовольства. Требования пролетариата касаются, в частности, сокращения рабочей недели. Виноградари Юга доведены до крайности трудностями со сбытом вина. Посланные против них солдаты 17-го пехотного полка отказываются стрелять и братаются с крестьянами. В борьбу вступают и женщины. С севера до юга в крупнейших центрах страны проходят забастовки и демонстрации. Волнения затрагивают даже маленькие городки вроде Мерю в департаменте Уазы, где забастовали пуговичницы. В Гавре — забастовка литейщиков. Нарастающий поток требований рабочих достигает на юге — Мазамэ, на севере — Шарлеруа, бастуют в Оспиталэ рабочие транспиренейского пути.

Ширится движение солидарности с арестованными забастовщиками. Биржа труда в Париже ежедневно фиксирует присоединение к движению все новых корпораций — строительных рабочих, телеграфистов, металлистов.

«Социальный вопрос», «всеобщая стачка», «большой вечерний отдых» — эти слова приводят буржуа в ужас. Изнутри — угроза революции, извне — все более реальная опасность войны. Буржуазия в смятении. Надо найти какой-нибудь выход. И вот он появляется — в виде франко-германского соперничества.

«После того как Франция освободилась от власти королей и императоров, после того как она три раза провозгласила свою свободу, она подчинилась финансовым компаниям, которые располагают богатствами страны и с помощью подкупленной прессы управляют общественным мнением».

АНАТОЛЬ ФРАНС
„ОСТРОВ ПИНГВИНОВ“

Одновременно с ростом промышленной концентрации, значительным увеличением роли финансового капитала вырастает значение рабочего класса.

В 1861 году сельское население составляло 71,1%.

В 1911 году — 56,8%.

В этом году в промышленности и торговле было занято 7 846 000 человек (из них — 2 895 000 женщин), тогда как в 1870 году их было только 5 000 000.

Заработная плата продолжает оставаться низкой. В 1910 году в Аллюэне ткачи получали в день 2 франка, намотчицы — 0,75 франка. В среднем в 1905—1913 годах ежегодно происходило 1 254 забастовки.

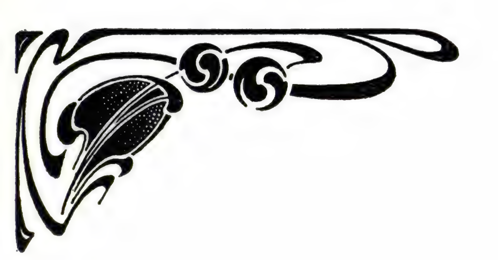

«Якобинцы дали Франции лучшие образцы демократической революции и отпора коалиции монархов против республики. Полной победы не суждено было завоевать якобинцам, главным образом потому, что Франция XVIII века

была окружена на континенте слишком отсталыми странами и что в самой Франции не было материальных основ для социализма, не было банков, синдикатов капиталистов, машинной индустрии, железных дорог».

В. И. ЛЕНИН
«Можно ли запугать рабочий класс ,,якобинством''?»

Мертвецы молчаливы
На диво.
Спят в холодке
Терпеливо.

ЖЮЛЬ ЛАФОРГ

ОДИНОКИЙ ВЫСТРЕЛ

Парижская жизнь бьет ключом. В мюзик-холлах с огромным успехом выступают Эмильен д'Алансон, Лиан де Пуги, прекрасная Отеро. Республиканская Франция гордится своими куртизанками, удостоившимися симпатии высочайших особ — Леопольда II, Эдуарда VII, Альфонса XIII. На устах у всех — рассказы об их фантастических игорных проигрышах, об окружающей их роскоши, о драгоценностях, изготовленных для них ювелирами с улицы Мира.

Все кажется прочным, и все очень хрупко. Крах близок, но неясно, как он наступит. Война? Возможно. Но она, разумеется, не продлится больше трех месяцев. Беззаботность торжествует, несмотря на отдельные тучки, появляющиеся то здесь, то там. Разве тройственное англо-франко-русское согласие не лучший ответ на происки кайзера? А дополнительная предосторожность — трехгодичная военная служба? Кроме того, надо заткнуть рот пацифистским разглагольствованиям партии «интеллигентов», по выражению Пеги. Можно рассчитывать при этом на отряды «Аксьон Франсэз», участившей свои выступления. В феврале 1911 года ее люди прервали в «Комеди Франсэз» представление пьесы Анри Бернштейна «После меня». В Бернштейне не было ничего от бунтовщика. Его баловало парижское общество. Но само оно, разъединенное «делом Дрейфуса», пока еще никак не могло сладить с собой. Это незначительное событие ясно показывает общее состояние умов во времена разгара националистических страстей. Инцидент завершился дуэлью Бернштейн — Доде, сначала на пистолетах, потом на шпагах. Дуэль состоялась 21 июля 1911 года на велодроме Парк де Пренс. Поединок закончился без особого ущерба для противников.

Но стоит из жизни уйти —
И нет никаких развлечений.

ЭТЬЕН ПАВИЙОН

«Горе художнику, лишенному серьезности мысли».

ЖАН-ДОМИНИК ЭНГР

УКРАДЕННАЯ УЛЫБКА

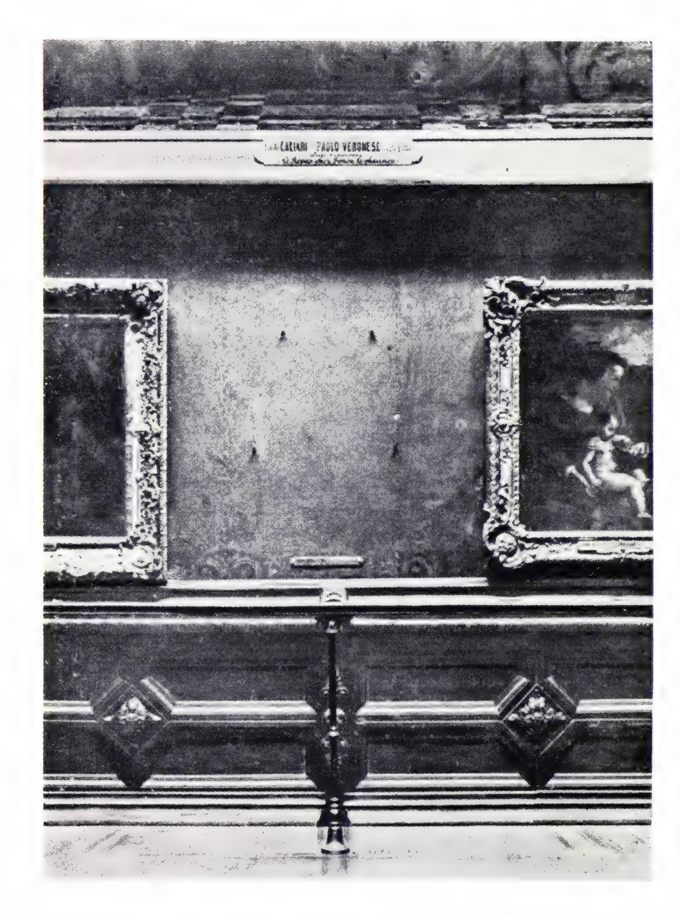
Какое потрясающее событие! 22 августа 1911 года исчезла «Джоконда», одна из величайших драгоценностей Лувра. Этой новости никто не хотел верить. На место происшествия в сопровождении внушительного эскорта полицейских примчался префект Лепин. У всех выходов была выставлена охрана. Обшарили буквально все. Обыскали всех посетителей. Безрезультатно. И только на маленькой лестнице, выходившей во двор Висконти, нашли разбитое стекло и раму от картины. Расследование показало, что кража была совершена накануне, в понедельник, когда музей закрыт. Никаких следов похитителя. За любую информацию объявлено баснословное вознаграждение. Но через несколько недель след, как будто, найден.

Он ведет к Аполлинеру — его арестовывают и в какой-то момент подозрение падает также на Пикассо. Наконец-то можно призвать к ответу кого-то из интеллигентов, зачинщиков беспорядков! Благомыслящая пресса не может скрыть своего злорадства и начинает яростную травлю. Увы! Ликование длилось недолго. Правда взяла свое. Пришлось признать, что Аполлинер не имеет никакого отношения к краже «Джоконды». А факты, послужившие толчком шумихе, были таковы.

Секретарем Аполлинера был некий авантюрист по имени Жери-Пьере, укравший в 1907 году две статуэтки из зала иберийских древностей Лувра (тогда он охранялся весьма плохо). Пьере предложил свою добычу Аполлинеру, а тот поспешил сказать об этом Пикассо. Ничего не зная об их происхождении, Пикассо приобрел статуэтки за весьма умеренную цену (согласно историкам кубизма статуэтки вдохновили Пикассо на создание знаменитых «Девушек из Авиньона»). Когда произошла кража «Джоконды», журналы впервые опубликовали список краж, совершенных ранее. Поняв в чем дело, Аполлинер и Пикассо стремятся освободиться от компрометирующих их вещей. Поэт Андре Сальмон берется им помочь вернуть украденные статуэтки. На этом, казалось бы, инцидент исчерпан. Но Жери-Пьере, оказавшийся к тому же мифоманом, направил в Лувр письмо, в котором «сознавался» в похищении «Джоконды», приписывая ее себе. Вслед за этим Аполлинеру предъявили обвинение в сообщничестве и укрывательстве, поэта арестовали, заключили под стражу. Его освободили 13 сентября лишь после того, как Жери-Пьере послал второе письмо, подтверждавшее невиновность и его и Аполлинера. Что касается «Джоконды», то она была обнаружена 11 декабря 1913 года во Флоренции. Действительный ее похититель итальянец Винченцо Перуджа был одержим идеей вернуть Италии ее национальное достояние и с этой целью предложил картину одному флорентинскому антиквару. С тех пор «Джоконда» снова шлет свою улыбку толпам зевак, осаждающим ее в Лувре.

Ты — в Париже, полиция без разговора
За решетку тебя упекает, как вора.

АПОЛЛИНЕР

Ни «Джоконды», ни копииста...

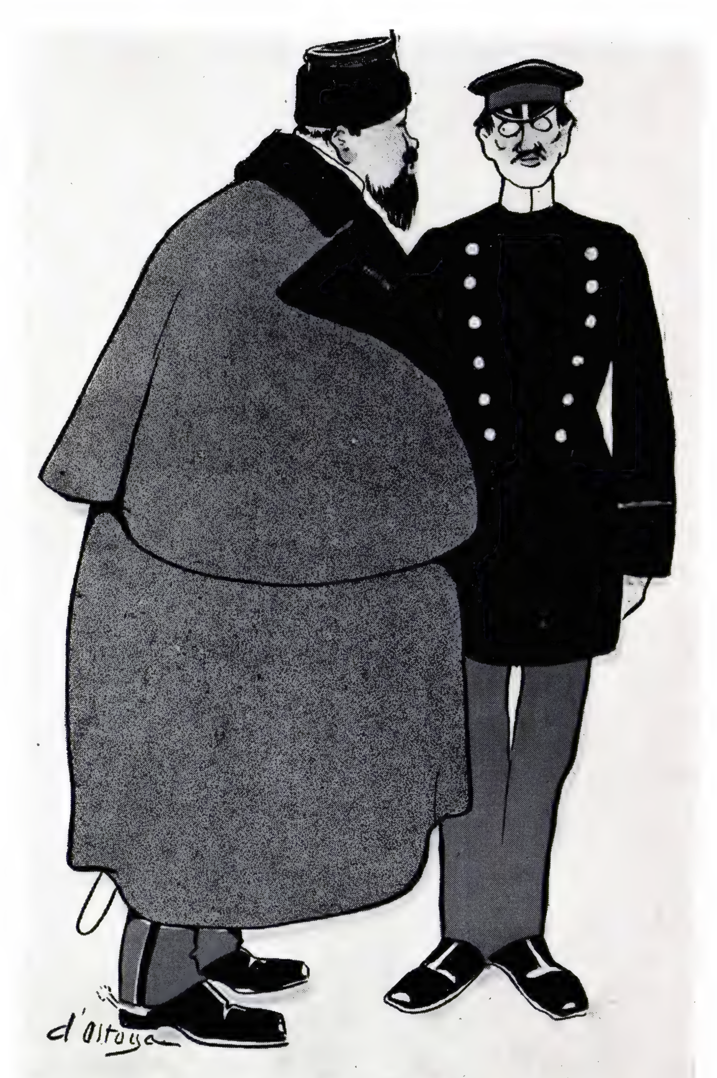

Злополучная лестница

«Дорогой М. Т.! Большое спасибо за Ваше письмо! Здесь так оторванным себя чувствуешь, что подобные рассказы о впечатлениях и наблюдениях «с Волги» (соскучился я по Волге!) — бальзам настоящий».

В. И. ЛЕНИН
Письмо М. Т. Елизарову
3—I—1911

ПОСЛЕ ПОРАЖЕНИЯ

После поражения первой революции 1905 года волна жестоких репрессий обрушивается на Россию. Общественная мысль подавлена, элементарные свободы уничтожены, демократические и рабочие газеты запрещены, никакие собрания не допускаются. Военные суды функционируют безостановочно, жестоко расправляясь с обвиняемыми, посылая их тысячами в тюрьму и ссылку. Полицейские провокации, погромы и убийства возведены правительством в систему. Полицейский террор в это время персонифицируется в лице одного человека — председателя Совета министров Столыпина.

В Париже во время многочисленных выступлений Ленин доказывает, что партия должна выстоять и бороться в самых тяжелых нелегальных условиях.

Сатирический журнал «Асьетт о бёр» в многочисленных материалах разоблачает столыпинскую реакцию.

Подпись под карикатурой:

« — Я участвовал в революции, а теперь хотел бы стать полицейским. Что нужно для этого сделать?— Пройти четыре испытания, совершив: 1) подлог, 2) кражу с применением оружия, 3) обращение еврея в православие, 4) подстрекательство к политическому убийству».

РЕПРЕССИИ

«Дорогая Марья Александровна, и вправду очень уж грустное Ваше письмо, просто напасть какая-то! Одно только думаю, что скоро и Маняшу и Анюту выпустят. Теперь, судя по газетам, по всей России повальные обыски, берут всех, кто раньше когда-либо сидел, на глаз, так сказать, в предупреждение того, «как бы чего не вышло», а потом, как разберутся — недели через две, — выпускают. Я уже слышала о нескольких таких нелепых арестах.

Обидно только, что всем вам пришлось так переволноваться и так тяжело, пока все это разъяснится».

Н. К. КРУПСКАЯ
Письмо М. А. Ульяновой
27—V—1912

Обложка журнала «Асьетт о бёр»

«Все и всякие угнетающие классы нуждаются для охраны своего господства в двух социальных функциях: в функции палача и в функции попа. Палач должен подавлять протест и возмущение угнетенных. Поп должен утешать угнетенных, рисовать им перспективы (это особенно удобно делать без ручательства за «осуществимость» таких перспектив...) смягчения бедствий и жертв при сохранении классового господства, а тем самым примирять их с этим господством, отваживать их от революционных действий, подрывать их революционное настроение, разрушать их революционную решимость».

В. И. ЛЕНИН
«Крах II Интернационала»

Подпись под карикатурой:
«*Столыпин:* Теперь, по крайней мере, Ваше Величество в безопасности...
Царь: Да, я был бы в безопасности, если бы речь шла только о революционерах, но ведь остается еще полиция!»

— A nous deux, nous arriverons bien à dépeupler la Russie.

— Вдвоем мы быстро обезлюдим Россию!

5

MOYENS RADICAUX POUR EMPÊCHER L'ÉPIDÉMIE

Primo : Processions pour implorer la grâce divine et...

Крайние средства борьбы с эпидемией

Первое: Моление о божьей милости и...
Второе: Погромы евреев, „отравивших“ колодцы.

... *Secundo :* Pogroms des juifs qui ont empoisonné les puits.

Похороны генерала
—Бедняжка! А ведь от трех бомб уберегся!..

L'ENTERREMENT D'UN GÉNÉRAL
— Ah! le pauvre!... Et il avait échappé à trois bombes!...

ЧЕРНЫЕ ДЕЛА

В аграрной России стремление мелкой буржуазии и крестьянства освободиться от гнета царизма сопровождалось актами индивидуального террора. Организации, называвшие себя социалистическими, а на самом деле не имевшие с социализмом ничего общего, считали индивидуальный политический террор одним из средств борьбы с самодержавием. Полиции легко было вводить в эти организации своих агентов, подстрекать с их помощью к политическим убийствам, чтобы оправдать свои репрессии. Сам Столыпин, вызвавший к жизни эти злые силы, пал их жертвой. 14 сентября 1911 года в Киеве в него стреляли из револьвера и одна из пуль стала роковой.

Следствие показало, что убийца, некий Богров (фото вверху), поддерживал постоянные отношения с тайной полицией: после Гапона и Азефа полицейские провокации стали разменной монетой. На снимках внизу — вид помещений после организованного полицией покушения на полковника Карпова, начальника тайной полиции Петербурга.

LEÇON D'ARITHMÉTIQUE

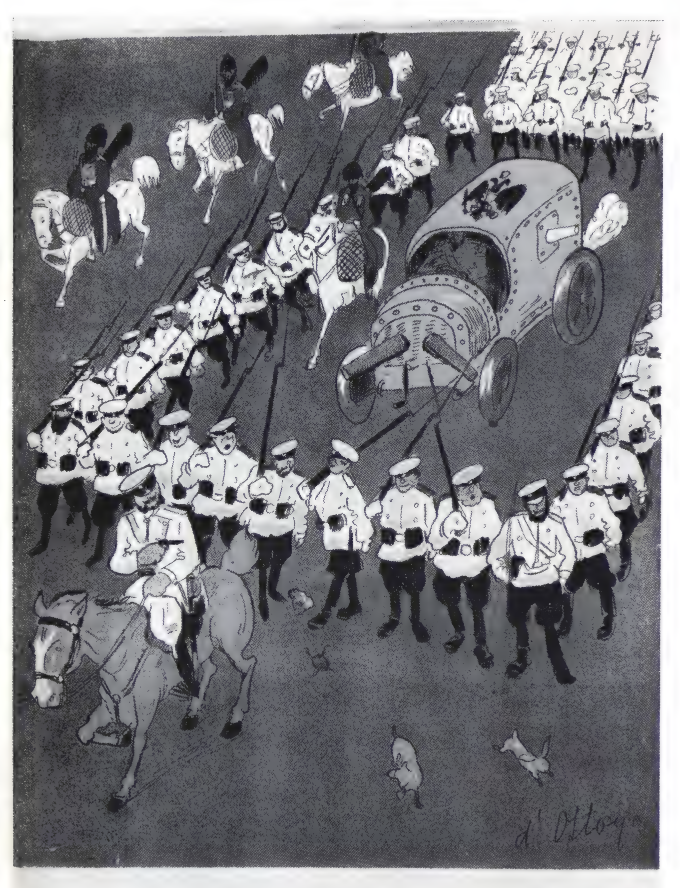
Le Tzar. — Ecoute, Alexis. La Russie a cent vingt millions d'habitants. J'en ai fait exécuter six mille. Combien t'en restera-t-il ?

Le Tzarewitch. — Oh ! j'aurai encore beaucoup à faire !...

Des bordées de sifflets arrivant du rivage, Azeff dit au Tsar :
— Ne vous inquiétez pas, Sire, les Français sifflent mais ils paient.

Царь отправляется в путь. Услышав с берега свист, Азеф говорит: «Не беспокойтесь, Ваше Величество, французы свистят, но платят».

Accompagné des vœux de son peuple, le Tsar gagne l'embarcation.

«Вы не причастны к тем, кто, прибегая к вызывающей наглости и грубым уловкам, организует чудовищный альянс деспота и Республики, кто прикрывает видимостью патриотизма свои выгодные финансовые операции и побуждает мелких вкладчиков покупать облигации русского займа так часто и с таким упорством, что можно сказать: это французский мелкий обыватель оплатил войну в Манчжурии и бойню в Петербурге и Риге».

АНАТОЛЬ ФРАНС
„ЗА РУССКИЙ НАРОД". 27-I-1905

ВСЕГО ПРЕДВИДЕТЬ НЕЛЬЗЯ...

14 июля 1789 года Людовик XVI не счел нужным заносить что-либо в свой личный дневник.

Николай II, еще больший «оптимист», на облигациях русского займа взял обязательство возместить держателям их стоимость самое позднее... в 1956 году!

404 И. Г. М. | 239 Г. ГУЛЬД.

187 р. 50 к. | 500 франк.

ИМПЕРАТОРСКОЕ РОССІЙСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО.

РОССІЙСКІЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ 5% ЗАЕМЪ 1906 ГОДА

СЕРІЯ ДВѢСТИ СЕМНАДЦАТАЯ,

Серія 217. ОБЛИГАЦІЯ №07850

ВЪ СТО ВОСЕМЬДЕСЯТЪ СЕМЬ РУБЛЕЙ 50 КОПѢЕКЪ

=500 франк.=404 имп. герм. марк.=239 голл. гульд.=19 фунт. стерл. 17 шилл.=474 австро-венг. кр.,

записанная въ Государственную Долговую Книгу, кн. 217. стр. 79

НА ПРЕДЪЯВИТЕЛЯ.

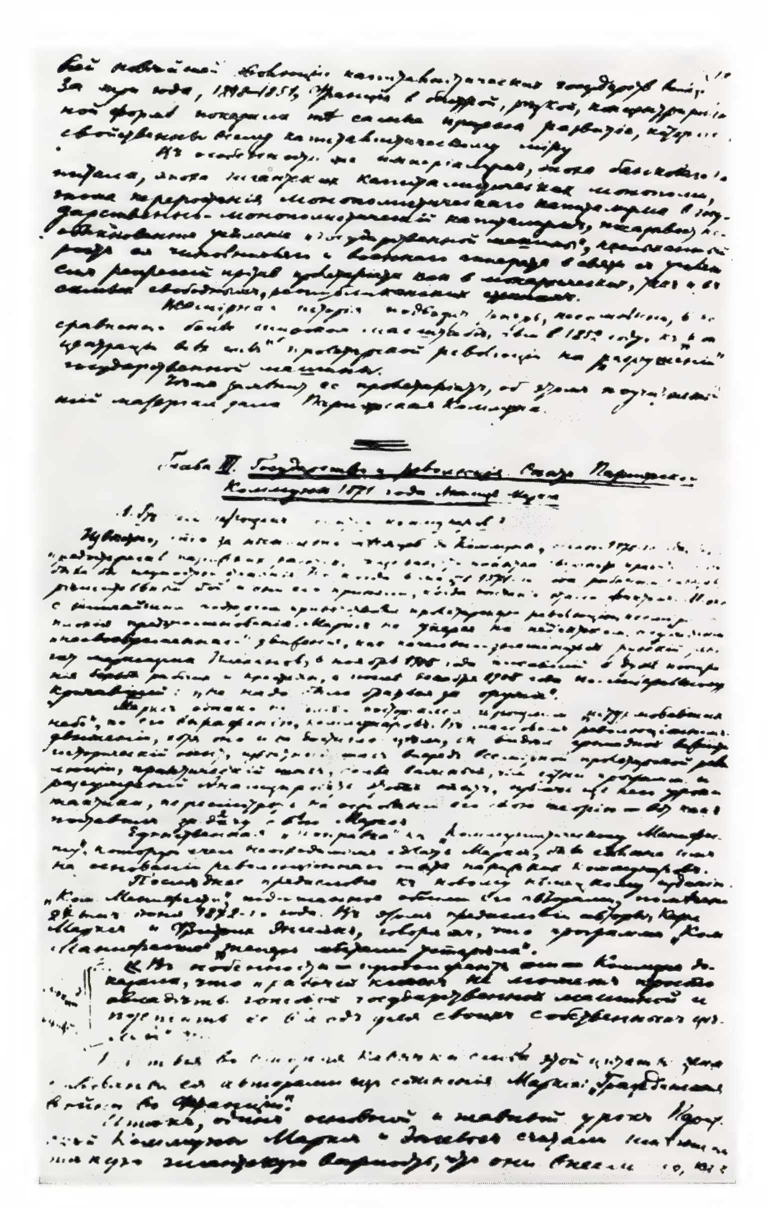
Управляющій Государств. Коммиссіею Погашенія Долговъ

Бухгалтеръ

19 ф. СТ. 17 ШИЛЛ. | 1906 | 474 АВ.-В. КР.

«Стена коммунаров» на кладбище Пер-Лашез

У Парижа
неплохая память.
ЛЕО ФЕРРЕ

«Известно, что за несколько месяцев до Коммуны, осенью 1870 года, Маркс предостерегал парижских рабочих, доказывая, что попытка свергнуть правительство была бы глупостью отчаяния. Но когда в марте 1871 года рабочим н а в я з а л и решительный бой и они его приняли, когда восстание стало фактом, Маркс с величайшим восторгом приветствовал пролетарскую революцию, несмотря на плохие предзнаменования. Маркс не уперся на педантском осуждении «несвоевременного» движения, как печально-знаменитый русский ренегат марксизма Плеханов, в ноябре 1905 года писавший в духе поощрения борьбы рабочих и крестьян, а после декабря 1905 года по-либеральному кричавший: «не надо было браться за оружие».

Маркс, однако, не только восторгался героизмом «штурмовавших небо», по его выражению, коммунаров. В массовом революционном движении,

Я хожу, я брожу по красавцу Парижу,
По Парижу, где я б не хотел умереть.

АПОЛЛИНЕР

хотя оно и не достигло цели, он видел громадной важности исторический опыт, известный шаг вперед всемирной пролетарской революции, практический шаг, более важный, чем сотни программ и рассуждений. Анализировать этот опыт, извлечь из него уроки тактики, пересмотреть на основании его свою теорию — вот как поставил свою задачу Маркс.

Единственная «поправка» к «Коммунистическому Манифесту», которую счел необходимым сделать Маркс, была сделана им на основании революционного опыта парижских коммунаров».

В. И. ЛЕНИН
«Государство и революция»

МАССОВОЕ ШЕСТВИЕ

«Каждый год парижские рабочие в ознаменование Парижской коммуны устраивали массовое шествие к «Стене коммунаров» на кладбище Пер-Лашез. Обычно здесь, у «Стены коммунаров», выступал старый участник Парижской коммуны, один из лидеров социалистической партии, Эдуард Вайян. Французское правительство мобилизовывало в этот день несколько тысяч полицейских, которые выстраивались у Стены, угрожая рабочим избиением. Префектом французской полиции был известный в то время своей жестокостью Лепин. В штатском платье и котелке, с большой палкой в руках, он нагло перебивал пытавшегося говорить Вайяна и издевательски выкрикивал: «Ты все еще не кончил своей прошлогодней речи?» — и, обращаясь к полицейским, приказывал: «Выведите их всех отсюда» —«Баляйе муа са». Полицейские, как дикое стадо бизонов, кидались на демонстрантов, и начиналось массовое избиение.

Нужно было видеть лицо Владимира Ильича в эти минуты: глаза его сверкали негодованием, он сжимал кулаки и, чувствовалось, делал невероятные усилия, чтобы сдержать себя. К сожалению, перевес сил был на стороне полицейских, и внукам коммунаров приходилось отступать».

Д. З. МАНУИЛЬСКИЙ
«Из воспоминаний о В. И. Ленине»

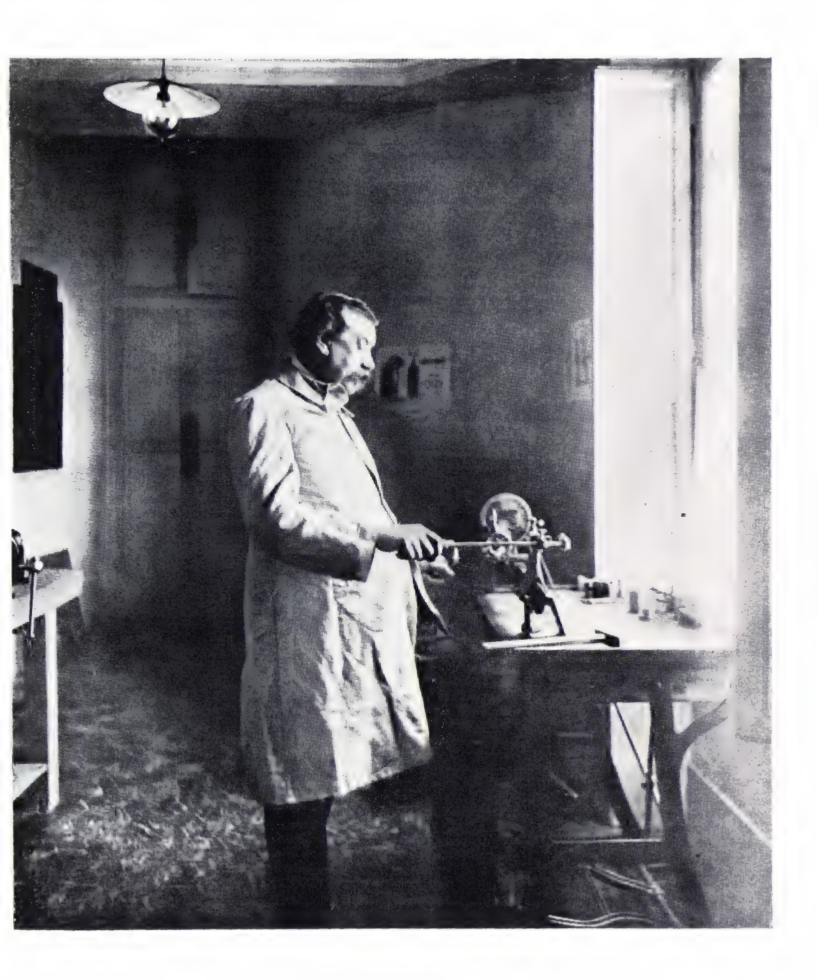
«В истории меня пленяют одни лишь факты».

ПРОСПЕР МЕРИМЕ

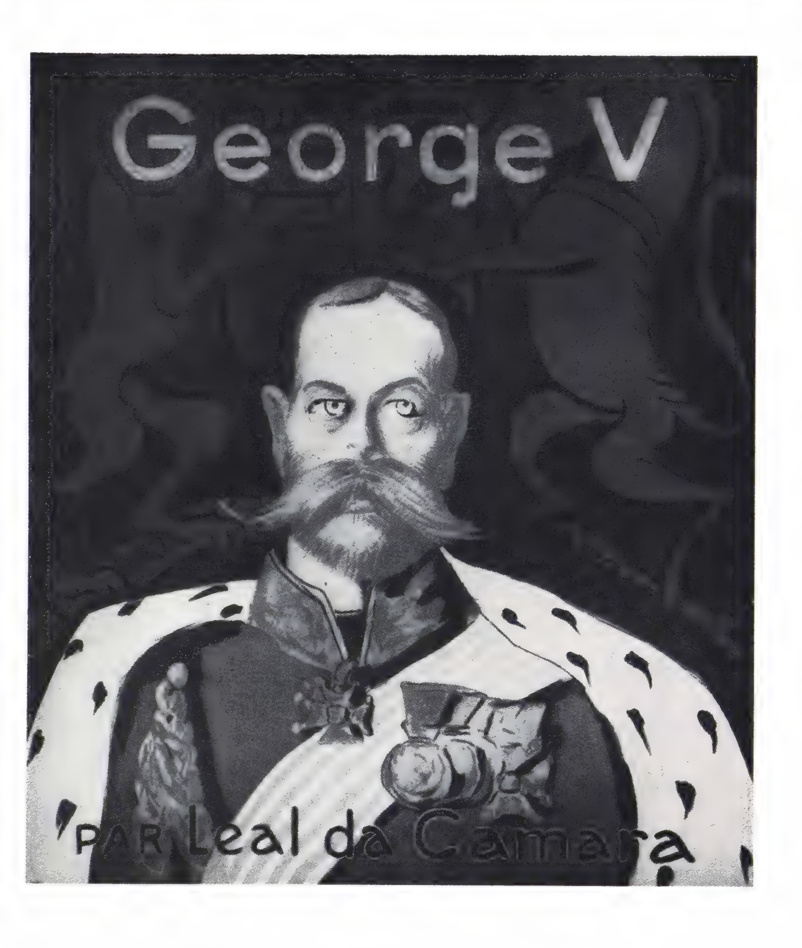
В 1912 году закончилось строительство церкви Сакр-Кёр на Монмартре, сооруженной «во искупление грехов» Парижской коммуны. Подробности известны: язык ее колокола «Савояр» весит 850 килограммов, а весь бронзовый колокол — 22 тонны.

Однако призрак Коммуны кое-кому по-прежнему внушает ужас. Даже побежденную ее боятся, и в то время, как Ленин изучает ее уроки, вытачивается удобный социализм «по мерке».

«СМЕЛОСТЬ, СМЕЛОСТЬ И ЕЩЕ РАЗ СМЕЛОСТЬ!»

Пресса неустанно восхваляет «революционную» инициативу такого рода, как инициатива нового апостола — депутата и мэра Иври Жюля Кутана. Чтобы разрешить социальную проблему, он основал ремесленное училище для молодых рабочих. Ах, какой славный социализм!

Париж за словом в карман не полезет.

ВИЙОН

КОРОЛЕВСКИЙ ВАЛЬС

Люди съезжаются в Париж не только ради женщин известного полета: это традиция со времени всемирной выставки 1900 года. Здесь собираются все европейские дворы. Мадемуазель Республика сердцем так щедра, и добиться взаимного согласия — «антанты» — так просто. Но скоро придется заплатить ей ценой крови.

В КУЩАХ ФАЛЬЕРА
(на мотив песенки «В садах моего папаши»)

Струятся Гаронна и Рона,
И розы в садах расцвели.
И в кущи Фальера летят упоенно*
Монархи со всей земли.

Припев:

Со славной Марианной
Ах, хорошо, хорошо, хорошо,
Со славной Марианной
Ах, хорошо переспать!

И в кущи Фальера летят упоенно
Монархи со всей земли,
Порхают владельцы болгарского трона,
Британские короли.

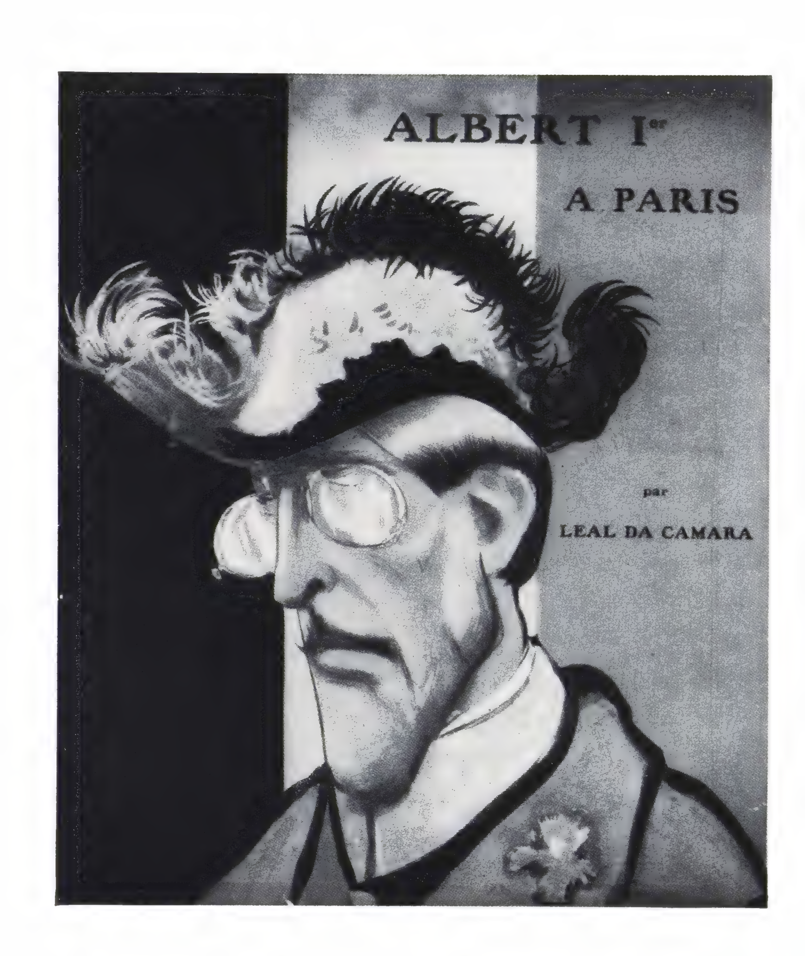
Припев.

Порхают владельцы болгарского трона,
Британские короли,
А также и царь Николай неуклонно,
Когда он сидит на мели.

Припев.
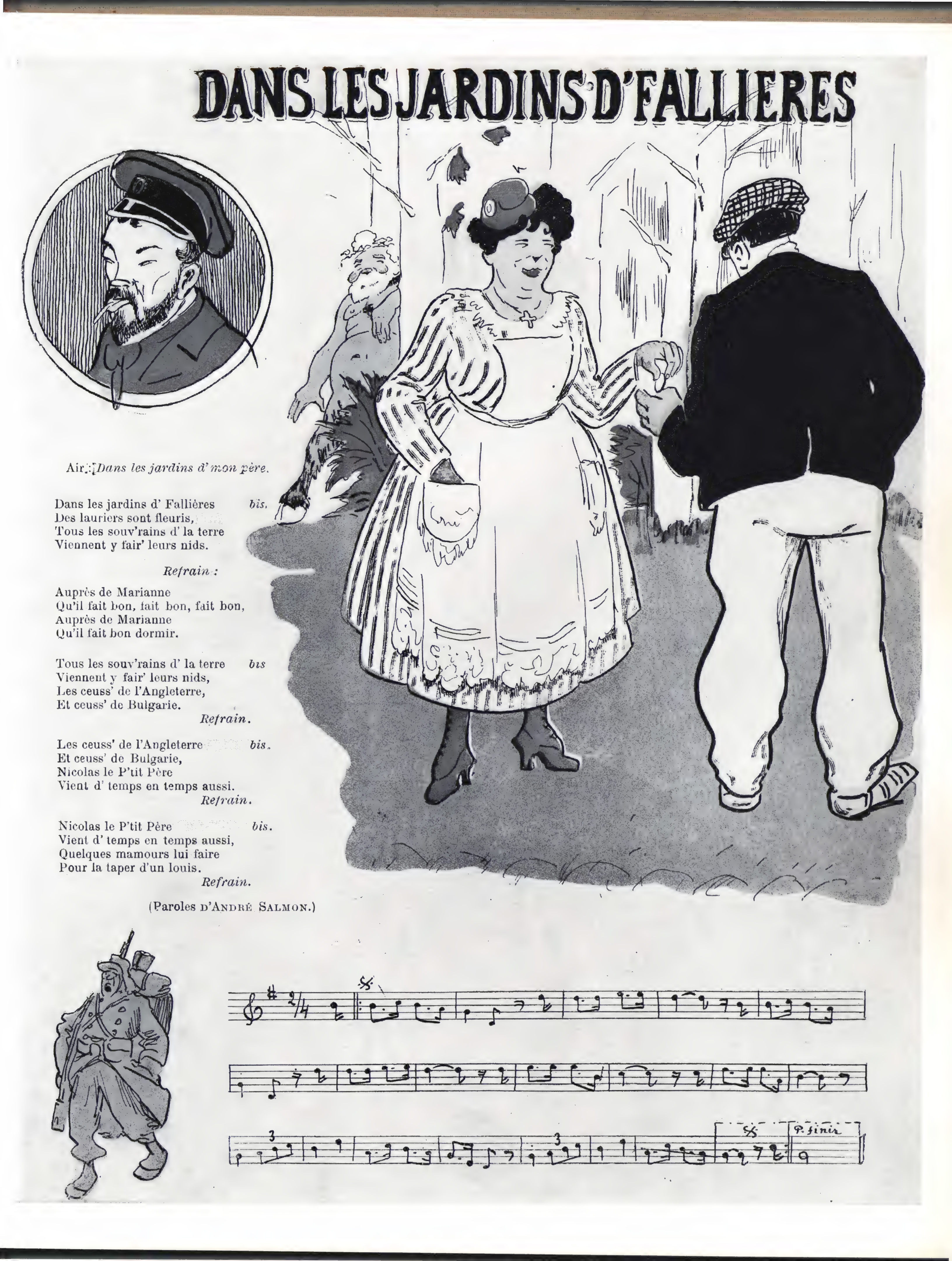
А также и царь Николай неуклонно,
Когда он сидит на мели,
В глаза Марианны заглянет влюбленно —
Хоть гривенник, мол, отвали.

Припев.

---

* *Арман Фальер — президент Французской республики (1906—1913).*— Ред.

DANS LES JARDINS D'FALLIERES

Air : *Dans les jardins d' mon père.*

Dans les jardins d' Fallières *bis.*
Des lauriers sont fleuris,
Tous les souv'rains d' la terre
Viennent y fair' leurs nids.

Refrain :

Auprès de Marianne
Qu'il fait bon, fait bon, fait bon,
Auprès de Marianne
Qu'il fait bon dormir.

Tous les souv'rains d' la terre *bis*
Viennent y fair' leurs nids,
Les ceuss' de l'Angleterre,
Et ceuss' de Bulgarie.
Refrain.

Les ceuss' de l'Angleterre *bis.*
Et ceuss' de Bulgarie,
Nicolas le P'tit Père
Vient d' temps en temps aussi.
Refrain.

Nicolas le P'tit Père *bis.*
Vient d' temps en temps aussi,
Quelques mamours lui faire
Pour la taper d'un louis.
Refrain.

(Paroles D'ANDRÉ SALMON.)

«Тут как раз разразилось дело улицы Орденер: похождение бандитов в автомобиле внезапно заслонило и Конго, и Марокко, и забастовку, и балканскую войну. Центром внимания и споров стало нападение на кассира, это было какое-то неистовство, поощряемое прессой.

Весь конец декабря и начало января страсти продолжали разгораться: росла кровавая легенда, полиция попрежнему терпела неудачи, нападения учащались. Несмотря на отсутствие свидетельских показаний, каким-то образом стали известны имена бандитов, и они приобрели странную, преступную славу. Что это анархисты, с этим никто не спорил, но был ли это действительно Бонно? А что это за Каруи, о котором столько говорят?.. Виктор говорил, что все они убийцы и что все эти истории на руку полиции».

АРАГОН „БАЗЕЛЬСКИЕ КОЛОКОЛА"

Париж уголовный,
Признáюсь, скорбя:
Полиция очень
Не любит тебя.

ЛЕО ФЕРРЕ

Пикассо «Дриада»

ЖИВОПИСЬ ТРЕВОГИ И СКАНДАЛА...

Осенний Салон 1912 года распахнул свои двери. Как по сигналу начался бурный скандал, вызванный громким выступлением кубистов. В зале № 11 были выставлены полотна Купки, Пикабиа, Метценже, Ле Фоконье, скульптуры Модильяни...

Матисс «Танец вокруг настурций»

Ураган полемики стал постепенно стихать, последовало мирное возвращение к проверенным ценностям — творениям Поля Шабаса, Альфреда Роля, Антуана Гийемена, Эме Моро, Пьера Лорана...

...И ДРУГАЯ, УСПОКАИВАЮЩАЯ, ЖИВОПИСЬ

О ней нечего сказать. Достаточно назвать лишь некоторые здесь представленные картины и сам читатель воздаст им должное:

А. С. Додэн ***,,Будь я Юпитером''***

Ж. Скальбер ***,,Летние удовольствия''***

Альбер Линш ***,,День рождения бабушки''***

Не зная покоя, мы будем трудиться,
Обгоним зарю и весну
И новые дни подготовим —
Нашей мечте подстать.

ПОЛЬ ЭЛЮАР

ПАРИЖСКАЯ СЕКЦІЯ З. О. Р. С. Д. Р. П.

Въ четвергъ 13 іюня, 1912 г.

въ залѣ Alcasar, 190, Avenue de Choisy, 190

СОСТОИТСЯ РЕФЕРАТЪ

ТОВ. ЛЕНИНА

НА ТЕМУ

Революціонный подъемъ российскаго пролетаріата

1. Ленскія событія и первое мая въ Россіи. Массовыя стачки и ихъ роль.
2. Закономѣрность революціоннаго подъема, его предтечи и его перспективы.
3. Значеніе массовой стачки въ современныхъ революціяхъ Опытъ 1905 года.
4. Либерализмъ и демократія передъ лицомъ новой революціи.
5. Почему кадеты объявили войну «революціоннымъ настроеніямъ» и осудили мысль о «налобности въ новой революціи въ Россіи»?
6. Новая обстановка теперешняго революціоннаго подъема. Политическія партіи. III Дума, выборы. Крестьянство и новая демократическая интеллигенція.
7. «Свобода коалицій» и лозунги народной революціи — борьба за республику, за 8-ми час. раб. день, за конфискацію всей помѣщичьей земли.

Начало ровно въ 8½ час. веч.

Цѣна за входъ 50 с. и 1 фр.

Кооперативная типографія «ИДЕАЛЪ» rue Vavin 14 Paris

ЭХО ЗАЛПОВ

4 апреля 1912 года пятьсот рабочих Ленских приисков прекратили работу. Царские войска открыли по ним огонь. Огромный гнев охватил весь русский пролетариат. Период отступления кончился. Готовился новый взрыв. Таков был смысл событий, как их трактовал Ленин в своем выступлении 13 июня 1912 года в зале Альказар на авеню Шуази, 190.

КОММЮНИКЕ

Агентство «Рейтер» сообщало из Петербурга 5 апреля: «Согласно телеграмме из Иркутска, беспорядки, начавшиеся некоторое время назад на Ленских золотых приисках, принимают серьезный характер. Солдаты, вызванные для водворения порядка, стреляли в рабочих. Сто семь рабочих убито и восемьдесят ранено. Эти события, как говорят, произошли вчера в шесть часов вечера. Группа забастовщиков, после безуспешного требования освободить их товарищей, направилась к шахте. Войска загородили дорогу и окружили демонстрантов, которые стали швырять камни. Тогда войска дали несколько залпов».

«Буря, это — движение самих масс. Пролетариат, единственный до конца революционный класс, поднялся во главе их и впервые поднял к открытой революционной борьбе миллионы крестьян. Первый натиск бури был в 1905 году. Следующий начинает расти на наших глазах».

В. И. ЛЕНИН
«Памяти Герцена»

Зал Альказар, где Ленин неоднократно выступал с рефератами.

ПРАВДА

ЕЖЕДНЕВНАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА.

№ 2. Вторникъ, 24 апрѣля

РАБОЧАЯ ГАЗЕТА „ПРАВДА“.
ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
КРОМѢ ПОНЕДѢЛЬНИКОВЪ.

22 апреля (5 мая) 1912 года вышел первый номер ежедневной легальной большевистской газеты «Правда», организацией издания которой руководил В. И. Ленин.

ЛЕТО 1912 ГОДА

«Собираемся на лето уехать в Fontenay — под Парижем и обдумываем полное переселение туда на круглый год. Дорого в Париже — цену на квартиру подняли, да при том здоровее и спокойнее, верно, будет в предместье».

В. И. ЛЕНИН
Письмо М. А. Ульяновой
7—IV—1912

Этот переезд не состоялся. В июне 1912 года Ленин уехал в Краков. В августе, в письме к Горькому, он объясняет причины.

БЛИЖЕ К ПИТЕРУ

«Вы спрашиваете, зачем я в Австрии. ЦК поставил здесь бюро (между нами): близко граница, используем ее, ближе к Питеру, на 3-ий день имеем газеты оттуда, писать в тамошние газеты стало куда легче, сотрудничество лучше налаживается. Склоки здесь меньше, это плюс. Библиотеки нет хорошей, это минус. Без книг тяжко».

В. И. ЛЕНИН
Письмо А. М. Горькому
Август 1912 г.

Ленские прииски.
После нескольких залпов...

ПЕРСИЯ,

МАРОККО,

БАЛКАНЫ...

CAMPAGNE DU MAROC
1910–1911
CASABLANCA

«...в Париже и в Швейцарии, где было всего больше эмигрантов, всего больше связей с Россией и всего больше свободы, наиболее широко и полно шла в дискуссиях, на рефератах и в газетах новая размежевка по вопросам, поднятым войной».

В. И. ЛЕНИН
«Что же дальше?»

«Для сознательных рабочих социализм — серьезное убеждение, а не удобное прикрытие мещански-примирительных и националистически-оппозиционных стремлений. Под крахом Интернационала они разумеют вопиющую измену большинства официальных социал-демократических партий своим убеждениям, торжественнейшим заявлениям в речах на Штутгартском и Базельском международных конгрессах, в резолюциях этих конгрессов и т. д. Не видеть этой измены могут только те, кто не хочет *видеть ее, кому это невыгодно. Формулируя дело научным образом, т. е. с точки зрения отношения между классами современного общества, мы должны сказать, что большинство социал-демократических партий и во главе их, в первую очередь, самая большая и самая влиятельная партия II Интернационала, германская, встали на сторону своего генерального штаба, своего правительства, своей бур-*

...МЕКСИКА,

ПОРТУГАЛИЯ...

жуазии против пролетариата. Это — событие всемирно-исторической важности, и на возможно более всестороннем анализе его нельзя не остановиться. Давно признано, что войны, при всех ужасах и бедствиях, которые они влекут за собой, приносят более или менее крупную пользу, беспощадно вскрывая, разоблачая и разрушая многое гнилое, отжившее, омертвевшее в человеческих учреждениях. Несомненную пользу начала тоже приносить человечеству и европейская война 1914—1915 года, показав передовому классу цивилизованных стран, что в его партиях назрел какой-то отвратительный гнойный нарыв, и несется откуда-то нестерпимый трупный запах».

В. И. ЛЕНИН
«Крах II Интернационала»

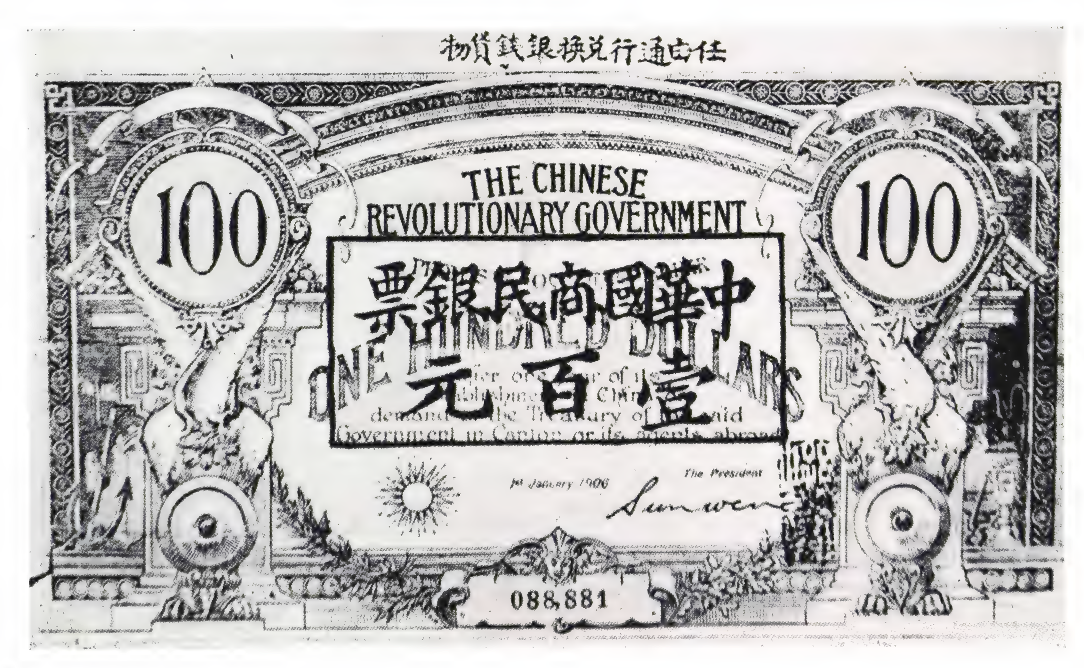
Первая годовщина Португальской республики 5 октября 1911 года

Principaes acontecimentos em Lisboa a 5 de Outubro de 1910

1-BOMBARDEAMENTO DO PALACIO DAS NECESSIDADES.
2-EMBARQUE DA FAMILIA REAL NA PRAIA DA ERICEIRA A BORDO DO HIATE AMELIA.
3-CONDUCÇÃO DE JESUITAS PARA O FORTE DE CAXIAS.
4-PROCLAMAÇÃO DA REPUBLICA NA CAMARA MUNICIPAL.
5-DESEMBARQUE DA MARINHA NO TERREIRO DO PAÇO
6-REVOLUCIONARIOS NA ROTUNDA.
7-VISITA DO GOVERNO PROVISORIO AO ACAMPAMENTO DOS REVOLUCIONARIOS.
8-ENTRICHEIRAMENTOS NA ROTUNDA.

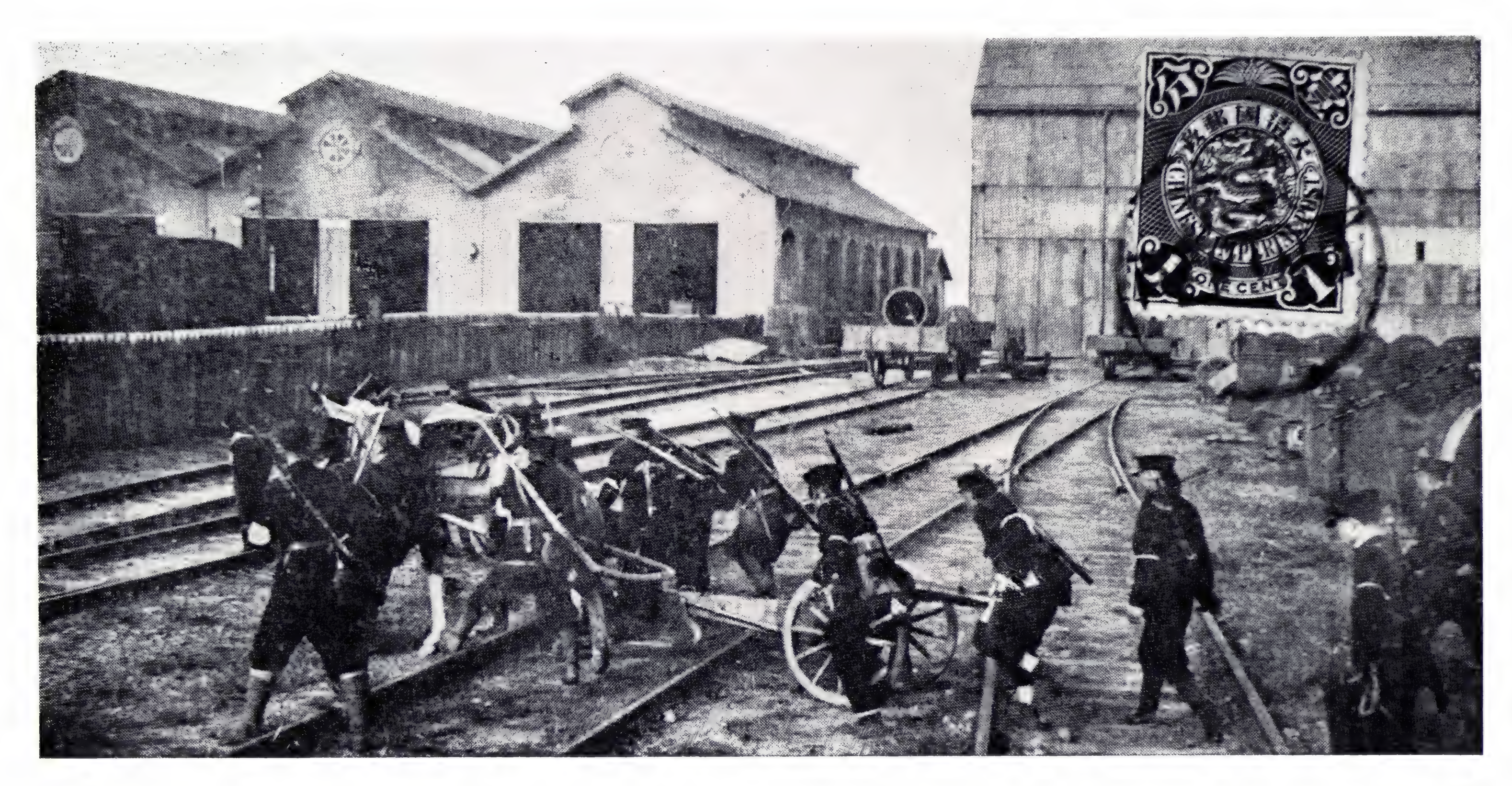
«Крайне поучительна книга английского пацифиста Брэйлсфорда, который не прочь даже корчить из себя социалиста: «Война стали и золота» (Лондон, 1914; книга помечена мартом 1914 г.!). Автор совершенно ясно сознает, что вопросы национальные, в общем, стоят позади, уже решены (35), что дело теперь не в этом, что «типичный вопрос современной дипломатии» (36) — Багдадская дорога, поставка рельсов для нее, рудники в Марокко и т. п. Одним из «поучительнейших инцидентов в новейшей

...ДО САМОГО КИТАЯ

истории европейской дипломатии» автор справедливо считает борьбу французских патриотов и английских империалистов против попыток Кайо (в 1911 и 1913 гг.) помириться с Германией на основе соглашения о разделе колониальных сфер влияния и о допущении германских бумаг на парижскую биржу. А н г л и й с к а я и ф р а н ц у з с к а я буржуазия с о р в а л а такое соглашение (38—40). Цель империализма — вывоз капитала в более слабые страны (74). Прибыль от такого капитала в Англии была 90—100 млн. ф. ст. в 1899 г. (Джиффен), 140 млн. в 1909 г. (Пэйш), а Лойд Джордж в недавней речи считал ее, добавим от себя, в 200 млн. ф. ст., почти 2 миллиарда рублей.— Грязные проделки и подкупы турецкой знати, местечки для сынков в Индии и Египте — вот в чем суть (85—87). Ничтожное меньшинство выигрывает от вооружений и войн, но за него общество и финансисты, а за сторонниками мира раздробленное население (93). Пацифист, ныне толкующий о мире и разоружении, завтра оказывается членом партии, вполне зависимой от военных подрядчиков (161). Окажется сильнее тройственное согласие, оно возьмет Марокко и разделит Персию,— тройственный союз возьмет Триполи, укрепится в Боснии, подчинит себе Турцию (167). Лондон и Париж дали миллиарды России в марте 1906 г., помогая царизму задавить освободительное движение (225—228); Англия помогает теперь России душить Персию (229). Россия разожгла балканскую войну (230).— Все это не ново, не правда ли? Все это общеизвестно и 1 000 раз повторялось в социал-демократических газетах всего мира? Накануне войны англичанин-буржуа яснее ясного видит это. Но каким неприличным вздором, каким непереносным лицемерием, какой слащавой ложью оказываются перед лицом этих простых и общеизвестных фактов теории Плеханова и Потресова о виновности Германии или Каутского о «перспективах» разоружения и длительного мира при капитализме?»

В. И. ЛЕНИН
«Крах II Интернационала»

КАПКАН

Рабочий класс во всем мире тщетно пытается предотвратить растущую опасность. Не представляя себе ясно ее истинные причины, не располагая высокоорганизованной партией, рабочий класс позволяет себя обвести и оказывается обессиленным.

В Англии он не сумел связать свои ближайшие требования с перспективами эффективной политической борьбы.

В Германии — не сумел порвать с оппортунизмом, с идеей сотрудничества классов, несмотря на проницательность и усилия отдельных лидеров. Среди них был Карл Либкнехт, участвовавший в антивоенных митингах, на одном из которых было провозглашено: «Собравшиеся на митинге пролетарии заявляют, что они употребят все политические и экономические средства борьбы, чтобы сохранить мир».

«Одна неделя бессмысленных страхов, преувеличений, фанфаронства — и вот все народы Европы с криками ненависти бросаются, словно бесноватые, друг на друга... Многие мудрые люди сделали все, чтобы воспрепятствовать катастрофе... И тем не менее она разразилась: мы не могли ее избежать. Почему? Я рассматриваю вопрос со всех сторон... Почему? Может быть, просто потому, что во все эти заведомо страшные, давно ожидаемые события, проскользнуло что-то непредвиденное, какой-нибудь пустячок, достаточный для того, чтобы слегка изменить их облик и внезапно сделать их неузнаваемыми... достаточный, чтобы несмотря на бдительность людей, капкан судьбы смог захлопнуться!.. И мы попались в него...»

Р. МАРТЕН ДЮ ГАР „СЕМЬЯ ТИБО“

ОТВРАТИТЕЛЬНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

«Встал, характерным жестом сунул пальцы рук за жилет подмышками и медленно шагал по тесной комнатке, прищуриваясь, поблескивая глазами.

— Война будет. Неизбежно. Капиталистический мир достиг состояния гнилостного брожения, уже и сейчас люди начинают отравляться ядами шовинизма, национализма. Я думаю, что мы еще увидим общеевропейскую войну. Пролетариат? Едва ли пролетариат найдет в себе силу предотвратить кровавую склоку. Как это можно сделать? Общеевропейской забастовкой рабочих? Для этого они не достаточно организованы, сознательны. Такая забастовка была бы началом гражданской войны, мы, реальные политики, не можем рассчитывать на это.

Остановясь, шаркая подошвой по полу, угрюмо сказал:

— Пролетариат, конечно, пострадает ужасно — такова, пока, его судьба. Но враги его — обессилят друг друга. Это — тоже неизбежно.

И, подойдя ко мне, он сказал, как бы с изумлением, с большой силой, но не громко:

— Нет, вы подумайте: чего ради сытые гонят голодных на бойню друг против друга? Можете вы назвать преступление более идиотическое и отвратительное? Страшно дорого заплатят за это рабочие, но в конце концов выиграют они. Это —воля истории».

А. М. ГОРЬКИЙ
«В. И. Ленин»

КАРИКАТУРЫ ИЗ ЖУРНАЛА „АСЬЕТТ О БЁР“

— Je suis prêt !

—Я готов! (надпись на бочонке: «Сухой порох»)

Пикар: Когда считать, что чести Франции наносится урон?
Пишон: Когда меня поносят...
Клемансо: Ничуть. Это будет считаться оскорблением страны только тогда, когда мы подготовимся.

PICQUART. — Au fond, quand est-ce que l'honneur de la France est atteint?
PICHON. — Quand on m'engueule...
CLEMENCEAU. — Non. Nous ne le considérerons comme atteint que quand nous serons prêts.

НА ЛИНИИ ГОРИЗОНТА...

В 1912 году великая княгиня Анастасия Николаевна совершает визит в Лотарингию. По этому поводу газета «Матэн» сообщает: «Обычно с вершины Муссона в хорошую погоду на фоне голубого неба хорошо виден шпиль колокольни собора в Меце. К сожалению, горизонт окутывала дымка. Великая княгиня с биноклем в руке долго-долго вглядывалась вдаль...»

SUR LES COTES D'ESPAGNE

Un courtisan. — Le *Standart* est en vue... Votre Majesté recevra-t-elle l'Empereur de toutes les Russies?

Alphonse. — Il n'a qu'à f... son camp!... J'ai assez de peine à assurer ma propre sécurité et depuis Cuba, nous n'avons plus de bateaux à canonner.

На испанских берегах

Придворный: В поле зрения появилась яхта «Штандарт»... Ваше Величество примет императора всея Руси?

Альфонс: А пошел он к..! Мне хватает забот о моей собственной безопасности, а военных кораблей после кубинских событий у нас все равно не осталось.

ДВА ГОДА СПУСТЯ

МИЛЛИОНЫ ЛЮДЕЙ НА ФРОНТАХ

УБИВАЛИ ДРУГ ДРУГА

Товарообмен

Царь (обращаясь к персидскому шаху): Я дал Вам мою конституцию, Вы дали мне холеру, и так как одно другого сто́ит, мы квиты.

ВОЙНА— ВМЕСТЕ С КЕМ И ПРОТИВ КОГО?

Вместе с Пуанкаре, которого пышно принимали на борту «Невы» во время его официального визита в Россию в 1912 году?

Против Вильгельма II? Но ведь это он, в 1912 году, одетый в русскую военную форму, вместе с Николаем II в Порт-Балтийском делал смотр Выборгскому полку, полковником которого именовался.

«Фактически падением кабинета Кайо особенно не огорчились. Министерство Пуанкаре насчитывало немало членов прежнего правительства: Клоц, Стэг — самое существенное. Следовательно со стороны Марокко — все спокойно. Они не позволят вести политику, идущую вразрез с интересами их предприятий. В сущности, операция, произведенная сенатом, была вовсе не так бессмысленна: пожертвовав Кайо, которого не любили патриоты, им вместо него дали лотарингца Пуанкаре, а дела продолжались, и это главное. Конечно, это обязывало к гордой политике по отношению к Германии, этого требовало общественное мнение».

АРАГОН „БАЗЕЛЬСКИЕ КОЛОКОЛА"

ЗАРАЗА ШОВИНИЗМА

«Единственным классом в России, которому не удалось привить заразы шовинизма, является пролетариат. Отдельные эксцессы в начале войны коснулись лишь самых темных слоев рабочих. Участие рабочих в московских безобразиях против немцев сильно преувеличено. В общем и целом рабочий класс России оказался иммунизированным в отношении шовинизма.

Это объясняется революционным положением в стране и общими условиями жизни российского пролетариата.

1912—1914 годы обозначили собой начало нового грандиозного революционного подъема в России. Мы вновь стали свидетелями великого стачечного движения, какого не знает мир. Массовая революционная стачка вовлекла в 1913 году, по самым минимальным подсчетам, $1^1/_2$ миллиона участников, а в 1914 перевалила за 2 миллиона и подходила к уровню 1905 года».

В. И. ЛЕНИН
«Социализм и война»

В Бородино и в Москве по случаю празднования столетия знаменитой битвы против войск Наполеона I были организованы манифестации с шовинистическим оттенком.

10(23) января 1914 года Ленин выступил с рефератом «Национальный вопрос» в Большом зале Географического общества на бульваре Сен-Жермен. Выступление Ленина было организовано Комитетом заграничной организации РСДРП.

«Дорогая Маняша! Недавно я вернулся из поездки (был, между прочим, в Париже — читал о национальном вопросе)...»

В. И. ЛЕНИН
Письмо М. И. Ульяновой
16—II—1914

Комитетъ Заграничной Организацiи Росс. Соцiаль-Демократической Рабочей Партiи.

Въ Пятницу 23-го Января 1914 года

184, Boulevard Saint Germain, 184

Metro St Germain. *Metro St Germain.*

БОЛЬШОЙ ЗАЛЪ ***SOCIÉTÉ de GEOGRAPHIE***

Товарищъ Н. Ленинъ

ПРОЧТЕТЪ РЕФЕРАТЪ

на тему:

Нацiональный Вопросъ.

НАЧАЛО РОВНО ВЪ 8 1/2 ЧАС. ВЕЧЕРА

Плата за входъ: 5 фр., 3 фр, 1 фр., 50 с.

«Я был не в Лондоне, а в Париже, прокатился недурно. Париж — город очень неудобный для жизни при скромных средствах и очень утомительный. Но побывать ненадолго, навестить, прокатиться — нет лучше и веселее города. Встряхнулся хорошо».

В. И. ЛЕНИН
Письмо М. А. Ульяновой
21—II—1914

Здание на бульваре Огюста Бланки, где
Ленин выступал 9 (22) января 1914 года.

Историческая миссия Ленина в эмиграции завершается. В России его ждут новые дела...

9 января 1914 года Ленин выступает на митинге по случаю годовщины революции 1905 года. Митинг состоялся на бульваре Огюста Бланки, в помещении, где теперь размещается Профсоюз типографов. Это выступление и доклад в зале Географического общества были последними выступлениями Ленина в Париже.

«Мы не закрываем себе глаз на громадные трудности, стоящие перед революционно-интернационалистским авангардом пролетариата России. В такое время, как переживаемое нами, возможны самые крутые и быстрые перемены. В номере 47 «Социал-Демократа» мы ответили прямо и ясно на естественно возникающий вопрос: что́ сделала бы наша партия, если бы революция поставила ее у власти тотчас? Мы ответили: (1) мы немедленно предложили бы мир всем воюющим народам; (2) мы огласили бы наши условия мира, состоящие в немедленном освобождении всех колоний и всех угнетенных или неполноправных народов; (3) мы немедленно начали и довели бы до конца освобождение народов, угнетенных великороссами; (4) мы ни на минуту не обманываемся, что такие условия были бы неприемлемы не только для монархической, но и для республиканской буржуазии Германии, и не только для Германии, но и для капиталистических правительств Англии и Франции.

Нам пришлось бы вести революционную войну против немецкой и не одной только немецкой буржуазии. Мы повели бы ее. Мы не пацифисты. Мы противники империалистских войн из-за раздела добычи между капиталистами, но мы всегда объявляли нелепостью, если бы революционный пролетариат зарекался от революционных войн, которые могут оказаться необходимыми в интересах социализма».

В. И. ЛЕНИН
«Прощальное письмо к швейцарским рабочим»

Победа придет —
И откроются дали,
И все станет близким и ясным,
И мы все по-новому назовем.

АПОЛЛИНЕР

«Русскому пролетариату выпала на долю великая честь начать ряд революций, с объективной неизбежностью порождаемых империалистской войной».

В. И. ЛЕНИН
«Прощальное письмо к швейцарским рабочим»

МЕЧТЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Ленин среди участников Октябрьской революции и гражданской войны. 1921 год.

Гагарин, первый человек, побывавший в космосе, расписывается в Париже в Книге почетных посетителей Музея Ленина на улице Мари-Роз.

Полвека разделяют два этих документа. Полвека прошло с тех пор, как наступили «десять дней, которые потрясли мир».

Полвека, на протяжении которых на путь, открытый Октябрем, встали многие народы мира. Социализм больше не мечта, а реальность, растущая с каждым днем.

Многие ценности старого мира опрокинуты.

Общество более справедливое, более гуманное оказалось не только возможным и прочным, оно обеспечивает расцвет самым прекрасным творческим способностям человека.

Никаких границ, никаких препятствий научным, техническим и художественным дерзаниям.

Маркс сказал, что коммунары штурмовали небо.

Ленин, основатель первого социалистического государства, дал людям возможность наконец-то достойно жить на Земле и покорить Небо.

Когда Ленин жил в Париже, прохожим предлагали на улицах «путешествие на Луну за два су». За два су... А почему бы и нет?

ИСТОЧНИКИ И ДОКУМЕНТЫ

Выражаем нашу глубокую благодарность г-ну Жоржу Босси, чья большая коллекция старинных открыток и специальные познания оказали нам неоценимую помощь.

Мы особенно благодарим г-на Л. Раффара, предоставившего в наше распоряжение документы по истории авиации, а также Фредерика Лонге за документы о семье Лафарг.

Мы многое заимствовали также из ценнейшей коллекции ,,Assiette au Beurre", сатирического журнала, в котором принимали участие выдающиеся художники, начиная от Стейнлена до Вийона, а также из ,,Illustration" и других газет и журналов той эпохи.

ТЕКСТ И МАКЕТ—ШАРЛЯ ФЕЛЬДА

ФОТОКЛИШЕ—СТЕЙНЕРА

ФОТОРАБОТЫ ВЫПОЛНИЛИ ПИК И ЖАК МАССОН

ИЛЛЮСТРАЦИИ НАПЕЧАТАНЫ В ПАРИЖЕ

В ТРЕТЬЕМ КВАРТАЛЕ 1967 ГОДА

В ТИПОГРАФИИ «IMPRIMERIE UNION»

КОНСУЛЬТАНТ РУССКОГО ИЗДАНИЯ — Р. КАГАНОВА
ПЕРЕВОД АВТОРСКОГО ТЕКСТА — Т. САВИЦКАЯ
ПЕРЕВОД СТИХОТВОРНЫХ ТЕКСТОВ И ОТРЫВКОВ
ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. ПРУСТА — М. ВАКСМАХЕР
ОТРЫВКИ ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДРУГИХ ФРАНЦУЗСКИХ АВТОРОВ
ЦИТИРУЮТСЯ ПО СОВЕТСКИМ ИЗДАНИЯМ И В ТОМ ЧИСЛЕ
ОТРЫВКИ ИЗ РОМАНА Л. АРАГОНА «БАЗЕЛЬСКИЕ КОЛОКОЛА» —
В АВТОРИЗОВАННОМ ПЕРЕВОДЕ Э. ТРИОЛЕ

ПРИЛОЖЕНИЯ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Этот альбом, посвященный Владимиру Ильичу Ленину, вышел во Франции в знаменательные дни кануна 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Появление альбома вызвало живейший интерес во многих странах. И это закономерно. Во вступительной статье к альбому виднейший историк-коммунист, член ЦК Французской компартии Жорж Коньо глубоко и проникновенно пишет о значении Ленина и ленинизма для Франции и всего прогрессивного человечества.

Жанр альбома необычен. С помощью фотографий и документов, прямых и косвенных свидетельств, автор альбома Шарль Фельд стремится воссоздать все связанное с пребыванием В. И. Ленина во Франции с 1908 по 1912 год. В свободной и непринужденной, чисто французской манере, за которой скрывается большой и кропотливый труд, автор дает нам возможность ощутить атмосферу тех лет и «увидеть» повседневную общественную и бытовую обстановку, окружавшую В. И. Ленина во Франции. Через живые и часто совершенно неожиданные штрихи, детали автор воспроизводит многообразные стороны французской жизни.

Они, однако, не самоцель. За ними постоянно ощущаются главные закономерности эпохи кануна Октябрьской революции в России, положившей начало новой эры в истории человечества.

Калейдоскоп событий, фактов, огромное количество неповторимых примет времени — порой трагических, порой лирических, забавных — образует точный и динамичный документальный фон, логично оттеняющий основную тему — огромную работу В. И. Ленина в Париже по дальнейшему формированию и укреплению боевой пролетарской партии нового типа, способной осуществить планы социалистического переустройства России.

Есть еще одна важная особенность подбора представленных в альбоме материалов, среди которых центральное место занимают отрывки из писем, выступлений, статей В. И. Ленина и Н. К. Крупской, а также воспоминаний знавших их людей.

Они рисуют нам не только облик Ленина — теоретика, трибуна и вождя. В семью альбомов о Париже, а французы умеют делать их художественно, поэтично и любовно, вошел еще один — он передает нам облик Ленина, человечного, задорного, живого, с его улыбкой, скромностью, сердечной щедростью... Вот кафе — здесь он работал, вот дом — здесь он жил, по этой улице он ездил в библиотеку, спускался по ступенькам этой станции метро...

Теперь, когда немного осталось в живых людей, знавших Ленина лично, эти ожившие свидетельства имеют особенную ценность. Они, естественно, не претендуют на полноту, поэтому, возможно, некоторым читателям захочется припомнить основные вехи жизни и работы В. И. Ленина во Франции. Ниже мы приводим эти сведения, а также помещаем постраничный указатель источников к цитатам из писем, выступлений и произведений В. И. Ленина и Н. К. Крупской, а также к выдержкам из воспоминаний.

Издательство внесло в текст альбома некоторые уточнения и дополнения.

* *
*

После поражения революции 1905—1907 годов дальнейшее пребывание Большевистского Центра во главе с Лениным в пределах Российской империи стало невозможным. Для того чтобы продолжать борьбу и сохранить нелегальную партию, Ленин вынужден был эмигрировать — сначала в Швейцарию, а затем (в декабре 1908 года) в Париж. Туда же перебрался весь Большевистский Центр с газетой «Пролетарий», редактором которой был Владимир Ильич.

Ленин прожил в Париже три с половиной года. В это же время там жили и под его руководством работали Н. К. Крупская, М. Ф. Владимирский, Н. А. Семашко, И. Ф. Арманд, С. И. Гопнер, Л. Н. Сталь, Т. Ф. Людвинская, И. Ф. Дубровинский, Б. А. Бреслав, И. И. Шварц и многие другие профессиональные революционеры. Париж был центром русской революционной эмиграции. Ее отдельные сильные группы существовали и во многих других городах Европы — Женеве, Лондоне, Цюрихе, Лозанне, Лейпциге. Они издавали партийную литературу, пересылали ее в Россию, собирали средства для нужд партии, направляли работников на места. «Пока есть столыпинская Россия, — подчеркивал Ленин, — есть эмиграция, она связана тысячами нитями с Россией...»[1]. «Заграничная база,— писал Владимир Ильич, — необходима и неизбежна для партии, которая действует в таких условиях, как наша. Это признает всякий, кто подумает над положением партии»[2]. А положение было очень серьезное...

Парижский период деятельности Ленина насыщен напряженнейшей борьбой за сохранение и укрепление нелегальной партии рабочего класса. Ленин борется против меньшевиков-ликвидаторов, которые после поражения революции отрекаются от революционных лозунгов и капитулируют перед царизмом. Он выступает против отзовистов, пытающихся превратить партию в секту и оторвать ее от масс; против беспринципного примиренчества Троцкого, проповедующего «мир» между революционерами и оппортунистами в рамках одной партии.

«Все, кому дорого существование РСДРП, встаньте на защиту партии!»[3] — призывал Ленин. Именно здесь — в Париже — под руководством Ленина проходит V конференция РСДРП, осудившая ликвидаторство и указавшая пути к сохранению и укреплению нелегальной партии. Именно здесь летом 1909 года

состоялось Совещание расширенной редакции газеты «Пролетарий», принявшее ленинскую резолюцию о том, что большевизм не имеет ничего общего с отзовизмом. В Париже проходило июньское Совещание членов ЦК 1911 года, решившее вопрос о созыве общепартийной конференции. Отсюда, из Парижа, руководит Владимир Ильич подготовкой к Пражской конференции, которая очистила ряды партии от оппортунистов. «Наконец удалось — вопреки ликвидаторской сволочи — возродить партию»[4], — писал в связи с этим Ленин Горькому.

Маленькая квартирка на улице Мари-Роз была истинным штабом русской революции, штабом партии. Алексей Максимович Горький, приезжавший к Ленину в Париж, назвал эту квартирку «студенческой». В рабочей комнате Владимира Ильича по стенам стояли некрашеные полки с книгами. Книги лежали и на столе, покрытом бумагой. Здесь, в этом скромном кабинете, были Лениным написаны работы, имевшие огромное значение для развития революционного движения в России и во всем мире.

Сюда приходили к Ленину за советом, за помощью множество русских эмигрантов, приезжали революционеры, бежавшие с царской каторги. Они находили самый сердечный прием у Ленина и всей его маленькой дружной семьи. Кроме Надежды Константиновны здесь жила и ее мать Елизавета Васильевна — чудесная женщина, которая любила Владимира Ильича и очень заботилась о нем, а он платил ей такой же нежной любовью.

Что же касается отношения Ленина к Надежде Константиновне, то об этом замечательно сказал в свое время Анри Барбюс: «Любовь к спутнице его жизни, чувство, которое Ленин испытывал неизменно, — бесспорно редкое явление в биографиях «великих людей». Какой это пример прекрасного, почти совершенного союза мужчины с женщиной! Два существа, не только любящие друг друга, но и борющиеся рядом, пусть разным оружием, но одинаково страстно, отдавали весь свой разум и сердце во имя осуществления общего великого идеала...»[5]

Интересны дошедшие до нас воспоминания французов — соседей Ленина по дому № 4 на улице Мари-Роз. Консьержка этого дома мадам Ру говорила, что всегда считала Ленина «опасным» человеком: «Подумайте, — восклицала

она, — у него не было никаких человеческих слабостей! Он не пил, не курил — в библиотеку, на собрания и домой!»[6] А старичок фотограф — сосед Ленина — в беседе с советскими журналистами, приезжавшими в Париж в 1939 году, вспоминал: «Когда, бывало, с ним разговаривали, Вам всегда казалось, что Вы учитель, а он Ваш ученик. Так он Вас слушал, просто и скромно. Только, бывало, улыбнется и довольно-таки лукаво...»[7]

Умение слушать, скромность и обаяние привлекали к Ленину сердца людей в Париже так же, как и всюду, где он когда-либо жил. Характерен в этой связи рассказ бывшего официанта «Кафе де Лион». «В нашем кафе был шахматный клуб, — вспоминает он, — и Ленин часто приходил сыграть партию в шахматы. Я хорошо его помню. Невысокого роста, огромный лысеющий лоб, слегка прищуренные глаза... Заразительно смеялся... Мне и в голову не могло прийти, что этот человек сделается со временем таким же знаменитым, как Наполеон, а то я рассмотрел бы его более внимательно. Должен еще сказать, что это был человек большой доброты: у него всегда в кармане находилась горсть конфет для ребят»[8].

Профессор Мальтерр продолжает жить в доме № 4. Это у его отца-букиниста брал Владимир Ильич книги полвека назад. Когда в Париже в 1963 году шли съемки документального фильма о пребывании Ленина во Франции (этот фильм называется «Париж, проспект Ленина»), режиссер Л. М. Кристи беседовал с Мальтерром. Вот что тот рассказал: «Вечером возьмет он большую кипу, целый груз человеческих премудростей, а утром возвратит. — Неужели прочитали? — удивлялся мой отец. — И даже проштудировал, — отвечал господин Ульянов»[9].

«Штудировать» Владимиру Ильичу в Париже приходилось очень много... Для того чтобы во всеоружии вести со своими идейными противниками полемику, непревзойденным мастером которой он был, Ленину требовалась масса литературы: философской, экономической, новейшей политической.

В Национальной библиотеке Парижа — одном из богатейших книгохранилищ мира — Ленин просматривал книги, журналы и газеты на немецком, английском, французском языках и делал выписки. Он знал также языки итальянский

и польский, понимал чешский и шведский, читал книги на латинском и древнегреческом.

Более 500 статей, заметок, докладов и писем вышло из-под пера Ленина в этот период, в том числе такие важнейшие работы, как «О «Вехах», «Исторический смысл внутрипартийной борьбы в России», «Памяти Герцена», «О некоторых особенностях исторического развития марксизма», «Памяти Коммуны» и многие другие.

Статьи, написанные Лениным в Париже, и его письма на родину были для большевиков той яркой путеводной звездой, которая не давала им сбиться с пути в труднейших условиях реакции. Публиковались эти статьи в газетах «Пролетарий», «Социал-демократ» и «Рабочая газета», выходивших в Париже под руководством и при самом деятельном участии Владимира Ильича, а также в газете «Звезда» и в журнале «Мысль», печатавшихся в России.

В ответ на приглашение учеников отзовистской каприйской школы приехать с лекциями Ленин пишет, что не может из «партийного центра», каким является Париж, ехать на остров Капри: «Я не могу бросить редакции «Пролетария»,— я не могу бросить редакции ЦО... —я должен выступать в клубе «Пролетария» в рабочих кварталах Парижа, где живут сотни и тысячи русских рабочих»[10], — объясняет Ленин «каприйцам» и приглашает их приехать в Париж. Он подчеркивает, что Париж — «самый большой эмигрантский центр, где читаются постоянно публичные рефераты *всех* фракций, происходят дискуссии»[11].

За чистоту марксистской теории, за единство партии Ленин боролся не только печатным, но и устным словом. Нам известно около 40 рефератов (докладов), прочитанных им за период с декабря 1908 по июнь 1912 года.

Эти ленинские рефераты были в период парижской эмиграции одной из важнейших форм партийной пропаганды и агитации. О задачах русского революционного движения говорил он и в зале Альказар на Авеню Шуази, 190, и в зале научных обществ на улице Дантона, 8, и в клубе газеты «Пролетарий» на улице Бретань, 49, и в русской библиотеке-читальне на улице Гоблен.

Последнее публичное выступление Ленина в Париже состоялось 23 января 1914 года. В этот день в Большом зале Географического общества в доме № 184

на бульваре Сен-Жермен Ленин читал свой знаменитый реферат «Национальный вопрос».

Летом 1911 года Владимир Ильич покидает на некоторое время свою квартиру на улице Мари-Роз и переезжает в местечко Лонжюмо, под Парижем. В условиях нараставшего революционного подъема он придавал исключительное значение подготовке партийных кадров из рабочих. Огромную роль в этом деле сыграла созданная под его непосредственным руководством партийная школа в Лонжюмо.

Почти все ученики школы имели большой практический опыт подпольной работы. Многие из них являлись активными участниками революции 1905 года и прошли суровую школу царских тюрем и ссылок.

Регулярные занятия начались в мае и продолжались до 17 августа 1911 года. Курс охватывал как чисто теоретические, так и практические вопросы текущей партийной жизни. Были прочитаны лекции по истории РСДРП, истории социалистического движения на Западе, профессиональному движению, рабочему законодательству на Западе и в России, кооперативному движению и т. д.

Занятия в школе не сводились только к лекциям. Слушатели самостоятельно работали над первоисточниками, делали доклады, выступали на семинарах. С ними проводились практические занятия. Писать заметки в газету учила их Надежда Константиновна Крупская.

Занимались слушатели упорно и очень продуктивно. «Нам приходилось основательно работать, — вспоминает один из учеников школы Б. А. Бреслав. — Как-то стыдно было «оскандалиться перед Ильичем»[12].

Ленин был идейным руководителем школы, подлинной душой ее и ведущим лектором. Он прочел в Лонжюмо 56 лекций, тогда как остальные 13 лекторов (среди них были Н. А. Семашко, И. Ф. Арманд, А. В. Луначарский, Ю. М. Стеклов и другие) прочли в общей сложности 102 лекции.

Еще до открытия школы Владимир Ильич провел с частью слушателей занятия о «Манифесте Коммунистической партии» Маркса и Энгельса. Он прочитал 29 лекций по политической экономии, в которых с изумительным педагогическим мастерством изложил «Капитал» Маркса и подверг критике буржуазные

теории о взаимоотношении труда и капитала. В курсе лекций по аграрному вопросу Ленин познакомил слушателей с его теорией, а также с аграрным законодательством царского правительства за последние годы. 12 лекций Владимира Ильича были посвящены теории социализма. В этом курсе Ленин дал анализ основных течений в РСДРП и главнейших партийных решений. Кроме того, по просьбе слушателей школы, Ленин прочел 3 лекции о материалистическом понимании истории, а также реферат о текущем моменте и о положении дел в партии.

Все выступления Ленина в школе были теснейшим образом связаны с практикой революционной борьбы. Они давали ученикам не только глубокие теоретические знания, но и служили руководством к действию. «От его лекций веяло дыханием революции»[13], — вспоминает А. И. Иванова.

Во внеучебное время Ленин часто беседовал со слушателями, подробно расспрашивал об их деятельности в России. «Ильич был очень доволен работой школы»[14], — писала Крупская.

Лекции Ленина, ежедневное общение с ним запечатлелись в памяти его учеников на всю жизнь, и они назвали свою школу ленинской. «Ленинская школа в Лонжюмо, — вспоминает И. С. Белостоцкий. — Мы, ученики ее, обогатились там не только политическими знаниями, ознакомились с достижениями культуры, но и научились ленинской непримиримости к врагам, беспощадной борьбе с ними на нашем трудном революционном пути»[15].

Окончив курс занятий, слушатели выехали на нелегальную партийную работу в Россию. Они приняли активное участие в подготовке VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП.

Многие бывшие слушатели школы были в первых рядах великих битв Октябрьской революции и гражданской войны. Двое из них пали смертью храбрых осенью 1918 года: Зевин был расстрелян в числе 26 бакинских комиссаров, а Присягин замучен колчаковцами.

В Лонжюмо до сих пор сохранился домик, в котором Ленин и Крупская снимали летом 1911 года у рабочего-кожевника две маленькие комнатушки. Жили они в Лонжюмо, как и всюду, очень скромно, питались вместе со своими

учениками в общей столовой — «коммуне». В деревне, естественно, не было водопровода, но Ленина это мало смущало. Один из слушателей школы приводит в своих воспоминаниях следующий эпизод. Однажды Владимир Ильич без пиджака и жилетки, с засученными выше локтей рукавами рубашки стоял в очереди у колодца. Он накачал два ведра воды и направился с ними домой. Заметив это, Серго Орджоникидзе бросился к нему навстречу, чтобы взять ведра, но Ленин от помощи категорически отказался и сам принес воду в домик, где жил.

Вокруг Лонжюмо были поля и сады. Здесь Владимир Ильич гулял по вечерам со своими учениками, пел вместе с ними русские песни, вспоминая далекую родину.

Прогулки были для Ленина самым любимым видом отдыха. Живя в Париже, занимаясь напряженнейшей партийной и научной работой, он все-таки выкраивал время для того, чтобы пройтись пешком или поехать на велосипеде с Надеждой Константиновной в какой-нибудь парк или лес. Часто отдыхал Владимир Ильич на тенистых аллеях парка Монсури, расположенного поблизости от его квартиры. Там у него была излюбленная скамейка, около водопада, где всегда играла детвора. У Владимира Ильича, нежно любившего детей, было много маленьких друзей.

В письмах родным в Россию Ленин образно описывает красоту полюбившихся ему мест. «Здесь весна, кажется, ранняя этот год, — писал он матери из Парижа. — На днях ездил опять на велосипеде в лес — все плодовые деревья в садах стоят в белом цвету, «как молоком облитые», аромат чудный, прелесть что за весна!»[16] Часто во время этих прогулок он собирал цветы для Елизаветы Васильевны, матери Крупской, чем доставлял ей большое удовольствие. Надежда Константиновна с нетерпением ждала каждую такую поездку. «Очень рада весне... Раза два уж закатывались с Володей на лоно природы. Правда, я после этих прогулок пошевелиться не могу от усталости, зато славно очень уж»[17].

Побывал Ленин вместе с Надеждой Константиновной и за пределами Парижа — в деревушке Бомбон и в приморском местечке Порник. В июле 1910 года по дороге из Порника на остров Капри, куда он ездил к А. М. Горькому, Ленин

писал: «Дорогая мамочка! Шлю большой привет из Неаполя. Доехал сюда пароходом из Марселя: дешево и приятно. Ехал как по Волге...»[18]

О родной своей реке Ленин вспоминает все время, будучи в эмиграции. «Соскучился я по Волге!»[19] — признается он. «Как-то у вас весна на Волге? Все ли здоровы? Я привык теперь... смотреть каждый день погоду в Саратове, и вижу, что у вас холодно еще»[20], — пишет он матери в 1912 году, и тоска человека, оторванного от родины, невольно проскальзывает в строчках этого письма...

Ленин очень любил серьезную музыку. Сильное впечатление производили на него сонаты Бетховена (в парижской эмиграции он часто слушал их в исполнении Инессы Арманд). Но вместе с тем нравились ему и популярные французские песенки. В Париже Ленин охотно ходил в рабочие кабачки и маленькие народные театры, где выступали шансонье, певшие обо всем, что волновало простых людей: о безработице, о забастовках, о депутатах, обманывающих доверчивых избирателей, о злых и глупых хозяевах. Но они пели также о молодости, о любви, о надеждах. Там, среди кепок и блуз, Владимир Ильич чувствовал себя превосходно: слушал, от души смеялся, подпевал вместе со всем залом. Надежда Константиновна пишет, что, живя в Париже, Владимир Ильич «любил посещать кафе, где пели свои песни на демократическо-бытовые темы певцы, очень остро критиковавшие буржуазную демократию...»[21]

Из всех певцов Парижа особенно нравился Ленину Монтегюс. Монтегюс (его настоящее имя — Гастон Брунсвик) был сыном участника Парижской коммуны. Талантливый певец, артист, декламатор, он пользовался в те годы большой популярностью среди парижских рабочих. Монтегюс сочинял революционные песенки (часто он писал и слова и музыку к ним) и исполнял их в народных театрах и кабачках рабочих предместий. В его песнях было много искреннего увлечения. Эта искренность и подкупала Владимира Ильича. Он сам выискивал в газетах объявления о таких представлениях. Если там упоминалось имя Монтегюса, Владимир Ильич и Надежда Константиновна, вооружившись планом города, добирались до отдаленного предместья. Но не всегда Ленину приходилось специально ездить в другой конец города, чтобы услышать полюбившегося ему

певца. Монтегюс выступал и на вечерах русских политических эмигрантов. Об одном таком выступлении рассказывает в своих воспоминаниях Т. Ф. Людвинская.

Вечер состоялся в доме № 8 на улице Дантона в том самом зале, где так часто выступал с рефератами сам Ленин. Во время концерта, когда Монтегюс пел, Ленин со всеми подхватывал припев. Когда певец кончил, Владимир Ильич подошел к нему. Они сели за столик и стали оживленно разговаривать. Далеко за полночь длилась горячая беседа. Ленин развивал перед Монтегюсом перспективу грядущей мировой революции. Сын коммунара и русский большевик — каждый мечтал об этой революции по-своему. В воспоминаниях Надежды Константиновны тонко подмечена причина этой внезапной откровенности Ленина с не знакомым ему человеком. «Однажды на русской вечеринке, — вспоминает Крупская, — Ильич разговорился с Монтегюсом и, странно, эти столь разные люди... размечтались о мировой революции. Так бывает иногда, встретятся в вагоне малознакомые люди и под стук колес вагона разговорятся о самом заветном, о том, чего бы не сказали никогда в другое время, потом разойдутся и никогда больше в жизни не встретятся. Так и тут было. К тому же разговор шел на французском языке — на чужом языке мечтать вслух легче, чем на родном...»[22]

Особенно любил Владимир Ильич песню Монтегюса «Привет, привет вам, солдаты 17-го полка». Это была песня в честь французских солдат. Они отказались стрелять в восставших виноградарей юга. Началось волнующее братание. В наказание правительство сослало весь полк в Африку.

Ленин, по свидетельству Надежды Константиновны, часто напевал припев этой песни. Впоследствии, уехав из Парижа, Ленин писал тем, кто там еще остался работать: «...горячий привет всем друзьям... Salut, salut à vous... Эх, послушал бы я теперь Montégus'a»[23].

Ленин высоко оценивал героическое прошлое Франции. Он глубоко изучал ее историю и часто подчеркивал огромное значение опыта Великой Французской революции, революции 1848 года и, в особенности, Парижской коммуны. Неоднократно участвовал он в традиционных демонстрациях к Стене коммунаров

на кладбище Пер-Лашез. Французским рабочим пришлось заплатить небывало тяжелыми жертвами за первый опыт рабочего правительства. Но жертвы Коммуны искупаются ее значением для общепролетарской борьбы. Владимир Ильич призывал русских рабочих извлечь из опыта Коммуны серьезные уроки для грядущих классовых битв.

«Живя мыслью о России, Ильич в то же время внимательно изучал и французское рабочее движение»[24],— вспоминает Н. К. Крупская. Несмотря на сравнительно небольшой период пребывания во Франции, Владимир Ильич знал жизнь рабочих этой страны и понимал их стремления глубже, чем многие французские социалисты, далекие от народа, — те самые социалисты, которых высмеивал в своих песенках Монтегюс.

Ленин пристально следил за развитием французского рабочего движения, за ходом стачечной борьбы, изучал характер демонстраций и манифестаций. Опыт борьбы одного из самых передовых в Европе пролетариата, богатого своими великими революционными традициями, был очень интересен и важен для вождя русского рабочего класса.

Если анархо-синдикалистские лидеры профсоюзов считали своей «монополией» борьбу экономическую, то социалистическая партия Франции, наоборот, занималась в тот период в основном политической, парламентской деятельностью, а от борьбы за насущные экономические интересы рабочего класса самоустранялась. Такое «разделение труда» (партия занимается только политической борьбой, а профсоюзы — только экономической) было, по мнению Ленина, чудовищным отходом от марксизма. Особенно проявилось это своеобразное «разделение труда» во Франции в марте 1909 года во время крупнейшей почтово-телеграфной забастовки. Забастовка совпала с напряженнейшим периодом в жизни Ленина. Из Москвы в Париж и обратно летели заказные письма и бандероли. В них лежал драгоценный груз: корректуры книги «Материализм и эмпириокритицизм». Ее печатали в Москве под непосредственным наблюдением старшей сестры Ленина Анны Ильиничны. Она посылала в Париж корректуры. Книга должна была непременно выйти как можно скорее: «...мне *дьявольски* важно, — подчеркивал Владимир Ильич в письме сестре, — чтобы книга вышла скорее. У меня

связаны с ее выходом не только литературные, но и серьезные политические обязательства...»[25]

На почте забастовка. Письма задерживаются. Ленин встревожен. Вот почему некоторое время после нее в письме к Анне Ильиничне он полушутя замечает:

«У нас окончательно кончена забастовка. Наконец-то! А то хорошее пролетарское дело здорово мешало в литературных наших делах... Твоих корректур и сверстанных листов *так и не получал*...»[26]

Владимиру Ильичу Ленину не пришлось лично встретиться ни с Марксом, ни с Энгельсом. Карл Маркс умер, когда Ленин был совсем еще юным. Владимир Ильич мечтал повидаться с Энгельсом во время своей первой заграничной поездки летом 1895 года, но встреча эта не могла состояться, потому что Энгельс был уже тяжело болен. В том же 1895 году, летом, в свой первый приезд в Париж, Ленин познакомился с Полем Лафаргом.

Поль Лафарг — выдающийся деятель французского и международного рабочего движения, близкий друг и соратник Маркса и Энгельса, талантливейший публицист, страстный пропагандист марксизма — был близок и дорог русскому революционному пролетариату.

Деятельность Лафарга оказала очень большое влияние на все развитие французского социалистического движения.

Во время встречи Ленин рассказал, как ведется работа русскими социал-демократами, как рабочие в кружках изучают Маркса. Это привлекло особое внимание Лафарга.

Прошло четырнадцать лет. Ленин жил в эмиграции в Париже. Весной 1909 года вышла в свет его знаменитая философская книга «Материализм и эмпириокритицизм». В этой книге Ленин ссылался на известную статью Лафарга «Материализм Маркса и идеализм Канта», считая ее образцом критики Канта слева. Ленин квалифицировал Лафарга как одного из самых крупных авторитетов социалистического движения.

Летом этого же года Владимир Ильич вместе с Надеждой Константиновной поехал к Лафаргу в местечко Дравейль, в двух десятках километров от Парижа. Приехали они туда на своих велосипедах. Поль и Лаура очень тепло встретили

гостей. Посещение Лафаргов произвело на Владимира Ильича и его жену неизгладимое впечатление.

В 1911 году супруги Лафарг покончили жизнь самоубийством. Товарищи Лафаргов по партии тяжело переживали эту утрату. Когда у Владимира Ильича спросили, как он относится к такому горестному событию, Ленин высказал следующую мысль: «Социалист принадлежит не себе, а партии. Если он может хотя бы чем-нибудь еще быть полезным рабочему классу, хотя бы написать статью или воззвание, он не имеет право на самоубийство». Ленин сказал при этом, что «не надо забывать, что рабочие партии гораздо беднее литературными силами, чем партии буржуазные»[27].

За день до похорон Лафаргов в газете «Юманите» было напечатано объявление, что представители партий и организаций, желающие выступить с речами, должны заявить об этом редакции «Юманите». Владимир Ильич сам пошел вечером в редакцию и подал заявление. Сделать это было довольно трудно, так как перед домом собралась большая толпа народа, и Ленин смог попасть туда только поздно ночью.

Выступление Ленина на кладбище Пер-Лашез — месте последних боев коммунаров—прозвучало символически. Ведь именно большевикам предстояло стать преемниками славной Парижской коммуны. Именно большевики во главе с Лениным были самой историей призваны спустя шесть лет водрузить над Россией алое знамя диктатуры пролетариата, выпавшее из рук парижских рабочих... «Речь Ленина дышала не похоронным унынием, а бодрым предчувствием великих битв»[28],— вспоминала впоследствии С. И. Гопнер.

В заключение своей речи Владимир Ильич пророчески заявил: «...близится время торжества того дела, отстаиванию которого Лафарг посвятил свою жизнь»[29]. Это прозвучало как клятва будущего руководителя первой в мире социалистической революции в ответ на завещание старого марксиста. «...Я умираю с радостной уверенностью, что предстоящее будущее, во имя которого я боролся 45 лет, восторжествует,— писал Поль Лафарг в своем предсмертном письме.— Да здравствует коммунизм! Да здравствует международный социализм!»[30]

Прошло шесть лет. В России свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция. Ленин стал главой первого в мире государства рабочих и крестьян. Он часто мысленно обращался к Франции, подчеркивал необходимость мирного сосуществования и установления культурных и торговых связей между Советским Союзом и Францией. «Всякое сближение с Францией для нас чрезвычайно желательно»[31], — говорил он в октябре 1922 года... И Франция тоже не забыла великого русского, который ходил по улицам Парижа и снимал шляпу перед Стеной коммунаров на кладбище Пер-Лашез. Залог этой памяти — пробитое пулями знамя, которое развевалось над одной из последних баррикад Парижа в 1871 году и было передано французскими коммунистами Московскому комитету партии 6 июля 1924 года. Оно было помещено в Мавзолее Ленина. Ныне это знамя хранится в Центральном музее Владимира Ильича Ленина в Москве как священная реликвия.

Трудящиеся Франции называют именем Ленина улицы, бульвары, площади и скверы. Появились улица Ленина в предместье Дранси, бульвар Ленина в одном из предместий Парижа. А в мае 1969 года в городе Амбазак (департамент Верхняя Вьенна) именем Ленина была названа главная площадь. Именем Ленина рабочие называют свои клубы, стадионы, местные ячейки компартии. И в этом — не только дань уважения и любви к великому вождю мирового пролетариата, но и память о тех годах, которые он прожил во Франции, будучи политическим эмигрантом.

Места, связанные с его пребыванием, дороги сердцу каждого француза. На улице Мари-Роз (дом № 4), на улице Бонье (дом № 24), на маленьком домике в Лонжюмо, где Ленин и Крупская снимали квартиру летом 1911 года, установлены мемориальные доски с барельефом Владимира Ильича.

В апреле 1945 года Французской коммунистической партии удалось приобрести квартиру на улице Мари-Роз. Здесь был организован музей Ленина. Из старой

обстановки, конечно, уже ничего не осталось. Но важно то, что именно здесь, в этих крошечных комнатках, прошли три самых трудных, по собственному признанию Ленина, года из его эмигрантской жизни (всего Владимир Ильич был вынужден прожить в эмиграции около 15 лет).

На стенах музея — фотографии Ленина, в том числе фото 1895 года, где он снят с группой членов «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В углу — скульптурный бюст Владимира Ильича. В застекленных рамках — документы, связанные с периодом его пребывания во Франции.

Имя Ленина пользуется во Франции самой широкой известностью и любовью. Вместе с трудящимися других стран миллионы французов видят в нем символ борьбы за светлое будущее, за свободу и счастье человечества. Широкие круги передовой Франции гордятся тем, что Ленин жил в их стране.

В январе 1964 года Парижский монетный двор выпустил памятную медаль, посвященную Ленину. На лицевой стороне медали — портрет Владимира Ильича. На оборотной стороне изображен земной шар, покрытый книгами со словом «Ленин» на многих языках — символ всемирного распространения бессмертных ленинских идей. В беседе с корреспондентом газеты «Известия» старый мастер Андре Блок, создавший медаль, сказал: «У граверов такая уж работа: сидишь, постукиваешь молотком, а сам размышляешь. Вот и работая над ленинским портретом, я думал о многом: о величии Ленина, о нашей эпохе, которую без него и представить невозможно...»[32]

Во Франции большими тиражами выходят произведения В. И. Ленина, появляются книги о нем. Одним из свидетельств неугасающего интереса французского народа к жизни и деятельности Владимира Ильича Ленина является и этот альбом.

Р. КАГАНОВА

УКАЗАТЕЛЬ ИСТОЧНИКОВ К ЦИТАТАМ ПОСЛЕСЛОВИЯ

[1] Цит. по кн.: «История КПСС», т. 2. М., Политиздат, 1966, стр. 369—370

[2] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений (ПСС), т. 19, стр. 232

[3] Там же, стр. 210

[4] Там же, т. 48, стр. 44

[5] «Lettres de Lénine à sa famille presentées par Henri Barbusse». Paris, 1936, p. 15

[6] Журнал «Огонек», 1939, № 2, стр. 3

[7] Там же

[8] «Глазами человечества». М., Детгиз, 1957, стр. 188—189

[9] «Советская Россия», 1963, 13 ноября

[10] В. И. Ленин. ПСС, т. 47, стр. 200

[11] Там же

[12] Журнал «Каторга и ссылка», книга I (110), 1934, стр. 152

[13] Журнал «Дон», 1958, № 4, стр. 23

[14] Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., Госполитиздат, 1957, стр. 180

[15] Журнал «Южный Урал», 1958, № 1, стр. 6

[16] В. И. Ленин. ПСС, т. 55, стр. 323

[17] Там же, стр. 442

[18] Там же, стр. 315

[19] Там же, стр. 317

[20] Там же, стр. 323

[21] Н. К. Крупская. О Ленине. М., Госполитиздат, 1960, стр. 289—290

[22] Там же, стр. 71

[23] В. И. Ленин. ПСС, т. 48, стр. 75

[24] Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., Госполитиздат, 1957, стр. 163

[25] В. И. Ленин. ПСС, т. 55, стр. 289

[26] Там же, стр. 284

[27] «Воспоминания о В. И. Ленине», т. I (большой формат). М., Госполитиздат, 1956, стр. 429

[28] Там же

[29] В. И. Ленин. ПСС, т. 20, стр. 388

[30] «Юманите», 1911, 27 ноября, стр. 1

[31] В. И. Ленин. ПСС, т. 45, стр. 237

[32] «Известия», 1964, 20 января, стр. 5

ПОСТРАНИЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИСТОЧНИКОВ К ОСНОВНЫМ ЦИТАТАМ АЛЬБОМА

стр. 4

А. М. Горький. В. И. Ленин.— В кн.: «Воспоминания о В. И. Ленине», т. I (большой формат). М., Госполитиздат, 1956, стр. 365

Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., Госполитиздат, 1957, стр. 6

стр. 37

В. И. Ленин. Письмо М. А. Ульяновой от 10 декабря 1908 г. — ПСС (Полное собрание сочинений В. И. Ленина), т. 55, стр. 263

стр. 38

В. И. Ленин. Письмо А. И. Ульяновой-Елизаровой от 19 декабря 1908 г. — ПСС, т. 55, стр. 264

стр. 41

Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., Госполитиздат, 1957, стр. 155

стр. 42

В. И. Ленин. Письмо А. И. Ульяновой-Елизаровой от 19 декабря 1908 г. — ПСС, т. 55, стр. 264

стр. 45

А. В. Луначарский. Рассказы о Ленине. М., Политиздат, 1966, стр. 5—6

стр. 48

В. И. Ленин. Письмо Д. И. Ульянову от 17 февраля 1910 г. — ПСС, т. 55, стр. 308, 311

стр. 49

«Воспоминания о В. И. Ленине», т. I. М., Госполитиздат, 1956, стр. 423

Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., Госполитиздат, 1957, стр. 161

стр. 50

«Воспоминания о В. И. Ленине», т. I. М., Госполитиздат, 1956, стр. 423—424

стр. 54

«Воспоминания о В. И. Ленине», т. I. М., Госполитиздат, 1956, стр.405—406, 408

стр. 60

Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., Госполитиздат, 1957, стр. 155

стр. 62

«Воспоминания о В. И. Ленине», т. I. М., Госполитиздат, 1956, стр. 425

стр. 63

В. И. Ленин. Письмо А. И. Ульяновой-Елизаровой от 24 марта 1912 г.— ПСС, т. 55, стр. 323

стр. 64

В. И. Ленин. Письмо М. А. Ульяновой от 10 апреля 1910 г. — ПСС, т. 55, стр. 311

Н. К. Крупская. О Ленине. Сборник статей. М., Политиздат, 1965, стр. 366 — 367

стр. 65

В. И. Ленин. Письмо заведующему Национальной библиотекой в Париже от 12 января 1909 г. — ПСС, т. 47, стр. 304

Н. К. Крупская. Письмо М. А. Ульяновой. Декабрь 1909 г. — ПСС, т. 55, стр. 438 (Приложения)

стр. 67

В. И. Ленин. Письмо А. И. Ульяновой-Елизаровой от 2 марта 1909 г. — ПСС, т. 55, стр. 277

Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., Госполитиздат, 1957, стр. 156

В. И. Ленин. Письмо М. А. Ульяновой от 1 июля 1910 г. — ПСС, т. 55, стр. 315

стр. 69

В. И. Ленин. Письмо А. И. Ульяновой-Елизаровой от 21 марта 1909 г. — ПСС, т. 55, стр. 282

стр. 70

В. И. Ленин. Письмо А. И. Ульяновой-Елизаровой от 23 (или 24) марта 1909 г.— ПСС, т. 55, стр. 284

стр. 71

Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., Госполитиздат, 1957, стр. 163

стр. 73

Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., Госполитиздат, 1957, стр. 160—161

стр. 74

В. И. Ленин. Письмо М. А. Ульяновой от 13 февраля 1910 г. — ПСС, т. 55, стр. 308

В. И. Ленин. Письмо А. И. Ульяновой-Елизаровой от 2 мая 1910 г. — ПСС, т. 55, стр. 313

стр. 76

Н.К. Крупская. О Ленине. Сборник статей. М., Политиздат, 1965, стр. 93, 94

стр. 78

В. И. Ленин. Письмо М. А. Ульяновой от 2 июня 1912 г.— ПСС, т. 55, стр. 327

Н. К. Крупская. Ленин и партия. М., Госполитиздат, 1963, стр. 18

стр. 79

В. И. Ленин. Письмо М. И. Ульяновой от 2 января 1910 г.— ПСС, т. 55, стр. 302

стр. 80

Н. К. Крупская. Письмо М. А. Ульяновой. Декабрь 1909 г.— ПСС, т. 55, стр. 438 (Приложения)

стр. 81

Н. К. Крупская. О Ленине. Сборник статей. М., Политиздат, 1965, стр. 22—23

В. И. Ленин. Письмо М. И. Ульяновой от 2 января 1910 г.— ПСС, т. 55, стр. 302

стр. 83

В. И. Ленин. Письмо М. И. Ульяновой от 12 января 1910 г.— ПСС, т. 55, стр. 304

стр. 87

«Воспоминания о В. И. Ленине», т. I. М., Госполитиздат, 1956, стр. 482

стр. 88

«Воспоминания о В. И. Ленине», т. I. М., Госполитиздат, 1956, стр. 400

В. И. Ленин. Письмо А. И. Ульяновой-Елизаровой от 2 мая 1910 г.— ПСС, т. 55, стр. 312

В. И. Ленин. Письмо М. А. Ульяновой от 8 (или 9) марта 1912 г.— ПСС, т. 55, стр. 322

стр. 89

В. И. Ленин. Письмо М. А. Ульяновой от 21 мая 1909 г.— ПСС, т. 55, стр. 290

В. И. Ленин. Письмо М. И. Ульяновой от 18 июня 1910 г.— ПСС, т. 55, стр. 314

В. И. Ленин. Письмо М. А. Ульяновой от 20 августа 1911 г.— ПСС, т. 55, стр. 320

стр. 90

Н. К. Крупская. Ленин и партия. М., Госполитиздат, 1963, стр. 19

стр. 92

«Воспоминания о В. И. Ленине», т. I. М., Госполитиздат, 1956, стр. 410

стр. 93

В. И. Ленин. Письмо А. И. Ульяновой-Елизаровой от 6 апреля 1909 г.— ПСС, т. 55, стр. 287—288

стр. 95

В. И. Ленин. Письмо А. И. Ульяновой-Елизаровой от 23 февраля 1909 г.— ПСС, т. 55, стр. 273

стр. 99

Н. К. Крупская. Письмо М. А. Ульяновой. Декабрь 1909 г.— ПСС, т. 55, стр. 438 (Приложения)

стр. 101

Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., Госполитиздат, 1957, стр. 163

стр. 102

Н. К. Крупская. Ленин и партия. М., Госполитиздат, 1963, стр. 203—204

стр. 105

А. В. Луначарский. Рассказы о Ленине. М., Политиздат, 1966, стр. 5—6, 7

стр. 108
В. И. Ленин. Объявление об издании «Рабочей Газеты».— ПСС, т. 19, стр. 415
стр. 110
«Воспоминания о В. И. Ленине», т. I. М., Госполитиздат, 1956, стр. 421—422
стр. 111
«Воспоминания о В. И. Ленине», том I. М., Госполитиздат, 1956, стр. 425
стр. 113
В. И. Ленин. Письмо Д. И. Ульянову от 13 февраля 1910 г.— ПСС, т. 55, стр. 307
стр. 115
Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., Госполитиздат, 1957, стр. 180
стр. 116
В. И. Ленин. Письмо М. И. Ульяновой. Начало января 1910 г.— ПСС, т. 55, стр. 303
стр. 117
В. И. Ленин. Письмо М. И. Ульяновой от 30(или 31) января 1910г.—ПСС, т.55, стр. 305
В. И. Ленин. Письмо Д. И. Ульянову от 13 февраля 1910 г.— ПСС, т. 55, стр. 307
стр. 118
В. И. Ленин. Письмо М. И. Ульяновой от 30(или 31)января 1910 г.—ПСС, т.55, стр. 305
стр. 121
В. И. Ленин. Письмо М. А. Ульяновой от 13 февраля 1910 г.— ПСС, т. 55, стр. 308
стр. 122
В. И. Ленин. Письмо Я. Тышке от 20 июля 1910 г.— ПСС, т. 47, стр. 257—258
стр. 122 и 124
Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., Госполитиздат, 1957, стр. 168—169
стр. 126
Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., Госполитиздат, 1957, стр. 165
стр. 130
«Воспоминания о В. И. Ленине», т. I. М., Госполитиздат, 1956, стр. 429

стр. 144
А. М. Горький. В. И. Ленин.— В кн.: «Воспоминания о В. И. Ленине», т. I. М., Госполитиздат, 1956, стр. 387—388
В. И. Ленин. Письмо А. М. Горькому от 16 ноября 1909 г.— ПСС, т. 47, стр. 220
стр. 145
В. И. Ленин. Письмо А. М. Горькому. Апрель 1911 г.— ПСС, т. 48, стр. 32
В. И. Ленин. Заметки публициста.— ПСС, т. 19, стр. 251
В. И. Ленин. Социал-демократическая душечка.— ПСС, т. 11, стр. 281
стр. 147
В. И. Ленин. Письмо М. А. Ульяновой от 19 января 1911 г.— ПСС, т. 55, стр. 319
стр. 151
В. И. Ленин. Лев Толстой, как зеркало русской революции.— ПСС, т. 17, стр. 210
стр. 152
В. И. Ленин. Л. Н. Толстой и современное рабочее движение.— ПСС, т. 20, стр. 38
стр. 153
В. И. Ленин. Толстой и пролетарская борьба.— ПСС, т. 20, стр. 71
В. И. Ленин. Л. Н. Толстой.— ПСС, т. 20, стр. 20
стр. 154, 156, 157, 160
Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., Госполитиздат, 1957, стр. 175—180
стр. 162
Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., Госполитиздат, 1957, стр. 177
стр. 163
Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., Госполитиздат, 1957, стр. 216
стр. 164—165
Н. К. Крупская. Письмо М. А. Ульяновой от 26 августа 1911 г.— ПСС, т. 55, стр. 440 (Приложения)

стр. 168

В. И. Ленин. Письмо А. И. Ульяновой-Елизаровой от 14 ноября 1914 г.— ПСС, т. 55, стр. 356

В. И. Ленин. Крах II Интернационала.— ПСС, т. 26, стр. 223—224

В. И. Ленин. Плеханов и Васильев.— ПСС, т. 14, стр. 237

стр. 170

В. И. Ленин. Письмо А. И. Ульяновой-Елизаровой от 1 февраля 1910 года.— ПСС, т. 55, стр. 306

стр. 174

В. И. Ленин. Письмо В. Д. Бонч-Бруевичу от 8 ноября 1910 г.— ПСС, т. 47, стр. 278—279

стр. 176

Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., Госполитиздат, 1957, стр. 182

стр. 177

В. И. Ленин. Об основании Коммунистического Интернационала.— ПСС, т. 37, стр. 517

стр. 178

В. И. Ленин. Можно ли запугать рабочий класс «якобинством»? — ПСС, т. 32, стр. 374

стр. 180—181

В. И. Ленин. Можно ли запугать рабочий класс «якобинством»?—ПСС, т. 32, стр. 374

стр. 186

В. И. Ленин. Письмо М. Т. Елизарову от 3 января 1911 г.— ПСС, т. 55, стр. 317

стр. 187

Н. К. Крупская. Письмо М. А. Ульяновой от 27 мая 1912 г.— ПСС, т. 55, стр. 443 (Приложения)

В. И. Ленин. Крах II Интернационала.— ПСС, т. 26, стр. 237

стр. 194—195

В. И. Ленин. Государство и революция.— ПСС, т. 33, стр. 36

стр. 196

«О В. И. Ленине. Воспоминания». М., Госполитиздат, 1963, стр. 109

стр. 207

В. И. Ленин. Памяти Герцена.— ПСС, т. 21, стр. 261

стр. 208

В. И. Ленин. Письмо М. А. Ульяновой от 7 апреля 1912 г.— ПСС, т. 55, стр. 323—324

стр. 209

В. И. Ленин. Письмо А. М. Горькому. Август 1912 г.— ПСС, т. 48, стр. 84—85

стр. 211

В. И. Ленин. Что же дальше?— ПСС, т. 26, стр. 111

стр. 212—213

В. И. Ленин. Крах II Интернационала.— ПСС, т. 26, стр. 211—212

стр. 214—215

В. И. Ленин. Крах II Интернационала.— ПСС, т 26, стр. 223—224

стр. 217

«Воспоминания о В. И. Ленине», т. I. М., Госполитиздат, 1956, стр. 374

стр. 224

В. И. Ленин. Социализм и война.— ПСС, т. 26, стр. 331

стр. 227

В. И. Ленин. Письмо М. И. Ульяновой от 16 февраля 1914 г.— ПСС, т. 55, стр. 350

В. И. Ленин. Письмо М. А. Ульяновой от 21 февраля 1914 г.— ПСС, т. 55, стр. 351

стр. 229

В. И. Ленин. Прощальное письмо к швейцарским рабочим.— ПСС, т. 31, стр. 90—91

стр. 231

В. И. Ленин. Прощальное письмо к швейцарским рабочим.— ПСС, т. 31, стр. 91

ШАРЛЬ ФЕЛЬД

«КОГДА ЛЕНИН ЖИЛ В ПАРИЖЕ»

Редактор Т. Савицкая
Суперобложка и переплет Л. Горячкина
Художественно-технический редактор А. Ратнер
Корректоры Л. Асатиани и Н. Справедливая

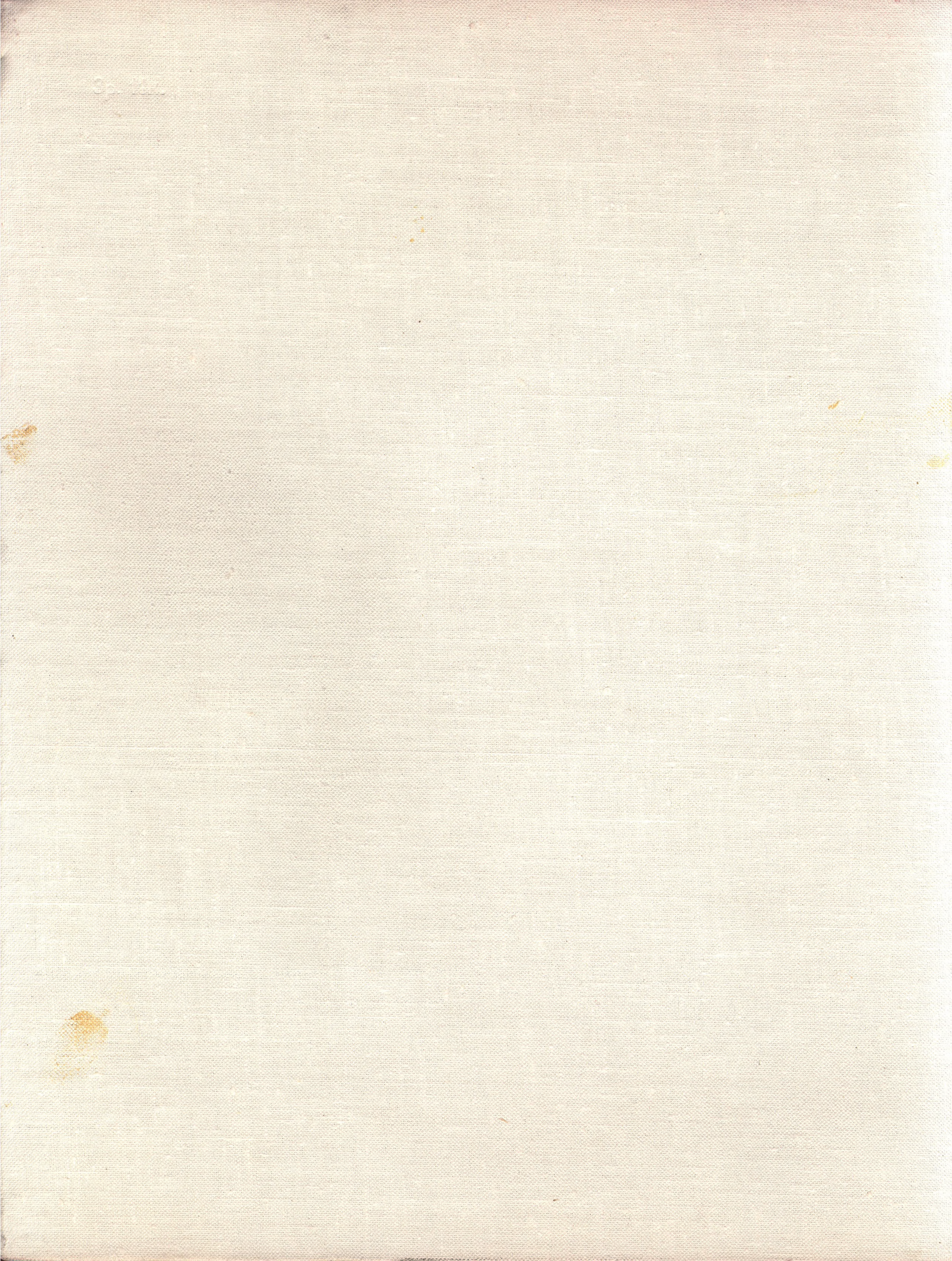
Подп. к печ. 1/IX–69 г. Изд. № 2–458. Печ. л. 33. Уч.-изд. л. 27,851. Усл. л. 33.
Формат 62×94 см. 1/8. Тираж 14 000 экз. Зак. № 2543. Цена 3 р. 11 к.
Московская типография № 2 Главполиграфпрома Комитета по печати
при Совете Министров СССР. Москва. Проспект Мира, 105.

1. LA CONCIERGERIE — Vue Générale de la Conciergerie
construite par Saint-Louis, fut primitivement l'habitation du concierge du Palais de Justice, alors résidence
Royale. Devint spécialement prison sous Charles V, aujourd'hui Maison de Justice du Département de la Seine
127 PARIS. — La façade de Notre-
du XIIe siècle achevée vers 1240. —
the 12th and 13th centuries. — L.L.
265. PARIS
Monument de Victor Hugo
42. PARIS — Panorama sur la Seine
et l'Ile St-Louis
Panorama of the Seine showing
of Notre-Dame and the Island
CHAMPS-ELYSÉES
PLACE DE LA CONCORDE
OBELISQUE
JARDIN DES TUILERIES
CHURCHILL
Parc des Expositions
VANVES
ISSY
Ec. Sup. d'Electricité
Boulevard Gambetta
Av. Ernest-Renan
Av. Victor-Hugo
Brossolette
Pt. MIRABEAU
Passy
R. Le Nôtre

Rivoli
PALAIS ROYAL
BOURSE DU COMMERCE
Rue
Berger
Rue des Halles
Honoré
Rambuteau
Bretagne
REPUBLIQUE FRANÇAISE
5c
POSTES
3110 — PARIS. La Grande Roue. ND Phot.
The front of Notre-Dame built in
la Seine pris vers Notre-Dame
A. P.
howing the Cathedral
Island of St-Louis
Tolbiac
Alésia
PARC DE MONTSOURIS
R.de Rungis
de Montrouge
KELLERMANN
JOURDAN
Cité Universitaire
R. Barbès

3 р. 11 к.

...tre-Dame, édifiée dans le premier quart ...
... — The front of Notre-Dame built in ...

...ne pris vers Notre-Dame
... A. P.
...g the Cathedral
...nd of St-Louis

3110 — PARIS. La Grande Rou...

